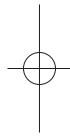

В. Е. Борейко

ВИДОВОЙ ТЕРРОР

охрана дикой природы
серия
Київ-2010 выпуск 67
Издательство ИОГОС

БОРЕЙКО Владимир Евгеньевич
Б 33 **ВИДОВОЙ ТЕРРОР.** — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2010, ил. — 144 с. — (Охрана дикой природы. Вып. 67)

ISBN 978-966-581-967-7

В книге с философских, правовых, экологических, исторических, социологических позиций исследуется видовой террор (террор против животных и растений), даются обзоры видового терроризма в отношении волков, шакалов, хищных птиц и др. Автор подвергает острой критике уничтожение так называемых «вредных» животных охотниками, рыбаками, работниками сельского и лесного хозяйства, защищая право всех без исключения видов животных и растений на жизнь.

ББК 74.200.51

Оглавление

Введение	4
Видовой террор	5
Видовой террор так же отвратителен, как и террор политический	11
Экологическая этика и «вредные» виды	16
Геноцид волков и их защита в России, Беларуси и Украине	50
Как отравляют волков в России	63
Правило талиона и моральное оправдание волков	65
Биоксенофобия народных воззрений в отношении диких животных и растений	72
ГУЛАГ для братьев меньших	89
Как был запрещен отстрел хищных птиц в России	102
Варминтинг должен быть запрещен	111
О бедном шакале замолвите слово	117
Литвин невзлюбил бакланов	121
ПРИЛОЖЕНИЕ	
<i>В. Яроцкий.</i> Антиволчья истерия в украинских СМИ	123
<i>А. Калько.</i> Не бейте их по голове, или что и как мы пишем о животных	126
<i>Л. Квацневский.</i> Избиение собак	130
<i>А. Буков.</i> Грустная история уничтожения сусликов	132
<i>А.К. Энгельмейер.</i> О «вредных» животных	135
<i>К.А. Грече.</i> Покровительство диким животным	138
В защиту серых ворон	141
<i>Н. Андреева.</i> Ну и жрут эти бакланы	142

ВВЕДЕНИЕ

Убийство человеком животных и растений обусловлено многими причинами. Это может быть защита его жизни и здоровья, ради пропитания, ради науки, в целях освобождения территории под строительство, а также для развлечения, рекреации, прихоти, моды (коррида, спортивная охота, рыбалка). Если с первыми четырьмя мотивациями еще можно согласиться, рассматривая их в ряде случаев как неизбежное зло, то гибель живых существ ради развлечения, рекреации, прихоти и моды не может быть оправдано с моральных позиций. Однако та же спортивная охота или рыбалка, хотя бы в теории, не связана с тотальным истреблением диких животных. Чего не скажешь еще об одном, самом аморальном отношении человека к другим живым существам, которое именуется как «борьба с животными и растениями — вредителями». Животные или растения, попавшие в «черный список» вредителей, не защищены законом, не имеют никакого шанса на спасение или хотя бы на так называемое «рациональное использование». Их чаще всего уничтожают и вообще никак не используют. Как правило, их судьба плачевна и трагична — суслики, хищные птицы, волки, совы, летучие мыши во многих странах давно исчезли как виды или попали в Красные книги (хотя все они, а не только человек, имеют право на свою долю добычи).

Такое отношение можно обозначить одним емким словом — «террор». Террор против других видов, который человечество развязало давно и продолжает до сих пор. Видовой террор нередко сопровождается жутким страхом и лютой ненавистью к «братьям нашим меньшим». Он наиболее массово проявляется в среде плохо образованных, невежественных людей, к тому же больных биоксенофобией, к которым, например, можно отнести охотников. Ведь именно на их совести многие виды хищных птиц, которые сейчас попали в Красную книгу.

Поэтому направление главного удара в борьбе с видовым террором сводится именно в противодействии невежеству людей. Чему и призвана способствовать эта книга.

Владимир Бореико,

*директор Киевского эколого-культурного центра,
Заслуженный природоохранник Украины*

ВИДОВОЙ ТЕРРОР КАК АМОРАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВЛАСТИ НАД ПРИРОДОЙ

Российский энциклопедический словарь определяет террор, терроризм (лат. terror — страх, ужас) как «насильственные действия (преследование, разрушение, захват заложников, убийства и др.) с целью устранения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения» (1).

Словарь «Террор и террористы» называет следующие виды терроризма — революционный, этнический, религиозный (2). В каждом конкретном случае подавляются или уничтожаются «нежелательные» или «вредные» классы, этнические или религиозные группы людей.

На основании энциклопедического определения террора (терроризма) мы выделяем еще один вид терроризма — видовой. К сожалению, само понятие «видового» терроризма до сих пор никем не выделялось и не исследовалось. Вместе с тем это явление существует в Украине, России, Беларуси и других странах на протяжении более 2 веков. Целью видового терроризма является физическое уничтожение или значительное уменьшение численности аборигенных «вредных» или «нежелательных» видов животных и растений — волков, шакалов, серых ворон, пилльищиков, серых цапель, лис, так называемых растений-«сорняков» и т.п.

Видовой терроризм можно определить как систему использования насилия с целью устранения, ограничения других видов живых существ — конкурентов человека путем их поголовного или частичного уничтожения, разрушения их мест выращивания потомства и обитания. Идеологической основой видового терроризма является антропоцентризм во всех его формах — от мягкого антропоцентризма до агрессивного имперского антропоцент-

Во-вторых, любой терроризм, в том числе видовой, отличается публичный характер его исполнения. Акции по уничтожению «вредных» животных нередко демонстрируются по телевизионным каналам, всячески тиражируются различными ведомственными СМИ, прежде всего охотничьими, лесохозяйственными, садоводческими.

В-третьих, терроризм, в том числе видовой, предполагает преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. В качестве примера можно привести анти-волчью истерию, которую ежегодно разжигают охотничьи организации, дабы оправдать свою аморальную и неконтролируемую деятельность по уничтожению волков.

Важным элементом любого террора, в том числе и видового, является оповещение всех желающих поучаствовать в чистках. Всегда находится достаточное количество поразвлекаться, пострелять «вредителей» и «врагов», да и еще под шумок пограбить природу. Тон в этом, как правило, задают откровенно патологические типы. Есть еще и так называемые «специалисты», идеологически обслуживающие террор, делающие на борьбе с «врагами» свою карьеру и свой бизнес.

Другим важным элементом любого террора, в том числе и видового, является тотальный страх, боязнь вступить в защиту уничтожаемых видов животных. В случае, например, с защитой волков, многие зоологи боятся, чтобы их не обвинили в некомпетентности, слюнтяйстве, а то и отстранили от публикаций в научных сборниках. Ведь силы, разыгрывающие «волчью карту», как правило, пользуются поддержкой министерств, органов местного самоуправления, части зоологической науки. В любой момент они готовы мобилизовать общественное мнение и в очередной раз довести вялотекущую антиволчью истерию до умопомрачения и остервенения.

Лозунг уничтожения «врага» — дикого животного или растения понимается во всей жестокой и лютой наготе этого слова. Уничтожаются не только отдельные особи, но и целые виды «вредителей»: орлы, совы, сокола, филины, серые цапли и вороны, сойки, сороки, грачи, бакланы, лягушки, волки, шакалы, енотовидные собаки, лисицы, суслики, кроты, сони и др.

Известной формой терроризма, в том числе и видового, является «зачистка» территории. Видовой терроризм предполагает полную «зачистку» отдельных территорий — охотничьих и рыб-

Киевская газета «Блик» — лидер среди украинских СМИ в разжигании видовой террора

ных хозяйств, садово-огородных участков и т.п. Следует подчеркнуть, что убивается не какой-то конкретный волк, виновный в том или ином задокументированном «злодеянии», а все волки подряд. Уже одно появление волка в лесу Украины, России или Беларуси означает сигнал к его уничтожению. Как и в случае с другими видами терроризма, расстрелы «вредных» животных происходят без суда и следствия, не за преступление, а по видовому признаку. По сути виновными в видовом терроризме могут быть обвинены все охотничьи организации, так как занимаются уничтожением так называемых «вредных» видов животных — серых ворон, волков, лисиц и др. Охотничьи СМИ играют здесь особо неблагоприятную роль, ибо постоянно подпитывают своих читателей ненавистью к «вредным» животным, вовлекая охотников в борьбу с ними в качестве палачей.

В Украине с 1946г. по 1967г. охотниками было уничтожено 35 тыс. волков. И по сей день видовой терроризм в отношении волков продолжается в странах СНГ — их уничтожают в любое время года, в любом количестве, вне зависимости от возраста и пола, на любой территории (часто даже в заповедниках), без контроля, без лимитов, за премии, нередко с самолета и при помощи ядов. Видовой терроризм, как это сделано в отношении других видов терроризма, должен быть осужден человечеством как аморальный и незаконный. Необходимы программы воспитания биотолерантности (терпимости по отношению к братьям нашим меньшим), школьные курсы экологической этики (5).

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский энциклопедический словарь, 2000. — Кн. 2. — М.: Большая Российская энциклопедия. — С. 1568.
2. Ландов С.А., 2004. Террор и террористы. Словарь. — Спб.: Издательство университета. — 182 с.
3. Крижанівський В., 1999. Вовк // Ссавці України під охороною Бернської Конвенції. — К. — С. 115-117.
4. Гусев О.К., 1963. Кого же мы уничтожаем // Охота и охотничье хозяйство. — № 9. — С. 28-30.
5. Агафонов В., 2007. Защитим животных от жестокого обращения. — М.: Партия «Яблоко». — 84 с.

ВИДОВОЙ ТЕРРОР ТАК ЖЕ ОТВРАТИТЕЛЕН, КАК И ТЕРРОР ПОЛИТИЧЕСКИЙ

Наш корреспондент Казимир Савицки с беседует с известным украинским защитником дикой природы и специалистом в области экологической этики, директором Киевского эколого-культурного центра, Заслуженным природоохранником Украины Владимиром Бореико.

— Вы являетесь одним из авторов и главных лоббистов первого в СНГ закона о защите животных. У нас в Литве пока такого закона нет. Насколько вы довольны своим детищем?

— Можно сказать, что была моя первая «проба пера». Боясь, что депутаты и власть завалит наше творение, мы не делали его радикальным. Хотя революционное понятие «права животных» в преамбуле к Закону вписали. Но, например, понятие «жестокость к животным» не удалось конкретизировать, а термин «видовой террор» вообще не вошел.

— Что такое «видовой террор»?

— Вся история человечества — это история насилия. Не только против людей, но и против природы. Насилие являлось чуть-ли не главным способом исправления действительности. Распространение новой религии, расширение империи, соблюдение «чистоты» нации — все это часто делалось при помощи войн или террора. Последний может делиться на политический, религиозный, этнический, когда уничтожаются или подавляются «нежелательные», «вредные» классы или группы людей. Однако существует еще один вид террора — видовой, когда гонению или уничтожению подвергаются другие аборигенные, живущие на данной территории от сотворения мира виды живых существ. Причем их не просто уничтожают. В обществе специально создается атмосфера страха, ужаса в отношении к виду животного, попавшего в «черный список», чтобы общество дало моральное «добро» на его уничтожение. Так, компании по борьбе с волками сопровождаются массовой истерией в прессе, прежде всего охотничьей. Охотники просто паразитируют на «гневе народном». Большой специалист в области террора Ленин писал, что «террор — средство убеждения». Видовые террористы — охотники, лес-

ники, хозяева рыбопродукционных прудов, как правило, чужаками научных аргументов. Их главные аргументы — это страх, и ненависть, которые они обрушивают на обывателя.

— Вы являетесь автором термина «видовой террор», как вы его «изобрели»?

— Мне всегда была отвратительна идея «регулирования» видов живых существ. Лет десять назад я написал первую критическую статью по этой теме — «ГУЛАГ для братьев меньших». Но потом, ознакомившись с идеей защиты прав животных, взглянул на борьбу с «вредными» животными и растениями с этической, философской точки зрения. Ведь то, что люди делают с волками, шакалами, бакланами, серыми воронами, лисицами, соколами и другими «неудобными» животными — есть самый настоящий терроризм, только видовой. Причем, объектами видовой террористической деятельности становятся не только виды, популяции «нежелательных» животных или растений, но и сами люди, которых запугивают их «вредом». В 2008 г. я впервые применил понятие «видовой терроризм» в своей книге «Этика и практика охраны биоразнообразия».

— В каких странах особенно развит «видовой терроризм»?

— Как правило, эти страны с авторитарным, недемократическим стилем правления. Где закрыта или очень ограничена возможность проведения публичных дискуссий, практически сведено на нет проникновение импортных идей, где сильны традиции, архаика и консерватизм. Таким был Советский Союз, а сейчас современная путинская Россия, Беларусь, республики Средней Азии.

Там грубо нарушаются не только права животных, но и права человека. В них нередко террор против нечеловеческих видов официально санкционируется государством. Государственный террор порождает террор толпы. Тысячи экологически невежественных и агрессивных людей, объединенных в охотничьи общества, при помощи яда, свинца и капканов стараются исправить «ошибки» природы — стереть с лица земли «вредных» животных — волков, серых ворон, соек, лисиц, хищных птиц и сов. Только в 1962 г. охотниками Советского Союза было уничтожено 1 млн. 154 тыс. «вредных» хищных птиц.

Характерный пример современная Беларусь. Лукашенко со товарищи вновь надежно окружили эту маленькую европейскую

страну высокой стеной, сквозь которую практически не проникают новые экологические идеи. Поэтому в отношении дикой природы здесь царит средневековый произвол и сталинская политика поиска «врагов». Почитайте официальную белорусскую прессу — даже бобры уже стали немилы белорусским властям. В отношении этих милейших и трудолюбивых животных разжигается атмосфера ненависти. Еще немного и они будут внесены в «черный список» вредных животных, который в Беларуси самый длинный в Европе.

— Однако не все люди мирятся с «видовым террором». Известны ли вам какие-либо успешные кампании, направленные в защиту «животных-вредителей»?

— В Советском Союзе, на излете «хрущевской оттепели», произошло совершенно изумительное событие: в 1964 г. в России было запрещено уничтожение хищных птиц. Я специально изучал историю этой антитеррористической акции, опубликовал об этом исследования. Она длилась около трех лет, во главе ее стояло несколько молодых российских орнитологов, которым на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» удалось провести публичную дискуссию о вреде хищных птиц с их врагами — охотоведами. И победить, доказав абсурдность обвинений.

У наших соседей-поляков такая дискуссия в отношении волка состоялась в 1990-х — начале 2000-х годов. В результате волк из «вредного» животного, уничтожать которого следовало круглый год, оказался «важным экологическим элементом дикой природы». Его взяли под полную охрану, внесли в Красную книгу. Волконенавистники пророчили, что волк после этого расплодится и разорвет всех диких и сельскохозяйственных животных. Однако ничего этого не произошло. Численность волка в Польше после запрета отстрела немного возросла и стабилизировалась. Без какого-либо вреда для других животных.

— А как дела с волком обстоят на Украине?

— Вдохновленные победой наших польских товарищей, мы также начали бороться с видовым террором. Выиграли 2 суда в защиту волков, провели свой закон, ограничивающий срок охоты на волка с октября по февраль. Однако в отличие от поляков, у нас очень мало союзников. Украинская зоологическая наука равнодушна к судьбе волков.

— Почему?

— Я уже говорил, что видовой террор направлен не только против животных, но и людей. Украинские зоологи, впрочем, как и украинские охотники, во многом стали объектами манипуляций общественным мнением, когда ненависть и страх к волкам внушалась чуть-ли не с молоком матери. Вообще, украинские зоологи — довольно консервативное сообщество и природоохранные идеи в нем практически отсутствуют. Некоторые зоологи просто боятся писать диссертацию в защиту волков, потому что им в этом случае в Украине ее не удастся защитить. Гораздо безопаснее, и выгоднее из карьерных соображений, переписывать замшелые догмы о «вреде волков» из зоологической литературы полувековой давности.

— Однако существуют некоторые виды животных и растений, которые в той или иной степени наносят человеку экологический вред. Как должны, по вашему мнению, решаться споры между охотниками и волками?

— На основе идеи равноправия всего живого, когда и люди, и волки имеют равные права на жизнь и природные богатства. И путем судебного разбирательства. Где права волков в суде будут отстаивать специальные адвокаты из числа защитников природы. Охотникам и прочим природопользователям пора усвоить, что другие виды живых существ также имеют право на свою долю природных ресурсов и территорию. Так, волки, например, имеют право на свою часть кабанов и поэтому охотникам нужно поступиться своими аппетитами. Рыбоводы должны делиться рыбой с бакланами и цаплями, лесники — деревьями с жуком-пилильщиком. Несколько иное дело — виды инвазийные, насильно завезенные, вроде колорадского жука. С ними приходится вести борьбу, но опять же это нужно проводить без фанатизма, при соблюдении определенных экологических и этических требований. И тоже нужно делать по решению суда.

— Наверное, Владимир, ваши идеи о защите прав животных активно поддерживаются зоозащитниками, которые нередко также говорят о правах животных?

— К сожалению, не так. Это сообщество странных городских людей совершенно не интересуют проблемы диких животных. Наши отечественные зоозащитники, в отличие от зарубежных,

на деле не являются (за редким исключением) зоозащитниками. Их волнует только судьба беспризорных собак в городах. Которым, в отличие от волков, живется не так уже худо. По крайней мере им, как волкам, не грозит полное уничтожение вследствие видовой террора. По этой теме я недавно опубликовал несколько критических статей, которые обсуждались на отечественных зоозащитных сайтах. Однако, адекватной реакции так и не последовало.

Многие зоозащитники объявляют себя борцами с жестокостью к животным. Но ведь жестокость лежит в основе видовой терроризма. Который также отвратителен, как и террор политический. Однако никто из наших зоозащитников еще не организовал пикет в защиту волков или нещадно истребляемых серых ворон.

— Какие ваши дальнейшие действия против «видового террора»?

— Человечество должно наконец-то осознать одну простую истину: всякая насильственная мера чревата новым злом. Это еще Фрэнсис Бэкон сказал. Более того, насилие никогда не приносит добра. Люди отнюдь не стали счастливее от того, что были уничтожены миллионы волков, соколов или ястребов. Даже наоборот. Это добавило еще больше проблем.

Сейчас я готовлю к изданию свою новую книгу, которая так и будет называться — «Видовой террор». В нее войдут мои публицистические, философские и исторические статьи. По максимуму мне хотелось, чтобы человечество признало видовой террор вне закона, как это сделано в отношении других его разновидностей — политического, этнического или религиозного террора. Что касается практической работы — то сейчас мы лоббируем наш законопроект, который вычеркнет из украинского списка «вредных» видов — волка, сойку, грача и сороку. Конечно, особо яростным бой будет за волка. Видовые террористы — лесники и охотники так просто не сдадут свои позиции. Поэтому готовимся провести Всеукраинский конкурс детского творчества в защиту волков, деньги на него сейчас собираем в Киевском зоопарке.

Грустно только сознавать — одной жизни для борьбы с видовым терроризмом не хватит...

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И «ВРЕДНЫЕ» ВИДЫ

Когда дело доходит до конфликта между животным и человеком, то почему-то всегда обвиняется животное. Хорошо известна история уничтожения «вредного» вида — мухи цеце в Африке. Ученые полагали, что от нее можно избавиться, уничтожив ее переносчиков — диких животных. Жертвами глупости стали сотни тысяч животных. Муха цеце жива там по сей день. Гораздо больше, чем цеце, не повезло другим «вредителям» — туранскому тигру (СССР) и каролинскому попугаю (США). Они были уничтожены как виды полностью.

С точки зрения экологической этики понятие «вредное» животное или растение является нонсенсом. Все виды животных или растений, вне зависимости от пользы или вреда для человека, имеют равные права на жизнь, на свободу и т.д., и поэтому не могут и не должны подвергаться какой-либо дискриминации.

Однако в реальной жизни мы имеем позорную практику уничтожения так называемых «вредных» животных, которая имеет давние традиции. Российская «Инструкция или наказ воеводам» 1719 г. велит истреблять хищных и вредных животных «по возможности». Указ Екатерины II 1763 г. разрешал в любое время года бить медведей, лисиц, волков, коршунов и других «вредителей». Декрет 1765 г. за это назначал из казны «некоторую награду».

В 1864 г. в Российской империи было утверждено Положение «О мерах к истреблению в некоторых губерниях волков», которым были определены премии за убийство волков и назначались специальные «ловчие» для отстрела волков.

3 февраля 1892 г. в Российской империи были приняты «Правила об охоте». Статья 19 указывала: «Истреблять хищных зверей и птиц, птенцов их и гнезда, а также убивать на полях и в лесах бродячих кошек и собак дозволяется в течение всего года, всякими способами, кроме отравы. Начальникам губерний и областей предоставляется дозволять употребление отравы для истребления хищных зверей в виде общей меры или выдавать на то разрешения отдельным лицам и обществам охотников».

Статья 20 причисляла к «хищным», то есть «вредным» и подлежащим поголовному уничтожению следующие виды животных: медведь, волк, лисица, шакал, барсук, песец, хорек, ласка,

выдра, норка, горноста́й, куница, росомаха, рысь, дикая кошка, орел, беркут, сокол, кречет, все ястребы, со́рока, ворон, ворона, галка, сойка, ореховка, сорокопуд, филин, совы и воробьи. Этот антиэкологический и аморальный закон действовал до 1917 г., ровно 25 лет. Кроме этого ужасного по своим экологическим и моральным последствиям «расстрельного списка», согласно российского Устава городского и сельского хозяйства, к хищным (вредным) птицам причислялись «также все вообще морские птицы Ледовитого и Белого морей, кроме гавки и нормоты».

Такие же длинные «черные списки» «вредителей» имели и охотничьи законы некоторых других стран. Так, охотничье законодательство Австрии от 1852 г. и 1889 г. требовало уничтожать следующих «вредных» животных — «различные виды орлов, баблан, чеглок, дербник, перепелятник, тетереви́тник, коршуны, луни, филин, ворон, со́рока, серая ворона, черная ворона, галка, сойка, большой сорокопуд, красноспинный сорокопуд, серая цапля, крохали, чомга, большой баклан, чайки, мартыны, зимородок, оляпка, медведь, волк, рысь». Финское законодательство 19 века относилось к вредным животным медведя, волка, рысь, росомаху, лисицу, куницу, орла, ястреба, филина.

Для истребления «вредных» животных применялись очень жестокие способы: «отыскание и похищение детенышей; убиение маток, охота тенетами, ловля посредством плетней и ям, заборов и рвов; охота облавой, загородками, западнями; отравлением; с собаками. За убитых «вредителей» выдавались премии, издавались правительственные предписания об уничтожении «вредителей».

Во Франции еще в статуте Карла Великого всем дворянам предписывалось иметь по 2 охотника для уничтожения волков. В 1805 г. Наполеон издал указ о назначении уполномоченных для борьбы с волками. В США в 19 веке осуществлялся принцип — «хороший волк — мертвый волк».

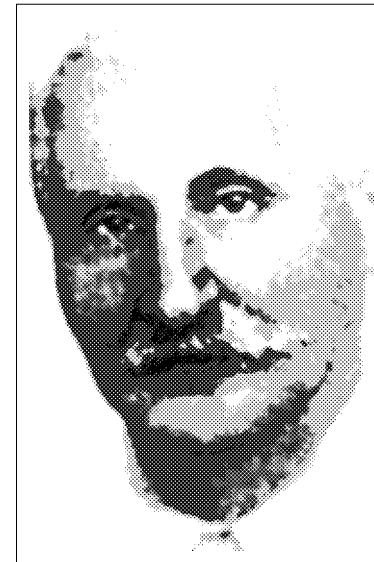
Следует отметить, что в странах Западной Европы уничтожение «вредных» животных шло более высокими темпами, нежели в России. Так, в Швеции в 19 веке ежегодно двенадцатью охотхозяйствами истреблялся один крупный хищник, а в России такой показатель был лишь у 300 охотхозяйств.

В 1909 г. в Москве планировалось провести Второй Всероссийский съезд охотников, на котором разработать новый законопроект закона об охоте. В законопроекте предлагалось значи-

тельно расширить список «вредных» животных и истреблять в течение всего года всякими способами: «всех хищников кошачьей породы (тигра, барса, ирбиса, диких котов, рысей, гепарда и др.), бродячих домашних кошек, волков, шакала, корсака, лисиц всех видов, енотовидную собаку, куниц и хорьков всех видов, лесную куницу, белодушку, соболей, горностая, ласок, колонка, норку, перевязку, речную выдру, росомаху, барсуков, медоеда, медведей, гиену, кабанов, белок, летягу, сусликов, хомяков, полевок и других мелких грызунов; всех орлов, кроме змеяядов, соколов, кроме кобчиков и двух видов пустельги, всех ястребов и коршунов, болотного луня, скопу, ворона, ворон, сорок, соек, кукшу, ореховку, сорокопутов, филинов, белую сову, неясней каменную и длиннохвостую, воробьев, чаек, поморников, пеликанов и бакланов». Этот страшный по своим антиэкологическим последствиям законопроект разработал чиновник Министерства земледелия России князь Урусов. Специальная статья в законопроекте обязывала охотпользователей уничтожать в своих владениях «вредителей», в противном случае полиция их будет принуждать к этому.

Однако выдающиеся российские пионеры охраны природы — Г.А. Кожевников и С.А. Бутурлин на съезде выступили резко против. Только С.А. Бутурлин 11 раз(!) докладывал на съезде, доказывая необходимость сокращения списка «вредных» животных. И съезд поддержал их предложения, значительно сократив количество «вредных» видов и запретив капканы. Кроме этого, С.А. Бутурлин предлагал прекратить отстрел волков в неохотничий период.

В итоге, в список безусловно «вредных» попали только волк, тигр, барс (ирбис) и леопард. Кроме этого местные охотничьи общества могли дополнительно утверждать списки «вредителей» для своих регионов. В любом случае это была большая победа здравого смысла, морали и экологического знания над разжигателями видовой террора. Что, однако, спровоцировало травлю этих выдающихся природоохранников со стороны охотничьей прессы, прежде всего «Охотничьей газеты» и журнала «Природа и охота». «Им, видите ли, полюбилось научное «словцо»: охрана животных» — негодовала «Природа и охота». Следует добавить, что охотничья печать того времени травила и двух других известных пионеров охраны природы — зоолога А.А. Браунера и И.К. Пачоского, выступавших против отстрела «вредных» хищных птиц.

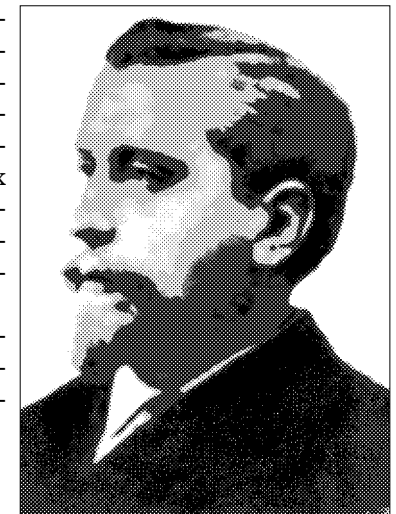

Выдающийся охотовед С.А. Бутурлин один из первых в Российской империи начал бороться с видовым террором

С той поры минуло ровно 100 лет. Нынешние защитники дикой природы и дикой жизни должны чтить и помнить этот самый настоящий подвиг своих выдающихся предшественников Г.А. Кожевникова, А.А. Браунера, И.К. Пачоского и С.А. Бутурлина, первыми потребовавших защиты для незаслуженно униженных и бесправных «вредных» животных. Эти ученые не убоились шельмования в охотничьей прессе, издевательств и угроз, защитив от уничтожения бесправные создания. Они явля-

ются ярким примером и в наши дни, когда «расстрельные списки» «вредителей» вновь стали расширяться. Нельзя не согласиться с Г.А. Кожевниковым и его коллегами. Позволять охотникам отстреливать волков и другие «вредные» виды — то же самое, что дать ребенку в руки бритву. Волки и все остальные «вредители» должны иметь право охотиться и есть. Необходимо помнить, что съесть и быть съеденным в природе нельзя рассматривать в человеческих категориях добра и зла. А охоту волков и других вредителей на диких животных нельзя оценивать в категориях ущерба.

В Декрете «Об охоте», подписанном Лениным в июле 1920 г. говорилось, что Наркомзем для борь-

Профессор Г.А. Кожевников один из первых в Российской империи начал бороться с видовым террором

бы с вредными животными может организовывать спецотряды. Декрет об охоте в РСФСР 1922 г. назвал «безусловно вредными» тигра, барса, леопарда, гиену, рысь, дикую кошку, орлов, ястребов, филина и болотного луня. Впрочем, это отвечало общему тону времени. Некто В. Рюмин писал в 1931 г.: «Одомашнивание полезных животных и полное уничтожение всех вредных от крупных хищников до мелких паразитов и микроорганизмов — дело только времени и культуры». Впрочем, таких же мыслей придерживался и Л. Троцкий, и основоположник космонавтики К.Э. Циолковский.

Борьба против расстрельных списков «вредных» животных — дело очень трудное. Здесь приходится идти против народных невежественных предрассудков, политики хозяйственных ведомств, заинтересованных в «козлах отпущения», воровства, лени, жадности, биоксенофобии, ложных мифов. «О волке знают из легенд и разных предрассудков, а подлинные факты весьма трудно внедрить в общественное сознание», — считают авторы Плана мероприятий по охране волков в Европе (468). Не все зоологи готовы против этого выступить, а поэтому среди диких животных, которые попали в настоящее время в России, Украине, Беларуси, других странах СНГ в список «врагов» и подлежат истреблению, мы встретим волка, лисицу, серую ворону, грача, сойку, сороку, бродячего кота и бродячую собаку, шакала, енотовидную собаку, серую цаплю, большого баклана, чаек, крота, майну, воробья, землеройку, садовую соню, суслика, хомяка, галку, а также различных насекомых — муравьев, комаров, мух, многочисленных «вредителей» сельского и лесного хозяйства. Охотники, фермеры, лесники и рыбоводы настаивают на расширении «черного» списка, требуя включить туда пеликанов, бобров, различных чаек, лебедей.

Как в 1930-х годах, все более актуальным звучит лозунг «Шире фронт по борьбе с вредителями». Закон Украины «Об охоте и охотничьем хозяйстве» относит к «вредным» видам следующих животных: волк, лисица, енотовидная собака, серая ворона, сойка, сорока, грач, бродячий кот, бродячая собака. Этих животных в Украине разрешено уничтожать в охотничьих угодьях круглый год, любым способом вне зависимости от возраста и пола. Причем, что интересно, список «вредных» животных в Украине постоянно расширяется. Данный Закон, утвержденный в 2000 г., в отличие от Положения об охоте 1996 г. зачислил во вредителей

еще и сойку (а это ведь очень полезная птица, способствует распространению семян дуба), а также разрешил заниматься уничтожением многих «вредных» животных не только егерям, но и рядовым охотникам. В охотничьих сайтах сейчас предлагают начать уничтожать лебедей — мол они якобы гоняют охотничью дичь.

В Украине до 2007 г. было разрешено уничтожать беременных волчиц и не способных к самостоятельному существованию волчат. В 1976 г. 34% волков, (т.е. беременных волчиц и маленьких волчат) было добыто на волчьих логовах, в 1978 г. — 33%, в 1981 г. — 28%. Уничтожение беременных самок волков и неспособных убежать и защищаться детенышей порочно считается у охотников высшей мужской доблестью.

Для охраны волка, лисицы или других «вредных» видов в Украине не существует ни одного специализированного заказника, не охраняются места их миграции. Нормы отстрела тоже не существуют. Их уничтожают даже в заповедниках и национальных парках. Отстрел «вредных» животных считается обязанностью егерей. За отстрел «вредителей» дают бесплатные патроны, выплачивают премии. Например, за шкуру убитого волка — 100 гривен (кстати, как тут не вспомнить колониальные власти Франции и Великобритании, которые в 18 веке платили в Северной Америке одинаковые премии за скальп краснокожего и за шкуру волка). Ущерб за браконьерский отстрел волка, а также лисицы, енотовидной собаки, сороки, грача и серой вороны в Украине не существует.

Деление диких животных на «вредные» виды, что прописано не только в украинском Законе «Об охоте и охотничьем хозяйстве», но даже Законе Украины «О животном мире», является нонсенсом! Это не только антиэкологично, но и аморально. Животных не может быть «вредных». Следует сказать, что в старом украинском Законе «О животном мире» понятия «вредные животные» не было. В новый Закон его протащил Госкомлесхоз.

В России волков и по сей день уничтожают с применением снегоходов и вертолетов, что, кстати, запрещено законом.

В 2006 г. в Украине официально было отстреляно охотниками 68 тыс. лисиц (78% от всей их численности), 29,9 тыс. серых ворон, 12 тыс. сорок, 5 тыс. грачей, 240 соек, 52,6 тыс. бродячих собак, 24 тыс. бродячих котят, что составляет около 40% от всех убитых в 2006 г. в Украине на охоте животных. Естественно, на самом де-

ле эти цифры гораздо больше. В 1960–1970-х годах в Украине в защиту рыжей красавицы встал журналист популярной республиканской «Рабочей газеты» Н.В. Якименко. Ему удалось добиться прекращения ее уничтожения круглый год. Но умер журналист-природозащитник, и некому в целой Украине защищать лисицу и по сей день.

Большой террор по отношению к «вредным» охотничьим животным происходит сейчас в Беларуси, России, других странах СНГ. По сути, можно говорить о настоящем «фауноциде» со стороны охотников в отношении этих видов животных. Все более аморальным становится и природоохранное законодательство. Если Закон СССР «Об охране и использовании животного мира» 1980 года обязывал регулировать численность животных гуманными способами, то аналогичные законы России, Украины и Беларуси это требование исключили. Так, «Типовые правила охоты в России» разрешают в отношении «вредителей» применять такие варварские средства как капканы, сети, яды, магнитофоны, автотранспорт, мелкашки.

Охотники во многом являются виновными в резком уменьшении численности хищных птиц вплоть до занесения их в Красную книгу. Именно они в 1930–1960 гг. провели массовое уничтожение дневных и ночных пернатых хищников, объявив их «вредителями» охотничьего хозяйства. Цифры уничтоженных орлов, соколов, ястребов, сов вызывают содрогание. Только в 1962 г. в СССР (без Молдавии и Кавказа) официально было уничтожено 1 млн. 154 тыс. хищных птиц. Следует учесть, что множество хищных птиц погибло в виде подранков, погибли также птенцы, оставшиеся без родителей. Можно говорить о 2–3 млн. загубленных хищных птиц.

Анализ научной орнитологической литературы, опубликованной в СССР с 1918 г. по 1970 г. говорит о том, что в разное время отечественные орнитологи заносили в черный список «вредителей» ястребов, луней, соколов, сов, филинов, чаек, серых ворон, крохалей, оляпок, воробьев, скворцов, щурок, соек, грачей, ласточек, снегирей, сорокопутов, чечевиц, щеглов, бакланов, серых цапель, сизоворонок, больших синиц, овсянок, зябликов, дроздов, белых куропаток, серых куропаток, дятлов и белок. Они обвинялись в нанесении ущерба пчеловодству, рыбному, охотничьему, лесному хозяйству, а также виноградникам и плодовым садам.

К «своим», природным, «вредителям» добавлялись еще и «вредители» «пришлые», то есть интродуценты, завезенные из других стран по рекомендациям тех же ученых — зоологов и охотоведов. Вначале ни в чем не повинных животных (енотовидную собаку и др.) расселяли, а потом, когда они вступали в конфликт с охотничьей фауной, те же зоологи и охотоведы объявляли «врагом».

Поиск в природе «вредных» видов — большое моральное заблуждение человечества. Борьба с «вредными» видами питается невежеством, страхом и ненавистью. В свою очередь страх, например, перед волком, во многом основан на невежественных сообщениях в СМИ, глупых слухах и предрассудках, разжигающих низменные и иррациональные чувства рядового обывателя. Ненависть к «вредным» видам доходит до того, что некоторые ученые — охотоведы даже не оставляют им возможности обитать на охраняемых природных территориях. В.В. Дежкин с коллегами пишет, что одной из задач заповедников и других ОПТ является «устранение животных, признанных безусловно вредными в данном регионе (на данной ОПТ), подавление их популяций». Однако, что это за глупость — защита оленей и лосей от волков путем отстрела последних — это защита природы от нее самой.

В 1960-х годах в Латвии каждый охотник был обязан убить в год 10 серых ворон, в Чувашии местная власть чуть было не начала поголовный отстрел грачей, на Ладоге происходили расстрелы нерпы, обвиненной в чрезмерном поедании рыбы. В 1960-х годах Минрыбпром СССР объявил «вне закона» рыбадных птиц — цапель, бакланов, пеликанов, большого крохалея, оляпку. Их уничтожали сотнями тысяч. «Научным» благословением уничтожения рыбадных «вредителей» «прославились» московский орнитолог Н. Гладков, А. Пухальский, киевский зоолог Л. Смогоржевский.

Вирус насилия в отношении рыбадных птиц живет в многочисленных книгах по рыбоводству, изданных в СССР в 1960–1980-е годы, когда в стране велась массовая кампания по уничтожению чаек, цапель, бакланов и других рыбадных.

В 1975 г. в Москве, издательстве «Высшая школа» вышла книга С. Дорохова и др. «Прудовое рыбоводство» — учебник для сельских профессиональных училищ. В список вредителей, с которыми нужно вести кровавую войну, были занесены: медведь,

скопа, цапля, чайки, зимородок, утки, орлан-белохвост, коршуны и гагары. При появлении на рыбопродуктивных прудах авторы предлагают их немедленно отстреливать, травить стрихнином, ставить капканы, ловушки, разорять гнезда.

В 1977 г. в Москве был выпущен альбом наглядных пособий Н.Ф. Полторакова «Охрана и воспроизводство рыбы». Во врагов рыб, требующих уничтожения, попали: выдра, норка, зимородок, чайки, поганки, цапли, скопа, стрекозы, лягушки, ужи, болотная черепаха. «Давайте начнем травить и стрелять этих животных», — призывает автор.

В 1990-х истребление рыбадных птиц, благодаря защите природоохранников, значительно уменьшилось. Однако, с появлением частных рыбопродуктивных предприятий, с конца 1990-х — начала 2000 гг. кампании по уничтожению рыбадных птиц стали разгораться с новой силой. Дремавший до поры до времени вирус зоофобии вновь заявил о себе. Первое место среди стран СНГ по уничтожению рыбадных птиц занимает Беларусь. Здесь в список «вредных» животных, который с 2007 г. переименован в «нежелательных» попали кроме волка, енотовидной собаки, лисицы, серой вороны еще большой баклан и серая цапля. Разрешено также уничтожать и чаек. Для борьбы с животными-«вредителями» разрешено применение ядов и взрывных устройств. За клюв уничтоженного баклана работники рыбопродуктивных прудов платят 4 тыс. рублей, за цаплю — 2 тысячи, отдельные истребители за сезон войны в рыбхозе «Селец» Брестской области уничтожили по 300 бакланов и 600 цапель. Всего было уничтожено 1 тыс. бакланов и 2 тыс. цапель.

Кроме отстрела взрослых птиц, уничтожаются гнезда с птенцами. Бьют рыбадных птиц и в других белорусских рыбхозах — «Новоселки», «Локтыши». Кровавая борьба с пернатыми прославляется в государственной белорусской прессе. Как отмечают орнитологи, вместе с серыми цаплями и бакланами уничтожаются редкие белые цапли. Ведь по одному клюву определить вид может только специалист. Да и сам ущерб рыбохозяйственников от рыб минимум превышен в 10 раз. Любопытно, что белорусские орнитологи неоднократно обращались в Минприроды и Минсельхозпрод Беларуси с предложением провести научно-исследовательскую работу и разработать меры по защите белорусских рыбхозов от рыбадных птиц. Однако обратной реакции нет. Уничтожать птиц проще и дешевле.

В Эстонии яйца бакланов подвергают спецобработке. Стреляют рыбадных птиц (большого баклана, серебристую чайку) в России. В Курганской области местное правительство разрешило в 2004 г. отстрел бакланов. «Раньше птиц-вредителей можно было только отпугивать, теперь — отстреливать», — сообщает пресса. Тысячи уничтоженных бакланов в качестве производственного показателя запланировали себе на 2004 г. рыбхозы Володарского района Астраханской области.

Интенсивность уничтожения бакланов в Украине пока самая низкая. Их периодически незаконно отстреливают в Херсонской области, Крыму, а также стреляли в 2003 г. на Обиточной косе в Запорожской области. Инициаторами уничтожения бакланов в заказнике на Обиточной косе выступили А. Стахурский, председатель областной комиссии по экологии Запорожского облсовета и Н. Лато, гендиректор «Запорожлес», а финансирование истребления птиц проплатили голландцы. Более того, уничтожение бакланов демонстрировалось даже по одному из центральных украинских каналов как важная «природоохранная акция». Гнезда бакланов разрушались, птенцов и яйца птиц сбрасывали на землю.

По мнению научного сотрудника Азово-Черноморской орнитологической станции Т. Кириковой, в Украине уже давно идет необъявленная война большим бакланам. В настоящее время в год уничтожается около 10 тыс. особей. В Черноморском заповеднике по сей день научные сотрудники на свой страх и риск уничтожают часть кладок бакланов в период насиживания яиц. На острове Китай в Центральном Сиваше периодически поджигают колонию баклана, во время чего гибнут и гнезда краснокнижного черноголового хохотуна. Колония баклана на Каржинских островах в Каркинитском заливе (Херсонская область) регулярно подвергается уничтожению местным населением и рыбаками (птенцов бьют палками). В заказнике «Большие и Малые Кучугуры», как и в колонии баклана у города Щелкино (Керченский полуостров) в мае 2006 г. и мае 2007 г. отстреливают до 2 тыс. бакланов. Причем нередко это варварство происходит при прямой поддержке или негласном одобрении местных природоохранных органов.

На наш запрос руководитель Республиканского комитета Крыма по лесному и охотничьему хозяйству И. Кацай ответил (№12-03/1439 от 22.10.2007 г.), что в период с 6 апреля по 1 мая

2007 г. в ГП «Ленинское ЛХ» штатными работниками этого хозяйства под руководством директора А. Новикова, с привлечением местных охотников, в лесном массиве Мысовского лесничества производилось отпугивание бакланов шумовым методом (с применением охотничьего оружия). Разрешение на это «мероприятие» было выдано Республиканским комитетом Автономной Республики Крым по охране окружающей природной среды (№1969/8-4 от 06.04.2007 г.) «в целях сохранения от уничтожения бакланами создаваемых лесных культур». В результате такого «отпугивания» погибли тысячи птиц, занесенных крымскими лесниками в черный список «вредителей».

Еще одно дикое животное, которое в современной Беларуси внесено в черный список «вредителей» — бобр. «В Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси предлагают регулировать численность бобров, не уничтожая их, но делая их жизнь невыносимой» — сообщает Интерфакс. Чиновники предлагают «проводить работы по ликвидации или сокращению мест обитания, размножения, нагула и зимовки бобров». В Калининградской области России за уничтожение бобров дают премии. В Воронежской области начали «регулировать» численность сурка-байбака. Настоящий фауноцид!

Сусликов у нас начали уничтожать еще в 19 веке. Например, с 1870 г. каждый крестьянин Херсонщины был обязан убить по 5 сусликов с одной десятины земли. В 1885 г. в Херсонской губернии их было уничтожено 7 млн., с 1896 г. против них стали применять отравленную пшеницу. В 1859 г. против сусликов в Екатеринославской губернии было предложено применить крестный ход. В 1930-х годах в Украине борьба с сусликами разгорелась вновь. Кулаков к тому времени уже уничтожили, из «вредителей» на селе остались одни суслики, только в 1929 г. школьники Украины, по призыву комсомола и школы, лишили жизни 2 млн. этих зверьков. Юннат Ульяновской семилетней школы Ширяевского района Одесской области Леня Миколаенко в 1950 г. самолично уничтожил 4200 сусликов. О каком воспитании гуманизма, милосердия и любви к живому может идти речь!

Впрочем из детей — истребителей сусликов вырастали отличные руководители КГБ, как например, С. Бельченко, зам. председателя КГБ СССР при Хрущеве. Вспоминая босоное детство, генерал особенно проникновенно любил вспоминать об уничтожении сусликов: «...подъезжал к этому месту и лил воду в

нору, пока вредитель не выскакивал из нее. Здесь оставалась особая шноровка — схватить суслика за шейку и ударить об землю. У меня были ножницы, я должен был отрезать ему ножки, продеть через них иголку с ниткой, что служило доказательством, что я уничтожил грызуна».

В середине 1950-х годов против сусликов был разработан и пущен в производство специальный вариант самолета АН-2, который так и назывался «Самолет для борьбы с сусликами». В апреле 1947 г. Совмин Украины издает постановление «О мерах по борьбе с сусликами», обязывая школы принять участие в их истреблении. Кстати, против сусликов и других «животных-вредителей» часто используют абсурдные обвинения. Например говорилось, что один суслик съедает в год 4 кг зерна. Но почему-то никто не говорил, что это — опавшее зерно.

Но особо позорной в истории человечества и наших стран, в частности, является многовековая кампания по демонизации и уничтожению самого главного «вредителя» охотничьего (да и сельского) хозяйства, «врага №1» — волка, вредность которого принимается априори безо всяких доказательств. Американский исследователь С. Келлерт считает, что волк — одно из самых любимых животных на Западе. Известный зоолог Пимлотт, бывший председатель Рабочей группы по волку МСОП считал, что сохранение волка, отрицательный образ которого складывался на протяжении веков — самое трудное из всех мероприятий, которые предпринимались в связи с охраной природы. Ведь основное внимание всегда уделялось тем видам животных, которые представляли для людей интерес с точки зрения охоты или вызывали положительные эстетические эмоции. Когда же дело касалось животных — конкурентов человека — преобладала нетерпимость.

Кто-то сказал, что волки — это люди, выбравшие свободу. Общество не простило им этого смелого шага и начало активное истребление отступников. По самым скромным подсчетам, за 70 лет существования СССР было уничтожено более 1,5 млн. волков, тогда как их общая популяция определялась цифрами в 100–150 тыс. голов. Это значит, что общее поголовье волков «уничтожилось» до 10–15 раз. Только в 1988 г. в России было убито 15425 волков. Среди истребителей волков объявлялись специальные призеры. В 1980-х в СССР был известен некто В. Дузинский, убивший тысячу волков. За это он был награжден именованным кара-

бином и правительственным орденом. Сейчас в Казахстане популярен П. Лисин, который к 2003 г. уже уничтожил 1730 волков.

«При этом волк нередко прикрывал своей шкурой бесхозяйственность и казнокрадство (например, в животноводстве, особенно в оленеводстве), запущенность ветеринарной службы, оправдывая браконьерство и разбазаривание народных средств, служил источником наград и поощрений», — писали доктора биологических наук Д. Бибикив и Ф. Штильмарк.

Массовое и неограниченное по своей жестокости уничтожение волков происходило и происходит сейчас в России. В 1943 г. там был начат отстрел волков с самолетов, в 1958 г. объявили конкурсы областей по уничтожению волка, были учреждены специальные премии и переходящие вымпелы Главохоты РСФСР, с 1960 г. стали применять новый яд — фторацетат бария. С 1946 по 1970 гг. в РСФСР было уничтожено полмиллиона волков. Это злодейство и по сей день лежит на совести российских охотоведов. Волкам не было спасения даже в заповедниках. В 1948 г. в 15 заповедниках СССР (в основном российских) был убит 151 волк. В Окском заповеднике с 1937 г. по 1970 г. уничтожено 335 волков, в Кавказском — с 1938 г. по 1963 г. — 510 волков.

С середины 1930-х по 1970-е в 12 заповедниках России и Украины было уничтожено 1784 волка, 90 рысей, 2529 лисиц, 21 медведь и 22 росомахи. В Беловежской пуще с 1889 по 1902 г. было истреблено 42 волка, 19 рысей, 2633 лисицы, 5490 различных пернатых хищников. С 1957 по 1978 гг. там было убито 2650 бродячих собак.

В Луганском и Украинском степном заповедниках волков уничтожали еще в 1990-х годах (устное сообщение В. Тимошенко).

Автор книг по отстрелу волков с самолетов В.П. Макридин с 1951 г. по 1973 г. лично уничтожил с самолета 422 волка. А полковник Шустов в Московской области только за одну зиму 1945–1946 г. убил с самолета более 110 волков.

«Стрелять по волкам с самолета и вертолета не представляет особого труда», — пишет охотовед Б.И. Разумовский. Для борьбы с волками использовался самолет «ПО-2», больше известный как «кукурузник». Главное управление ГВФ СССР даже утвердило специальную инструкцию «о порядке применения самолетов для истребления волков».

В Советском Союзе очень широко применялись административно-хозяйственные меры по борьбе с волками (некоторые ста-

рые охотоведы и по сей день ностальгируют по тем «славным» временам). В 1956 г. в Украине было издано постановление Совмина УССР, которым обязывалось провести отстрел хищных зверей и птиц во всех заказниках. Подобные постановления неоднократно издавались союзными и российскими правительствами — «О борьбе с волками и другими хищными животными» (1925 г.), «О мероприятиях по истреблению волков» (1945 г.), «Об усилении борьбы с волками» (1948 г.), «О повышении размера вознаграждения охотникам за истребление волков» (1954 г.) и т.п. Главохота УССР проводила специальные всеукраинские семинары по борьбе с волками. Все это соответствовало лозунгу в эпоху Брежнева: «Мы не можем кормить волков, когда в наших магазинах нет мяса».

В 1963–1966 гг. почти половину добытых в РСФСР волков составляли щенки, жестоко добытые на логовищах. Второе и третье место занимали другие жестокие и аморальные способы уничтожения волков — капканы и отравы. Затем к ним добавился еще один циничный способ отстрела волков — при помощи вертолетов (33,4% и 5,2% — с помощью мотонарт — 1975 г.). Все это можно сравнить разве что с геноцидом. Главохота России предлагала в 1973 г. такими методами покончить с волками в России к 1980 г.

Все это напоминает шариковское сладострастие «уж мы их душили-душили!». А что? Чем принципиально шариковские «зачистки» городов от котлов отличаются от «зачисток» лесов от волков? Скажу больше: грань между настоящим киллером (кто по заказу убивает людей) и охотником, уничтожающим «вредителей»-животных чрезвычайно тонка. В 2002 г. в России карательными отрядами охотников по уничтожению «вредителей» было убито 12,5 тыс. волков (от общего количества 49,3 тыс. голов). В 2001 г. на борьбу с волками было израсходовано 17,1 млн. рублей, что на 6 млн. рублей больше, чем в 2000 г. В 2001 г. за отстрел волков было выдано премий на 5,3 млн. рублей (в 2000 г. размер премий составил 3,9 млн. рублей). Одна премия за убийство волка сейчас в среднем в России составляет 3 тыс. рублей (или около 110 долл.). Волка в России уничтожают независимо от пола и возраста, а в ряде областей, например Иркутской, более 40 лет волка травят фторацетатом бария (что было повторно запрещено в 2005 г. «Научные» статьи об опыте уничтожения волков ядами по-прежнему публикуются в российских охотоведческих и природоохранных сборниках. И это считается среди некоторых российских зоологов и охотоведов нормальным положением вещей.

Кстати, по поводу использования ядов для борьбы с волками. В СССР в 1980 г. Законом «Об охране и использовании животного мира» применение ядов было запрещено. Но их продолжали использовать, причем очень активно, и спустя 9 лет. Только на Чукотке, начиная с 1960-х годов, в тундре было рассеяно около 150 кг ядов против волков, а ущерб фауне и природе в целом не исследовался. Как отмечал зоолог Н.К. Железнов, судя по следам на снегу, отравленные волки долгое время мучились в агонии, делали гигантские прыжки вверх и в сторону. Кроме волков, отравленные приманки стали причиной гибели еще 11 видов диких животных, среди них разные птицы — беркут и орлан-белохвост. Отравленных ядами волков никто не утилизировал, они становились вторым звеном отравлений других животных.

Процент отстрела волков в Украине составлял: в 2003 г. — 56%, в 2004 г. — 54%, в 2006 г. — 50%. И еще одну треть, неучтенную официальной статистикой, при помощи запрещенных петель, капканов, ядов, вертолетов добывают ежегодно браконьеры. В Днепропетровской области в 2004 г. официально уничтожили 82% его популяции, в Луганской — 90%, в Харьковской — 89%. Причем, по мнению Ю. Васидлова и С. Жилы, на самом деле количество отстрелянных волков гораздо выше, и для карпатских областей Украины вместо официальных 38–42% составляет 76,8%. С 1946 г. по 1967 г. в Украине было уничтожено 35 тыс. волков, а с 1992 г. по 2007 г. — еще 22 тыс. волков. Причем, периодически работники охотничьего и лесного хозяйства заявляют о необходимости полного уничтожения волков: «Заканчивая актуальную тему о волках, еще раз хочу сказать, что в Донецкой области волков быть не должно, их всех надо отстрелять» — заявил в 2006 г. в донецкой экологической газете «Наш край» ведущий специалист-охотовед Донецкого областного управления лесного хозяйства К.С. Константинов. Интересно, кто позволил г. Константинову играть роль Бога и самовольно решать, какому виду диких животных жить или не жить? Кстати, именно охотники практически уничтожили в Украине степной аборигенный подвид волка.

Подобного циничного мнения придерживается и российский охотовед Я. Русанов, заявивший в своей статье: «Подумайте только — для того, чтобы уничтожить волкогибридных собак, мы оставляем волка, вместо того, чтобы просто взять и стереть с лица земли тех и других». И подобная глупость публиковалась в

«научно-практическом» журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Любопытно, что наибольшие пики появления в СМИ заметок о нападении волков приходится на август и январь — месяцы, которые изобилуют большими праздниками (День Незалежности, открытие охоты, Новый год, Рождество, Старый Новый год), когда к праздничному столу селяне активно режут сельхозживотных. А списывают на волков. В последнее время в Донецкой и Луганской областях Украины появились случаи незаконного отстрела волков с вертолетов, что активно пропагандируется прессой.

Однако, как заметил Ф. Моуэт: «чем меньше поводов для убийства, тем шире кампания, направленная на поношение убитого». Следует добавить, что отечественные охотоведы потрудились немало, раздувая страх и ненависть к волку. Вот только часть книг, изданных с начала 20 века. Одни названия чего стоят: «Волк и его истребление» (Д.М. Соловьев, 1919), «Волк и борьба с ним» (Н.А. Зворыкин, 1936), «Волк и борьба с ним в Казахстане» (А.А. Слудский, 1937), «Волк и его истребление» (П.А. Мантейфель, С.А. Ларин, 1949), «Волки Архангельской области и их истребление» (Б.И. Семенов, 1954), «Волк и способы его истребления» (В.В. Козлов, 1955), «Полярный волк и борьба с ним» (В.П. Макридин, 1960) (345). Причем антиволчьи книги В.В. Козлова, В.П. Макридина, В.В. Рябова, Н.А. Зворыкина, Ю.И. Миленушкина и М.П. Павлова переиздавались по несколько раз.

Характерно, что наибольшее количество книг по борьбе с главным природным «врагом» — волком было издано в СССР именно в сталинскую эпоху. В каталоге Национальной библиотеки Академии наук Украины на слово «волк» я нашел карточки на 52 книги. Только в одной из них говорилось об охране волков, еще в одной — об их изучении, остальные 50 рассказывали об уничтожении волков. Но как можно обвинять во всех смертных грехах животное, которое, оказывается, практически не изучено?

Недаром в одной из охотничьих книг, обсуждая «вред» от волков, украинские охотники вынуждены констатировать: «А сколько погибло (от волков — В.Б.) диких животных? Расчеты, к сожалению, сделано не было». Тем не менее, рядом было цинично заявлено: «уничтожение волков — дело чести каждого охотника!»

Любопытная история произошла с переводом еще одной волконенавистнической книги «Волк» (автор кировский охотовед М.П. Павлов, предисловие написал д.б.н. охотовед В.В. Дежкин),

изданной в 1982 г. Она была переведена и ее некоторые главы опубликованы в Норвегии. И тут случился скандал. Норвежские общественные природоохранные организации, ученые-биологи начали обвинять Павлова в пропаганде страха. Газеты запестрели заголовками: «Изучение хищников на неправильном пути», «Понимают ли русские биологию?», «Ученые специалисты по волкам распространяют пропаганду страха», «Наука и политика в СССР». Норвежские ученые писали, что материалы русского автора книги о волке не основываются на научной работе, а носят сильную пропагандистскую направленность.

С норвежскими защитниками волков нельзя не согласиться: бесчисленные волконенавистнические книги и статьи, опубликованные в СССР в 20 веке, почти полностью принадлежат охотникам, охотоведам, а потому не могут считаться объективными, так как отражают ведомственную точку зрения. Волк несомненно есть конкурент охотников, за что они его ненавидят и хотят уничтожить. Норвежцы справедливо писали, что сам Павлов не является представителем объективной науки по экологии волка, так как работает во Всесоюзном научно-исследовательском институте охотничьего хозяйства и звероводства, а это чисто промысловая организация, а не подлинно научное учреждение. (Кстати, этот самый Павлов всю жизнь получал деньги в Кировском охотничьем институте не столько за уничтожение волков, сколько за поиск оправданий их убийства).

В отношении к волку, писали норвежские газеты, просматривается сталинская политика хозяйствования, которая вынуждала ученых СССР и России вести свои исследования в направлении безусловного истребления волков и поиска новых «вредителей» среди диких животных.

Причем необходимо особо подчеркнуть, что если какой-нибудь молодой зоолог проводил исследования и получал данные, что, оказывается, волк очень полезная часть экологических систем, то он не мог ни статью опубликовать, ни диссертацию защитить. Более старшие «научные товарищи», съевшие зубы на антиволчьей истерии, оборону держали твердо и такого зоолога в свою среду не допускали. А после 1948 г., когда при поддержке Сталина была разгромлена генетика, какие-либо дискуссии в биологии уже не могли происходить по определению.

За все советское время в отечественной русскоязычной печати была опубликована всего одна научная статья российских зо-

ологов Н.Г. Овсянникова и Д.И. Бибикова, где авторы дали справедливую оценку состоянию борьбы с волками. Ввиду того, что сборник, где она была помещена, имел очень маленький тираж, приведем из нее некоторые весьма любопытные цитаты.

«Итогом многолетних усилий оказывается ситуация, когда активизация борьбы с волком, на которую затрачивали немалые средства, не дает желаемых результатов (...). Не решен также и вопрос об объективной оценке ущерба от волка в животноводстве. Известно, что широко практикуются приписки, и на волка списывается не только то, что он действительно съедает, но и то, что пропало без его участия (...). Возникает вопрос: почему нет надлежащего учета потрав? Кому это выгодно? Так ли уже трудно навести порядок?»

Оценка ущерба от волка для популяции диких охотничьих животных дается, исходя из неверных предпосылок. Любое погибшее от хищника охотничье животное оценивается как материальный ущерб охотничьему хозяйству (...). Такая оценка была бы справедливой для животноводства. Но не для популяций диких копытных, поскольку хищник в естественных сообществах является одним из факторов естественной смертности... Следовательно, сделанные заведомо недостоверным путем выводы об ущербе от волка охотничьему хозяйству, не экологичны, не научны, но все же служат обоснованием для нарастающего увеличения затрат на борьбу с хищником (...). Надо заметить, учет численности волка остается несовершенным (...). Однако у нас в стране сейчас нет ни одной комплексной программы по изучению волка ни в одном регионе, ни в одном ведомстве (что справедливо и для 2010 г. — В.Б.) (...). Нам думается, в связи со сказанным, следовало бы больше демократизировать подбор статей для публикации на волчью тему — одностороннее освещение сложной проблемы никогда не способствовало формированию правильных решений (...). У нас почти нет в таком объеме как за рубежом, комплексных и многолетних стационарных работ».

К сожалению, как писал д.б.н. Д.И. Бибилов, соответствующие охотничьи Главки союзных республик не проявляли интерес к научному изучению «волчьей темы». Предпочитая «решать» ее по старинке, при помощи ружья, капканов и ядов...

В Беларуси поход против волков возглавляет, что парадоксально и не вяжется со здравым смыслом, природоохранное ведомство — Министерство природных ресурсов и окружающей

среды. 18 августа 1999 г. им был утвержден очередной приказ №222 «О порядке выплаты вознаграждения за уничтожение волков». Деньги на это аморальное дело должны расходоваться из районных и областных бюджетных фондов охраны природы (!). За убийство волчонка «истребитель» получает вознаграждение в размере 5 минимальных зарплат, за отстрел волчицы с выводком — 10 минимальных зарплат.

В Беларуси бедным волкам и прочим «вредителям» — енотовидным собакам, большим бакланам, серым цаплям нет даже спасения в «святая святых» охраны природы — в заповедниках и национальных парках. Они поставлены в условия, еще более тяжелые, чем преступники в Древней Греции, которые могли укрыться от правосудия в священных рощах. Волки укрыться от преследования в Беларуси не могут нигде. Белорусские заповедники и национальные парки должны отчитываться за уничтожение «вредителей» в государственной статотчетности.

В России Приказом Рослесхоза от 22 января 1998 г. №13 лесники обязаны предоставлять статистические данные об уничтожении ими волка, а также бродячих собак, ворон и шакалов. В различных регионах России постоянно принимаются аморальные губернаторские распоряжения по уничтожению волков. Так 28 февраля 2006 г. и.о. губернатора Астраханской области К.А. Маркелов подписал постановление №52-П «О регулировании численности волка и шакала на территории Астраханской области». Этим документом уничтожение волка и шакала разрешено в течение всего года, с использованием автотранспорта и вертолета, отрав, капканов, электронных средств, а также разрешено уничтожение этих животных в логовах. Наиболее достойные будут получать премии: за волчицу — 1800 рублей, за волка 1500 рублей, за волчонка — 300 рублей, за самку шакала — 1000 рублей, за самца шакала — 800 рублей, за щенка шакала — 100 рублей.

В 2003 г. в Казахстане утверждены новые Правила охоты, которыми приветствуется круглогодичный отстрел волков и шакалов. Причем теперь, чтобы убить волка, охотнику даже не нужен специальный разрешительный документ. Следует добавить, что еще 5 сентября 1995 г. в Казахстане было утверждено правительственное постановление №1230 «О мерах по регулированию численности отдельных видов хищников в республике», которым предусмотрено выделять из фондов охраны природы средства на организацию борьбы с волками и шакалами. За взрослого волка

выдавалось поощрение в сумме 2000 тенге, 800 тенге за волчонка, 600 тенге за шакала.

По мнению Ю. Васидлова, досконально изучившего «волчью» проблему в Украине, «война» с волком нужна Госкомлесхозу для того, чтобы скрывать свой преступный подпольный бизнес по организации платных охотничьих услуг украинским и иностранным охотникам. Ю. Васидлов пишет:

«Нам представляется очевидным, что Государственное лесное ведомство укрывало существование в охотничьей отрасли гигантского теневого оборота, в тысячи раз превышающего легальный (...). Нынешнее Управление охотничьими природными ресурсами являет собой вышедшую из под контроля Государства сферу. Орган государственной власти присвоил себе подведомственные ему природные ресурсы и бюджетные средства и употребляет в интересах частных лиц. Значительный теневой оборот, мощное политическое лобби позволяет ведомству подчинять незаконным интересам законодательный процесс, влиять на политическую жизнь страны» (22). Так, на черном рынке в Украине шкура волка стоит сейчас 300–600 долл., чучело головы — 600 долл., трофеем волка — 1000 долл. А Госкомлесхоз Украины получает шкуры волков от охотников практически бесплатно. Куда они затем идут — можно только догадываться.

Украинские волконенавистники часто заявляют, что существующие по официальной статистике 2000 волков в Украине — очень много, и численность их нужно срочно сокращать. Однако тогда возникает закономерный вопрос: почему в других европейских странах, имеющих площадь гораздо меньше, чем Украина, волков столько же или даже больше? И они, как например в Румынии, Испании или Греции полностью охраняются? Может они все вегетарианцы?

Страна	К-во волков	Площадь тыс. км ²	Плотность волков на 10 км ²	Отношение к волкам
Испания	2000	504	0,04 волка	полная охрана
Польша	700	312	0,02 волка	полная охрана
Латвия	900	64	0,14 волка	частичная охрана
Беларусь	2500	207	0,12 волка	поголовное уничтожение
Украина	2000	603	0,03 волка	поголовное уничтожение
Румыния	2500	234	0,11 волка	полная охрана

Греция	2000	132	0,15 волка	полная охрана
Португалия	300	92	0,03 волка	полная охрана
Эстония	500	45	0,1 волка	частичная охрана
Литва	600	65	0,09 волка	частичная охрана
Словакия	400	49	0,08 волка	полная охрана
Крит	150	8	0,19 волка	полная охрана
Сербия	1000	88	0,11 волка	частичная охрана
Македония	1000	26	0,38 волка	частичная охрана
Болгария	1000	110	0,09 волка	частичная охрана
Босния и Герцеговина	400	51	0,08 волка	частичная охрана
Россия	30000-40000	17075	0,02 волка	поголовное уничтожение
Канада	60000	9971	0,06 волка	частичная охрана
Европа	—	—	0,2 волка	полная или частичная охрана
Северная Америка	—	—	0,23 волка	полная охрана

(Данные учета волков на 2000 г., использован источник: www.carnivoreconservation.org)

Теперь давайте сравним численность и плотность волков в России с другими странами и после этого сделаем выводы.

Россия занимает площадь 17 075 тыс. кв. км. и в ней насчитывается около 30–40 тыс. волков. Много это или мало? Для сравнения — в Канаде (по своим экологическим условиям схожей с Россией и имеющей меньшую в 2 раза площадь) волков обитает почти в два раза больше (60 тыс. голов), и они там во многих штатах находятся под полной или частичной охраной. И еще, плотность волков в России на 10 кв. км — 0,02 волка, а в Канаде — 0,06 волка. Кстати, плотность волков в России одна из самых низких в Европе, гораздо ниже, чем в Украине, Беларуси, Литве, Эстонии, Латвии, Греции, Португалии, Румынии, еще десятка стран.

Все эти факты еще раз подтверждают наше мнение — «волчья» опасность в России надумана. В ней заинтересованы те, кто прикрывает волчьей шкурой свою бесхозяйственность, бездеятельность, приписки и браконьерство — охотники, лесники,

Отстрелом ворон занимаюсь более 20 лет

Охотведение

63

В охотничьи хозяйствах, где разводят серых куропаток, фазанов или зайцев, в них водятся — уток, но место серых куропаток и других водоплавающих в весенне-летний период, когда поголовье разлетается по природным комплексам, высосать и выкармливать птенцов, они наносят наибольший ущерб животному миру, уничтожая в огромных количествах кладки яиц и птенцов всевозможных перелетных и оседлых птиц, в том же количестве — млекопитающих, в том

числе зайчат и даже кроликов. За три месяца выведкового периода и воспитания молодки, млекопитающей фауны серых ворон портит десятка миллионы килограммов сельскохозяйственного зерна за счет живой приманки. Скорости роста же могут испортить прекрасные охоты

Водни болотных угодьях серые волки разоряют более половины кладок водоплавающих. Се это не совсем распространя вороньях кладках и утках, до-бавляе к этим процессам хищническую деятельность лисицы, численность которой превышает все доступные пределы и продолжает увеличиваться, бродячих собак и кошек...

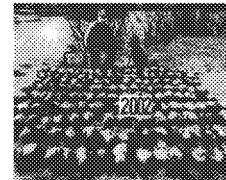
Приближая по австралийцам Германиям водю лесов — полей, я не видел ни одной серой воронки, зато полно на полях фазанов, куропаток, уток, зайцев, кроликов, достаточно много всякой живности и в германской Германии. У нас же печальная картина — с утра до вечера слышно сплошное карканье. В полях столько часто можно разоренные гнезда, разбросанные яйца перелетных птиц, в одних же видах, как пара волков млекопитающего еже.

Воронья проблема надо решать срочно, нужны конкретные дела. Необ-

считается фактором беспокойства, а является борьбой с серой разбойницей. Этот метод практиковал и я, применяя два метода филина. Такой охота интересна и результативна. На одном месте можно отстрелять 3–6 ворон в течение получаса.

Целевым образом отстрелом серой воронки занимаюсь с 1985 года. За это время удалось вернуть не только население богатой охоты Ельбы с площадью, в среднем за сезон отстреливаю до 300 птиц, причем 5/3 — на гнездах. Хотелось отметить, что многие провинциальные охотники понимают суть этой проблемы и активно участвуют в борьбе с серой воронкой. Считаю необходимым объявить охотничью службу всех без ис-

ключения охотничьих хозяйств вести более активную, методичную и всестороннюю борьбу с этим перелетным хищником, в том числе и с применением различных ловушек.

Владимир Козловский

№22 ОХОТНИК
С 1978

фермеры, ветеринары и т.п. Метод поиска «врага», в том числе в природе, как показала история — бесперспективен и ведет в тупик. К сожалению, российская охотоведческая наука по прежнему стоит на позициях лысенковщины и сталинских методов хозяйствования, занимаясь поиском виновных на стороне.

В России, с ее огромными необжитыми просторами, численность волков стала даже ниже европейской, а полярный подвид волка, по мнению зоолога Пояркова, скорее всего находится под угрозой уничтожения.

Однако нужно понимать, что борьба в защиту волка будет особенно яростной и долгой. Охотники просто так не сдадут свои позиции. Поэтому в охотничьих изданиях России и Украины запестрели статьи против защитников волков. Причем применяются самые демагогические приемы, вплоть до того, что расплодившиеся в Украине волки пересекут государственную границу и начнут резать русских овец (автор российский охотовед В.В. Дежкин).

Вторым после волка и его «младшего брата» — шакала «врагом» в лесном и охотничьем хозяйстве Украины, Беларуси, России и других стран СНГ принято считать лисицу. Ее обвиняют в уничтожении охотничьих птиц, зайцев, распространении бешенства и подвергают массовому уничтожению. Причем, что интересно, почему-то бешенство у лисиц обязательно возникает в феврале-марте, когда закрывается охотничий сезон. По сути под прикрытием «мероприятия» по борьбе с бешенством лисиц ведется обыкновенная охота. Зоолог из Новосибирска, к.б.н. А. Яновский пишет мне: «Вчера, т.е. 20-го марта, меня очень огорчил сюжет в вечерних новостях ГТРК-Вести-Новосибирск «Охота на лис». Во-первых, не охота, а расстрелы с применением запретных способов, т.е. высокоскоростной техники. Во-вторых, на дворе конец марта. Среди попутно с лисицами преследуемыми охотоведами с телеоператором косуль многие наверняка «сильно беременные». При стрессе от грохота техники и канонады в угодьях их беременность вряд ли завершится нормально. Тетерева в тех редких местах, где они еще водятся, уже собираются к местам токования. Такие рейды грозят распугать птиц и заблокировать их размножение. Тем более, что речь идет об этой вакханалии повсюду в НСО — уже и в заказниках и воспроизводственных участках.

Сказано, что ни разу заболевание (всего 4 случая за осень, зиму и весну!) бешенством не было увязано с фактом укуса или

присутствия поблизости лисиц. Поймите, что все эти так называемые противоэпидемические мероприятия затеяны ради забавы россельхознадзорцев и связанных с ними дружескими отношениями любителей пострелять по живым мишеням без ограничений. Еще и технику и бензин есть на что списать в неограниченных объемах. Ни один прокурор, аудитор или ревизор носа не подточит».

Уничтожение «вредных» животных, как правило, представляет собой жуткое зрелище. На что обыкновенная охота на «полезных» охотничьих животных цинична и жестока, то там хоть есть какие-то элементарные нормы приличия — не бьют малышей, беременных маток, животных, попавших в беду и т.п. Когда речь заходит о «вредных», их лишают даже этого. Вот описание уничтожения «вредителя» — лисицы, взятое с сайта белорусских охотников:

«Вчера пригласили на ночную охоту по «вредным», ну там джипы, фары, ночники, карабины — все дела. На выброшенную заранее «падлу» приходили только кабаны и дикие собаки. Волка не было, вороны тоже не слетались, а посему мы не вабили. Мужик один вабит знатно, и молодыми и старыми — аж мурашки по спине. За ночь перевидели уйму зверя всякого. Олени, козы, зайцы (у зайцев свадьбы по ходу) — зайцев много, три лисы видели. Одну стреляли... Он же и стреляет неплохо. Трехсотый винмагнум разорвав ей живот, выбросил все внутренности наружу. Волоча их за собой, она спотыкаясь и падая улеглась таки, свернувшись калачиком и повернув мордочку в направлении неведомого, чарующего луча света, принесшего смерть, сверкнув напоследок глазами. Подходить к ней было жутко. Мы идем, а она на нас смотрит. Мертвая уже, а смотрит. Небрежно пнув ногой, егерь поднял ее за хвост и понес к машине, волоча по земле кишки. Шкура никому оказалась не нужна. И обвинив всех там «наверху», кто цены установил такие маленькие за сданные хвосты, прикрыв свою совесть фразой: что здоровье дороже, оставив, двинулись дальше...

На душе было погано. И странные мысли путались в гудящей от тарахтящего дизеля в голове. Вот оно противоречие! До этого самого рокового выстрела всю мою натуру переполнял негасимый азарт и желание перевидеть зверя. А затем нестерпимые муки совести и боль в груди от последствий и таких душевных переживаний, посланных мне ЕЕ последним взглядом. Почему

мне, почему не отвернулась, не оскалилась, почему не похожа на бешеную, почему... Почему другие не почувствовали... Или не говорят о своих чувствах, прикрываясь мнимой мужественностью. Разве она в этом... Глотнув «спазмалгона» и устав от этих мыслей, уснул на заднем сиденье мягкого Лендровера».

Вместе с тем, как отмечает российский зоолог А. Чиркова, бешенство переносит не только лисица, но и другие виды диких животных. Поэтому ее уничтожение совершенно не решает проблему. С бешенством лисицы, волков и других диких зверей нужно бороться при помощи вакцинации, а не ружья.

С высокой трибуны призывает активней бить лисиц, енотовидных собак и волков под видом борьбы с бешенством Главный государственный врач России Г. Онищенко. Только вот что странно, в списке предлагаемых им мер по борьбе с бешенством нет самых эффективных — вакцинация переносчиков бешенства — лисиц, енотовидных собак и волков, как это делают во всей Европе. Кстати, господину Онищенко не мешало бы знать, что лисицы, енотовидные собаки и волки как раз являются большим подспорьем в мероприятиях против бешенства, так как поедают огромное количество грызунов — главных распространителей бешенства.

В российских регионах уничтожение лисиц активно одобряется распоряжением губернаторов Челябинской области, Краснодарского края и других регионов. Для этого создают специальные бригады, выделяют средства на уничтожение животных из экологических фондов, разрешается применять снегоходы и автотранспорт. И конечно не используют такой эффективный и гуманный способ как вакцинация лисиц, енотовидных собак и волков. В итоге тратятся практически впустую огромные средства и ресурсы, уничтожаются безвинные животные, а бешенство никак не исчезает.

В Беларуси уничтожение лисиц и енотовидных собак возглавил природоохранный орган — Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. Им издан специальный Приказ «Об утверждении Положения о конкурсе по добыче лисицы и енотовидной собаки на территории Республики Беларусь» (от 8 января 2003 г. № 4). Деньги на уничтожение диких животных, понятное дело, выделяются из местных бюджетных фондов охраны природы. Передовики — охотники (добывшие более 10 животных), получают бесплатные сезонные охотничьи путевки, по которым могут охотиться сверх утвержденных лимитов.

30 апреля 2007 г. Указом Президента Республики Беларусь № 207 «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580» упрощена процедура уничтожения диких животных нежелательных видов — волка, лисицы, енотовидной собаки, серой вороны, сороки, большого баклана и серой цапли. Теперь охотники могут их стрелять при любом своем законном нахождении в охотничьих угодьях в целях охоты. Более того, в Беларуси, в отличие от России или Украины сделан очень опасный прецедент по расширению фронта борьбы с животными «вредителями» — А. Лукашенко разрешил гражданам на своих земельных участках «изъятие из логовов щенков волка, лисицы, енотовидной собаки, а также добычу или уничтожение любыми способами нежелательных видов». Другими словами, теперь каждый белорус имеет право из окна своего дома на дачном участке стрелять из воздушки бакланов, цапель, ворон и сорок. Приходится удивляться, что это невиданное по своему цинизму и жестокости действие происходит в 21 веке в самом сердце Европы!

Белорусский эколог-юрист Г. Федоров пишет об уничтожении «вредных» животных в Беларуси: «... в целом ситуацию отношения к животным я оцениваю как реакционную. Одни репортажи про охоту на волков чего стоят! Впечатление такое, будто ловят убийцу-рецидивиста или что это репортажи про очередную «зачистку» селения в Чечне...»

В Украине охота на так называемых «бешеных» лисиц ведется даже на землях природно-заповедного фонда — в национальных парках и заповедниках. Так, несколько лет назад в национальном парке «Святые горы» природоохранной службой была задержана группа охотников за «бешеными» лисицами во главе с директором этого национального парка г. Васильевым без соответствующих документов. В «борьбе» с бешенством изъявили принять участие местные бизнесмены, депутаты, директора соседних пансионатов, то есть тот самый люд, который никогда не был замечен в особой заботе о дикой флоре и фауне.

По специальным правилам тушки бешеных лисиц необходимо закапывать в землю на глубину 2 метра. Ничего этого не делается. Охотники стреляют лисиц и разбрасывают туши по лесопосадкам, что еще больше способствует распространению бешенства.

Ради борьбы с «вредными» серыми воронами охотниками применяется следующий варварский прием: ловится несколько во-

рон, на лапы им одевается по кольцу и вороны выпускаются на волю. Затем объявляется в СМИ конкурс, денежные премии по которому ждут охотника, который подстрелит окольцованную ворону. Понятно, что ради получения премии охотники в течение нескольких месяцев подстреливают тысячи птиц. В 1986 г. вопрос уничтожения серых ворон обсуждался на специальной комиссии Совета Министров СССР.

Недавно в Москве, Ярославле, Петербурге, других крупных городах России появился новый вид охотников — борцов с «вредными» воронами. Их называют «кроухантеры» (по английски — «охотники на ворон») или «кроукиллеры» (убийцы ворон). Получив специальное разрешение, или без него, они колесят по городским свалкам, развлекаясь убийством ворон и получая от этого времяпрепровождения удовольствие.

Можно говорить о сформировавшемся с 2005 г. настоящем движении бытовых живодеров — «кроукиллеров». Только в Москве насчитывается несколько сотен вороньих убийц. В основном этим занимаются богатые молодые мужчины, разъезжая по паркам и свалкам и стреляя ворон воздушными из окон своих автомобилей. Средний «кроукиллер» за один выезд убивает десятки птиц, затем нередко садистски распиная их на деревьях. У «кроукиллеров» имеются сайты (наподобие охотничьих), где они обсуждают свои похождения.

«Сходил с ребенком в зоопарк — там столько работы! — пишет на одном из кроукиллерских сайтов «воронобой» Over — вороны просто кучами летают. Под впечатлением шел до самого дома. Ребенка уложил на тихий час — и к окну. Обычно дичь возле дома не появляется, но в этот раз услышал до боли знакомые звуки. Беру ствол. На пристрелянном дереве сидит довольно крупная ворона, причесывается. Дистанция 28 метров. Беру ProHunter. Приоткрываю балконную дверь, стреляю. Ворона молча валится вниз. Пока делаю зарубку на прикладе, начинаются вороньи похороны. Я про такое только читал! Штук десять-двенадцать прилетело! Через минуту еще одну снял с того же дерева. Итог — пять ворон в быстром темпе и литр адреналина».

«Мне лично все равно, в какую живность стрелять, — пишет Long Trong, — моя винтовка кошку с 30 метров разрывала на шашлык, так я всех кошек во дворе истребил. Когда «полосатые» кончились, пошли вороны».

По сути можно говорить о массовом психическом заболевании части российского общества, если создается безнравственное общественное движение по убийству животных в городах ради удовольствия.

Отстрел ворон не приносит никакого эффекта, кроме еще большего распространения жестокости в обществе. Различные подзаконные охотничьи акты и публикации в охотничьих СМИ объявляют всеобщую мобилизацию по уничтожению серых ворон и других хищников.

Ю.А. Герасимов в изданном в 1988 г. «Справочнике егеря» сообщает, что «уничтожить ворон, сорок, луней и ястребов можно отравленными куриными яйцами (...) Для уничтожения болотных луней также отыскивают их гнезда, около которых отстреливают взрослых птиц и уничтожают птенцов (...) В отыскании и разорении гнезд ворон, сорок, ястребов и других вредных птиц школьники могут оказать егерю незаменимую услугу (...) В школьных мастерских егерь может договориться о производстве наипростейших тарелочных капканов и проволочных давилок».

Львовский зоолог-охотовед В. Бондаренко в своем учебнике «Биотехния» призывает ежегодно уничтожать собак, ворон, сорок, енотовидную собаку, волков.

Охотник З. Медведев делится опытом со своими коллегами: «Единственный путь эффективной борьбы с воронами в угодьях — ежегодные весенние отстрелы их на гнездах в период насиживания».

Некто Коновальчук хвастается тем, что уничтожением серой вороны занимается уже 18 лет. В год убивает до 200 ворон. Причем этого автору оказалось мало, и он прислал в редакцию журнала (а тот их опубликовал) фотографии, на которых изображены тщательно собранные в кучи трупы серых ворон, сверху поставлена табличка, указывающая такой-то год, а рядом — сияющий автор-убийца с ружьем. Прямо Чикатило какой-то! Его коллега — охотник О. Лещинский предлагает внести правку в Закон Украины «О защите животных от жестокого обращения», чтобы вывести отстрел «вредных» животных из понятия «жестокость к животным».

«Воронью проблему надо решать срочно, нужны конкретные дела. Необходимо вернуться к практике 80-х годов, когда за пару лапок давали два патрона, ну, хотя бы один! Месячник по отстрелу серых ворон в Украине проводится ежегодно с 1 апреля по 1

мая, в период высиживания птенцов, — этого времени явно недостаточно (...). Целесообразно отстрелом серой вороны занимались с 1985 года (...). В среднем за сезон отстреливалось до 200 птиц, причем 2/3 — на гнездах», — пишут охотники.

Я просмотрел многочисленные материалы в Интернете, касающиеся серой вороны. Не найдено ни одной заметки (!) в ее защиту. Все, и охотники, и орнитологи, пишут о вреде ворон и призывают их уничтожить. Но ведь это какое-то безумие! И оно длится уже не одно десятилетие. Писатель Борис Рябинин рассказывал, как в советское время «Пионерская правда» писала о детском звене — истребителей ворон, в котором были одни девчонки.

Убивать ворон — чуть ли не в ментальности наших людей. Подобное отвратительное занятие, к своему позору, любили даже известные люди. Российский император Николай II постреливал ворон во время своих прогулок (о чем даже сообщал в дневнике), писатель Иван Тургенев любил убивать ворон из ружья, удобно расположившись в кресле у дверей своего дома. Писатель очень огорчался, когда не попадал.

В 1983 г. в Минске вышла книга М.Ф. Шеметкова с соавторами «Советы пчеловоду». В ней рекомендовано отстреливать редкого осоеда, уничтожать гнезда золотистых щурок, уничтожать краснокнижную бабочку-бразника — «мертвую голову».

Хорьков в любое время года призывает уничтожить В.Г. Гусев, автор вышедшей в 1985 г. в Москве книги «Живой уголок».

Однако все же не России и не Беларуси, а Китаю суждено было удивить весь мир своей фанатичной, невежественной и анекдотичной борьбой с животными «вредителями».

Во время периода «Большого скачка» вождь китайского народа «великий» Мао Цзедун одобрил к выполнению план «четыре нет» — «нет воробьев, нет крыс, нет мух, нет комаров». И этот план по борьбе с главными «вредителями» Китая воробьями, крысами, мухами и комарами разработали китайские ученые и он был поддержан в 1958 году Президентом Академии наук Китая академиком Го Можо. Воробьи, в частности, были обвинены в подрыве экономики из-за того, что они, якобы, поедают на полях огромное количество зерна. Было известно, что эти птицы в силу своих биологических особенностей не выдерживают более 15 минут непрерывного лета, поэтому их начали гонять при помощи шума. Миллионы специально мобилизованных крестьян, горожан, школьников привозились на поля, где они били в тазы и

кастрюли, пугали воробьев и заставляли их летать. Утомленные бедные птицы падали на землю, где добывались. Повсюду в Китае выставлялись фотографии с горами мертвых воробьев высотой в несколько метров. В марте — апреле 1958 г. только за 3 дня в Пекине и Шанхае было убито 900 тыс. птиц, а к первой декаде 1958 г. в Китае уничтожили более 1,95 млрд. воробьев.

Однако, китайские стратеги позорно промахнулись. На следующий год в полях массово размножились гусеницы и саранчи, которыми питались воробьи. Урожай зерна резко упал, наступил страшный голод, в стране погибло до 30 млн. человек. 18 марта 1960 г. Мао Цзедун легко принял решение о прекращении борьбы с воробьями. Для восстановления численности воробьев из стали срочно завозить из СССР.

Почти китайская ситуация сложилась в Узбекистане, где борьбу с занесенным в «черный» список скворцом-майной возглавил Президент этой страны И. Каримов, призвав летом 2007 г. немедленно истребить всех майн. Ситуация с майной возникла не на пустом месте. Вообще в авторитарных странах, где не уважаются права человека, в такой же степени не защищаются и права животных. В этом есть определенная зависимость. Наши исследования показывают, что активней всего война с «вредными» животными идет в странах с авторитарным режимом — Узбекистане, Беларуси. И наоборот, в странах, где хоть в какой-то степени соблюдаются права человека — Украина, Польша — война с животными-вредителями ведется менее активно. Это объясняется в первую очередь деятельностью общественных экологических организаций, сопротивляющихся желанию бизнеса и чиновников создать Гулаг для «братьев наших меньших».

В Узбекистане список «вредителей» очень велик. Здесь разрешен отстрел воробьев с июня по ноябрь (печальный опыт Китая ничему узбеков не научил), круглогодичное, без ограничений, истребление сусликов и хомячков, а также майн, сорок, грачей, ворон, галок, бродячих собак, кошек, волков. Однако, врагом № 1 в Узбекистане признан не волк, а птица майна. И все объясняется прежде всего тем, что эта птица, по своему неразумению, начала очень досажать президентской резиденции Дурмень. Первыми ее начали стрелять именно сотрудники охраны этого пригородного VIP-комплекса. «Досажая своим галдежом и визгом, майна довела до предела не только охранников, но и, что самое страшное, высшее руководство страны», — пишет журналист.

Поэтому в конце 2003 г. Кабинет министров Узбекистана выдал распоряжение об уничтожении 952 тыс. майн, хотя их можно эффективно отпугивать осколками зеркал.

В России срочно закупили 500 тыс. штук охотничьих патронов (свои узбеки не производят). К уничтожению птиц подключили активистов «Узбекохотрыболовсоюз», лесников, милицию, а также ... внештатных инспекторов по охране природы. За каждые сданные 500 пар лапок охотник награждался льготной путевкой на охоту, за 1000 пар лапок вообще бесплатной охотничьей лицензией.

Птичий грипп еще более расширил «черный список» несчастных диких животных. В него уже вошли не отдельные виды — чайки, бакланы или серые цапли, а все без исключения водоплавающие птицы. К борьбе с новыми «вредителями» подключились видные политики России и Украины. Вице-спикер Госдумы России В. Жириновский заявил: «Надо заставить правительство прекратить этот перелет птиц. Эту песенку надо поломать: никаких перелетов больше на север. Поставить всех наших мужчин, все войска от Сочи до Крыма. И любые перелетные птицы должны остаться там, где находятся. Это не шутки, это самый современный способ ведения войны».

В Алтайском крае для борьбы с птичьим гриппом была создана специальная комиссия, куда почему то не вошли экологи и орнитологи. Специальные бригады разъезжали по озерам края и стреляли птиц, причем, оставшиеся в камышах подранки все равно потенциально могли распространить инфекцию. Под видом борьбы с птичьим гриппом велась обыкновенная весенняя охота, запрещенная в крае с связи с тем же гриппом.

В садовых участках частники уничтожают «вредных» кротов, землероек, полевок, водяных крыс, слепышей, садовых сонь и др. Интернет буквально забит коммерческими предложениями от различных фирм, предлагающим дачникам за умеренную плату провести уничтожение этих несчастных (и очень, кстати, полезных для самих дачников, т.к. они поедают массу насекомых и их личинок) диких животных. «Уничтожение кротов и землероек (борьба с кротами) — довольно таки непростое занятие (...) Поэтому освободить газон от их присутствия можно лишь уничтожив уже окопавшихся зверьков», — пишет в рекламе фирма по истреблению кротов и землероек из С-Петербурга. Другая фирма — «Санита-С» предлагает уничтожать кротов при помощи ядов.

Злобными зоофобными статьями против кротов и слепышей переполнены и различные специализированные издания, посвященные дачно-садовой тематике. Так, выпускающееся в Донбассе издание «Хозяин, дом, сад, огород» пишет о борьбе со слепышами: «Очевидно, уже назрела необходимость борьбы с этими вредителями на государственном уровне с применением надежных, но безвредных для людей и других объектов живой природы химических средств». В своей статье автор предлагает читателям массу способов по отлову и уничтожению слепышей. Статья заканчивается следующим: «Может быть и так, что зверька прибило капканом, но он успел отойти в нору и там сдохнуть. Указателем того, что он мертв, будет большое количество мух, которые вьются над входом в нору».

Известный американский экофилософ Т. Бирч полагает, что поиски в природе «врагов» и «вредителей» и вековая борьба с ними это результат имперского мышления. По его мнению, урбанистические центры западной цивилизации это центры имперской власти, глобального доминирования и притеснения. Проблемы появляются, когда дикая природа или дикие животные и растения, понимаемые как Иное, воспринимаются в обычной западной и империалистической манере как враг, как противник, которому нужно навязать свои законы, правила, покорить, использовать, переделать, контролировать, управлять, манипулировать, ограничить численность или уничтожить.

«Мы находимся в состоянии войны с каждым и всяким Иным. Это является основной доктриной западной идеологии империализма. Таким образом, на практике Иное и Иные должны быть притеснены, или когда надо, истреблены. Западная культура боится, не любит дикость природы. Она относится к дикости как к Иному, противоположному, неподчиняющемуся закону, и следовательно, иррациональному, преступному, незаконному, безумному (как медведь гризли).

Особый разговор — «вредные» насекомые и другие беспозвоночные, а также так называемые «сорняки». В сельском и лесном хозяйстве при помощи пестицидов и гербицидов уничтожается огромное количество «вредных» насекомых и растений «сорняков». Эта проблема неоднократно обсуждалась с экономических, здравоохранительных, экологических позиций, но ни разу с позиции моральной. Даже член-корреспондент РАН А.В. Яблоков, опубликовав по этой теме содержательную сводку, ни словом не

обмолвился, что при использовании пестицидов несправедливо гибнет огромное количество насекомых, обвиненных во «вредительстве». Словно такой проблемы и не существует.

В «Атласе вредителей плодовых и ягодных культур», изданном в Киеве в 1983 г., в «черный» список зачислено около 450(!) видов насекомых и других беспозвоночных. Все они приговорены к массовому уничтожению при помощи химических методов. Причем в число врагов, например, попала бабочка-подалирий, внесенная в Красную книгу Украины, а также большое количество видов бабочек-медведиц, совок, шелкопрядов и бражников, родственные виды которых также охраняются Красной книгой Украины. В связи с этим становится непонятным, как можно проводить химическую обработку, уничтожая только «вредные», но не трогая краснокнижные виды (делать это просто невозможно, так как отличить их друг от друга в силах только высококвалифицированный специалист). Следует особо отметить, применение пестицидов убивает всех подряд насекомых и других беспозвоночных, не делая выбора — и «вредных», и «полезных», и «бесполезных». Подобная деятельность не может считаться моральной и экологически безопасной.

Но конечно, больше всех не повезло «сорнякам», так называемым «вредным» растениям. Их уничтожение механическим путем, а также при помощи гербицидов вообще никак не фиксируется и не регламентируется. Хотя и здесь уже давно пора остановиться. Думается, пришло время запретить использование пестицидов и гербицидов, что обосновывается как с экологической, так и с этической позиции. Тем более, что и существенных «побед» над «вредителями» при помощи пестицидов и гербицидов не бывает. Нужно переходить на такие пестициды, которые не убивают, а стерилизуют животных.

Сколько бы «вреда» не приносили те или иные виды человеку, ему не следует играть роль убийцы. Уничтожать вид — значит покончить с уникальной историей. Конечно, всякому виду живого когда-нибудь придет конец, но искусственное уничтожение вида, причиненное человеком, радикально отличается от природного вымирания. Они так же отличаются друг от друга, как убийство от естественной смерти.

Если не оказывать сопротивления, черные списки «вредителей» будут расширяться до бесконечности. В Украине постепенно начинают причислять к «вредителям» бобра и байбака. Харь-

ковский зоолог В.А. Токарский пишет: «буквально за последние десять лет байбаку была создана слава вредителя, врага полеводства, что в сознании молодого поколения людей стало оправданием разрастающегося браконьерства». В 2007 г. народный депутат Украины Шершун внес в Верховный Совет Украины законопроект, предложив официально считать «вредителем» еще и енотовидную собаку, а также предложив уничтожать «вредителей» вообще без каких-либо согласований. В России в феврале 2008 г. по центральным телевизионным каналам вновь, как 100 лет назад, заговорили о тиграх как о «вредителях».

Борьба с животными-«вредителями» не только ведет к сокращению биоразнообразия. Кампании по борьбе с «вредителями» повышают порог моральной чувствительности, притупляют ее. Моральное сознание заменяется сознанием средневековым — вина по отношению к расстрелянному волку или замученной в капкане лисице становится не виной, но доблестью. Люди начинают испытывать колоссальное удовлетворение от охоты на «вредителей». В атмосфере очевидной безнаказанности, косвенного поощрения и бесконечной лжи начинается предпогромное состояние.

Расширяя списки диких животных-«вредителей», мы вновь возвращаемся в средневековье. Логика отстрела «вредных» животных может завести очень далеко: вначале уничтожим всех птиц, затем зверей, а потом займемся и человеком. Впрочем, это уже произошло — в России с середины 2000-х начался отстрел «иностранцев». Зачисление диких животных в списки «вредителей» и их уничтожение — это рецидив опасного имперского мышления, которое всегда приводило человечество к войнам и кровопролитию. Пока не поздно, необходимо остановиться. Раз и навсегда отменить какое-либо варварское и постыдное разделение диких животных на «вредные» и «нежелательные» виды. Прекратить выдавать премии за убийство, собирать народное ополчение по истреблению «братьев наших меньших», пропагандировать подобную безнравственность в СМИ. Нужно учиться жить вместе с хищниками и другими «вредными» животными. Африканцы, например, не ведут уже себя так агрессивно в отношении львов. Хотя эти животные далеко не овечки.

Да, в 18–19 веках хищных животных у нас били нещадно. Однако то были дикие времена, дикие нравы. Не только жизнь животного, да и жизнь человека, особенно крепостного, нисколько не

ценилась. Но мы ведь живем в 21 веке, когда вовсю действуют понятия прав человека и прав животных (природы). Когда культура, нравственность, мораль развились настолько, что давно пора объявить все эти расстрельные списки «вредных» животных глупостью, невежеством и анахронизмом. Пришла пора проводить специальные Дни защиты «вредных» животных, создавать общественные организации в защиту «вредных» животных.

Мы все должны почувствовать вину за жестокость в нашей истории по отношению к диким животным. Только тогда мы не повторим подобное. Большой террор в отношении людей прекращен. Пора прекратить большой террор в отношении диких животных. Нужно ввести моральный и юридический запрет на убийство диких животных (а в будущем — и растений), если только это не будет являться абсолютно необходимым.

ГЕНОЦИД ВОЛКОВ И ИХ ЗАЩИТА В РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ

Кровавое истребление волков широко проводилось в Советском Союзе и входило в общую систему террора как универсального сталинского инструмента решения любых политических, социальных или экономических задач. Вредность волков принималась априори, без доказательств. По самым скромным подсчетам, за 70 лет существования СССР в стране было уничтожено более 1,5 млн. волков, которых несправедливо обвиняли во многих бедах охотничьего и сельского хозяйств, элементарном человеческом воровстве и казнокрадстве.

Россия, Беларусь и Украина — крупные части бывшего СССР, где продолжается эта варварская традиция, несмотря на то, что волк внесен в Красную книгу МСОП, Европейский Красный список, Список видов, находящихся под угрозой в Карпатах, и охраняется Бернской конвенцией и Конвенцией СИТЕС. Эти три страны — последние европейские государства, где волк по-прежнему находится вне закона, что объясняется прежде всего

общим карательным менталитетом населения. Варварское уничтожение волков является национальным позором этих стран.

РОССИЯ

В России волк издавна считается «вредным» животным и стоит вне закона. В 1943 г. в России был начат отстрел волков с самолетов, а в 1958 г. объявили конкурсы областей по уничтожению волка, были учреждены специальные премии и переходящие вымпелы Главохоты РСФСР, с 1960 г. стали применять новый яд — фторацетат бария. С 1946 по 1970 гг. в РСФСР было уничтожено полмиллиона волков. Это злодеяние и по сей день лежит на совести российских охотоведов. Волкам не было и нет сейчас спасения даже в некоторых заповедниках. В 1948 г. в 15 заповедниках СССР (в основном российских) был убит 151 волк. С середины 1930-х по 1970-е в 12 заповедниках России и Украины было уничтожено 1784 волка. В Окском заповеднике с 1937 г. по 1970 г. уничтожено 335 волков, в Кавказском — с 1938 по 1963 гг. — 510

Волки — один из основных объектов видовой терроризма

волков. Отстрел волков и по сей день официально проводится и в российских национальных парках. В 1963–1966 гг. почти половину добытых в РСФСР волков составляли щенки, жестоко добытые на логовищах. Второе и третье место занимали другие жестокие и аморальные способы уничтожения волков — капканы и отравы. Затем к ним добавился еще один циничный способ отстрела волков — при помощи вертолетов (33,4 % и 5,2 % — с помощью мотонарт в 1975 г.). Все это можно сравнить разве что с геноцидом. Главохота России предполагала в 1973 г. такими методами покончить с волками в России к 1980 г. В 2006–2007 гг. по разрешениям СИТЕС из России было вывезено по 50 трофеев волков. Но это очень мало, остальные трофеи волка вывозятся из России контрабандой.

На 2002 г. в России официально насчитывалось 45100 волков (при этом точных методик учета волков не существует), убито 11500 волков, на борьбу с волками выделено 16,5 млн. рублей (550 тыс. долл.). Россия — единственная в мире страна, где ежегодно уничтожается более 10 тыс. волков. Общероссийскими Типовыми правилами охоты, утвержденными 10.10.1960 г. Кабинетом Министров РСФСР, волков разрешено уничтожать круглый год, практически везде (за исключением заповедников), без ограничений пола, возраста и лимита. При наличии специальных разрешений допускаются такие варварские способы истребления как использование авиации, автотранспорта, малокалиберных ружей, применения капканов, петель, сетевых самоловов, магнитофонов, ядов (что строго запрещено в отношении других животных). В различных регионах за отстрел волков выплачиваются денежные премии. Размера иска за браконьерский отстрел волка не существует. Каждый охотник имеет право стрелять волков во время охоты на других животных без разрешения. Любой гражданин России имеет право уничтожать волков без применения оружия, ядов, капканов в течении всего года, например, забирая волчат из логова. До сих пор действуют и другие устаревшие и аморальные инструкции и правила, разрешающие варварское уничтожение волков, которые никто не собирается пересматривать: «Инструкция по истреблению волков в сельскохозяйственных и охотничьих угодьях» (утвержденная Минсельхозом СССР 22.04.1969 г.), Инструкция по истреблению волков усыпляющим препаратом (утверждена Главохотой РСФСР 23.12.1977 г.) и Инструкция по применению препарата фторацетата бария для

истребления волков (утвержденной Главохотой 28.05.1960 г.), которая была подтверждена в декабре 2002 г. письмом департамента по развитию охотничьих ресурсов Минприроды России. Для привлечения населения к уничтожению волков местные органы власти и охотничьи организации России используют широкомащтабные мероприятия: издание методических указаний по истреблению волков, проведение семинаров по обмену опытом убийства волков, обеспечение бригад охотников-карателей снегоходами, горюче-смазочными материалами, организация конкурсов на лучшего убийцу волков, стимулирование их денежными премиями, лицензиями на добычу копытных, бензином (до 100 л за одного волка). Как правило, во многих регионах России выплата премий производится за счет средств местного бюджета или средств экологических (!) фондов.

В Псковской области в 2008 г. на истребление волков выделено 300 тыс. рублей (10 тыс. долл.), в Дагестане в 2007 г. — 300 тыс. рублей (10 тыс. долл.). В Алтае в 2007 г. за убийство волка выдавалась премия в 3000 рублей (110 долл.), за волчонка — 1500 рубл. (50 долл.). Всего охотникам Алтая в 2007 г. было выплачено премий в 216 тыс. руб. (8000 долл.). В Красноярском крае за убийство волчицы выплачивается 10 тыс. рубл. (370 долл.), волка — 9 тыс. рубл. (330 долл.), волчонка 5 тыс. руб. (190 долл.). В Ростовской области на уничтожение волков в 2008 г. выделили 1 млн. рубл. (35000 долл.), в Новгородской области за убийство волков охотников премируют бесплатной лицензией на лося, в Ставропольском крае в 2008 г. на уничтожение волков выделено из бюджета 1,3 млн. рубл. (45000 долл.), в Эвенкии — 4,5 млн. рубл. (160000 долл.). Президент Калмыкии К. Илюмжинов лично возглавил отстрел волков в своей республике и учредил специальные призы Главы Калмыкии за уничтожение волков.

Во многих регионах России отстрел волков проводится как плановое мероприятие. В 1990-х годах правительство России в централизованном порядке выделяло средства на борьбу с волками. Например, 23.11.1996 г. российское правительство распоряжением № 1737-р на уничтожение волков выделило 15 млрд. рубл. В Костромской области за убийство 4 волков предусмотрена выдача бесплатной лицензии на отстрел лося, кабана или медведя. В Курганской области за отстрел одного волка охотники могут получить одну лицензию на отстрел косули или кабана. В Амурской области за уничтожение волков охотники освобожда-

ются от части платы (60 %) за пользование животным миром. Под видом борьбы с обыкновенным волком в Амурской области убивают занесенного в Красную Книгу России красного волка.

К организации варварского уничтожения волков в России нередко подключаются и государственные природоохранные органы. Так, Министерство экологии и природных ресурсов Республики Карелии 21.02.1994 г. издало приказ «О мерах по усилению борьбы с волками на территории Республики Карелия» и 30.01.1996 г. утвердило «Положение о конкурсе на лучшую организацию работы по регулированию численности волков на территории Республики Карелия», что вообще является нонсенсом, так как природоохранный орган должен охранять, а не уничтожать диких животных.

28.08.2006 г. приказом № 265 Министерства сельского хозяйства России волк был исключен из перечня видов, которые отнесены к особо ценным в хозяйственном отношении. Уничтожение волков является служебной обязанностью работников охотничьего хозяйства. В настоящее время в России применяются два основных варварских способа уничтожения волков: охота с вертолета и применение яда — фторацетата бария. В Эвенкии волков уже несколько лет подряд уничтожают при помощи вертолета МИ-2. В Астраханской области для иностранных и русских охотников открыта трофейная охота с использованием вертолета. Сезон охоты — с 25 января по 25 марта, стоимость охоты — 240 тыс. руб. (8000 долл.). На черном рынке России шкура полярного волка стоит 1300 долл., чучело обыкновенного волка — 700 долл., трофей головы волка — 450 долл. Естественно, под видом вертолетной охоты на волков охотниками незаконно отстреливаются и другие животные. Сильный яд — фторацетат бария для борьбы с волками широко применяется в России с 1960-х годов. Буквально до последнего времени им травили волков в Иркутской, Костромской, Амурской, Псковской, Читинской, Ульяновской областях, республиках Алтай, Тыва, Бурятия и Хакасия. В некоторых регионах этим варварским средством уничтожалось до 50 % популяции волков. При этом отравленными приманками или погибшими от яда волками травилось огромное количество других диких животных, прежде всего орлов. Любопытно, что на использование фторацетата бария имелось положительное заключение ряда государственных региональных экологических экспертиз (!). Однако, как выяснил в 2005 г. прокурор Республики Алтай А.

Волков, применение фторацетата бария в России с 1993 г. было незаконным, так как этот яд не прошел регистрацию в Российском регистре. Благодаря протесту данного прокурора 29.07. 2005 г. Министерство сельского хозяйства России издало приказ № 136 «О признании утратившей силу инструкции по применению фторацетата бария для истребления волков». Однако неофициально этот яд против волков во многих регионах России продолжают применять. Более того, охотничьи организации требуют скорейшей государственной регистрации фторацетата бария, чтобы его вновь официально разрешили применять против волков.

Варварское уничтожение волков в России всячески стимулируется и разжигается охотничьей и общей прессой, сеющей биоксенофобию, ненависть и страх перед волками. Охотничьи журналы постоянно публикуют статьи различных «специалистов», требующих усиления борьбы с волками. Так, зоологи Дагестанского университета С. Плакса и Д. Плакса в своей статье «Волк в Дагестане: размеры ущерба и меры борьбы» опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 9, 2008 г., стр. 16-17), предлагают увеличить сумму бюджетных ассигнований на уничтожение волков в Дагестане в 5 раз. Охотничьи сайты забиты многочисленными и нередко лженаучными «свидетельствами» о «вреде» волков. Российские газеты, от районных до общенациональных раздувают антиволчью истерию, запугивая своих читателей сообщениями о разгуле «серого хищника». В качестве примера приведем заметку, которая в 2004 г. была опубликована волгоградскими СМИ: «В центре Волгограда убита волчица, нападавшая на горожан» (12.01.2004).

«Волчица подкарауливала людей около продовольственных магазинов и вырывала у них сумки с провизией. Несколько раз к месту происшествия высылали милиционеров, но хищница каждый раз убегала. Ее удалось поймать с поличным, когда она пыталась отнять пачку чипсов у двух девчонок. Первым же выстрелом волчица была убита».

На многих телевизионных каналах, в том числе общероссийских, показывают кровавые кадры истребления волков с вертолетов и мотосаней. И это не вызывает никакого общественного возмущения. Варварское истребление волков в России стало аморальной национальной традицией. Следует подчеркнуть, что в последнее время рост террора в отношении волков в России тес-

но связан с ростом шовинистических настроений, ксенофобией в отношении «иностранцев».

ЗАЩИТА ВОЛКОВ В РОССИИ

В России до сих пор не имеется ни одной отечественной книги или фильма в защиту волков. Статьи по охране волков в общей прессе в течении последних 5 лет насчитываются единицами. В России действуют всего два сайта по охране волков, имеющих ограниченный набор материалов по охране волков. Защитой волков активно, систематически и целенаправленно не занимается ни одна природоохранная общественная российская организация. Исключение составляет Карельское общество защиты животных, подавшее в 1998 г. иск в суд в защиту карельских волков, но проигравшее дело, а также калининградская организация «Экозащита», проводившая в 1990-х годах пропагандистскую кампанию в защиту волков. В начале 2009 г. пикеты в защиту волков проводил амурский экоclub «Уликиткан», а с письмами в защиту волков в правительство России, Украины и Беларуси обратился Международный Социально-Экологический Союз. В Новосибирске была создана Лига защиты волков, о работе которой данных не имеем.

К сожалению, защита волков находится вне сферы интересов многочисленных российских зоозащитных организаций (за исключением Карельского общества защиты животных, ростовского «Новая волна», московского Центра защиты прав животных «Вита»). Создается парадоксальная ситуация, когда зоозащитники выступают против отравления ядом собак на улицах городов, но не протестуют против уничтожения ядом в лесах ближайших родственников собак — волков.

Российские ученые-зоологи, за очень редким исключением, не выступают или боятся выступать в защиту волков. Наоборот, подавляющее число российских зоологов придерживается взглядов «регулирования численности волков».

В середине 1990-х годов в России было запрещено истребление волков в заповедниках (что, однако, продолжается негласно), в 2005 — использование в России против волков яда фторацетата бария, 9.04.2008 г. российский Парламент после 10-летней паузы ратифицировал Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных, запрещающие в том числе

ловлю волков ногозахватывающими капканами с железными дугами (хотя не факт, что данное Соглашение будет контролироваться на местах).

В России практически отсутствуют независимые (не связанные с охотоведением) научные исследования волков, что негативно отражается на практике защиты российских волков. В России обитает несколько подвидов волка — тундровый, среднерусский лесной, сибирский лесной, степной, кавказский, монгольский, однако нет точных сведений об их состоянии. Имеются некоторые данные о резком сокращении численности степного и тундрового подвидов, что может, при современном поголовном уничтожении волков, привести к их полному исчезновению.

В качестве первоочередных мер по защите российских волков можно рекомендовать следующие меры:

1. Подписание Россией Бернской конвенции, запрещающей массовое уничтожение волков.
2. Отмена морально устаревших ведомственных инструкций, разрешающих варварское уничтожение волков.
3. Строгий запрет на применение ядов, капканов, петель, авиации и мотосредств для истребления волков.
4. Отмена премий и конкурсов по уничтожению волков.
5. Гуманизация и экологизация российского охотничьего законодательства.
6. Широкая кампания по популяризации экологически грамотной информации о волках и гуманного отношения к ним.
7. Активное привлечение российских зоологов и природоохранников на европейские форумы по защите волков.
8. Прекращение антиволчьей истерии в СМИ, введение запрета на демонстрацию по телевидению фактов жестокого обращения с животными.
9. Исключение волка из списка «вредных» животных.
10. Запрет на уничтожение волка в национальных парках.
11. Приравнять волка по статусу к охотничьим видам животных, запретив его отстрел в весенне-летний период.

БЕЛАРУСЬ

В Беларуси волк находится вне закона и занесен в список «вредных» или, по официальной белорусской терминологии, «нежелательных» видов. Положение с волком в последнее время

тревожное. Ежегодно отстреливают до 60 % от общего числа, в результате чего его численность с 1996 г. по 2006 г. сократилась в 3 раза и составляет официально около 1200 голов (хотя волков меньше, ибо охотники завышают их численность). Тем не менее в Беларуси продолжают ежегодно отстреливать 700-800 волков. На истребление волков государство тратит 20 млн. белорусских рублей в год (9100 долл.). Правилами охоты в Беларуси, дополненными в 2007 г., разрешено истреблять волков в течении всего года, вне зависимости от места, пола и возраста, без лимита, на всей территории, даже в заповедниках, при помощи автомобилей, снегоходов, вертолетов, осветительных приборов, любыми другими способами (кроме общеопасных), с применением приборов ночного видения. Исков и штрафов за браконьерский отстрел волков не существует. За убийство волков охотникам выделяются премии из средств экологических (!) фондов. Охотникам разрешается отстрел волков при любом законном нахождении в охотничьих угодьях в целях охоты на другие виды животных. Всем гражданам Беларуси разрешается изъятие из логова волчат в любое время без каких-либо документов. Уничтожение волков в запретное для охоты время и в запретных местах, в том числе в заповедниках, разрешается охотникам по путевкам, выдаваемых пользователями охотугодий. В белорусских СМИ постоянно публикуются заметки, призывающие уничтожать волков или сеющие страх перед волками. Охотничьи сайты заполнены информацией по уничтожению волков. Кампании по уничтожению волков в Беларуси организуются Минприродой Беларуси. Например, 18.08.1999 г., Минприродой Беларуси утвержден приказ № 222 «О порядке вознаграждения за уничтожение волков». Местные крестьяне практикуют такой циничный способ: добывают волчат из логова, воспитывают до осени на своих дворах, а затем убивают и сдают государству их шкуры на премии как за взрослых волков.

ЗАЩИТА ВОЛКОВ В БЕЛАРУСИ

Как таковой защиты волков в этой стране не существует. Белорусские природоохранные общественные организации защитой волков не занимаются. Книг и сайтов по охране волков нет. Статей в защиту волков в белорусских СМИ нами не обнаружено. Единственный положительный пример — недавно снятый бе-

лорусским кинорежиссером И. Бышневым фильм в защиту волков — «Тропой волка». Белорусские ученые пассивны в отношении защиты волков. В качестве первоочередных мер по защите белорусских волков можно рекомендовать следующее:

1. Подписание Беларусью Бернской конвенции, запрещающей массовое уничтожение волков.
2. Отмена премий и конкурсов по уничтожению волков.
3. Гуманизация и экологизация белорусского охотничьего законодательства.
4. Широкая кампания по популяризации экологически грамотной информации о волках и гуманного отношения к ним.
5. Активное привлечение белорусских зоологов и природоохранников на европейские форумы по защите волков.
6. Прекращение антиволчьей истерии в СМИ.
7. Исключение волка из списка «нежелательных» видов.
8. Запрет на уничтожение волков в заповедниках и национальных парках.
9. Приравнять волка по статусу к охотничьим видам животных, запретив его отстрел в весенне-летний период (с 1 марта по 1 сентября).
10. Проведение вакцинации волков для борьбы с бешенством.
11. Запрет на уничтожение волков при помощи вертолетов, автомобилей, снегоходов, осветительных приборов, приборов ночного видения, капканов.
12. Отмена ведомственных инструкций по отстрелу волков.

УКРАИНА

В Украине волк, согласно закону «Об охотничьем хозяйстве и охоте», принятому в 2000 году, внесен в список «хищных и вредных» животных, истреблять которых до 2010 г. разрешено в любое время года, без лимита, в любом месте (даже в заповедниках и национальных парках). Уничтожение волков является служебной обязанностью работников охотничьих хозяйств. Исков и штрафов за браконьерский отстрел волков в Украине не существует. С 1946 г. по 1967 г. в Украине убито 35 тыс. волков, с 1992 г. по 2007 г. — 22 тыс. волков. По официальной статистике в 2007 г. в Украине насчитывалось 2600 волков (в 2004 г. — 2400 волков), хотя по мнению независимых экспертов их в два раза меньше. Завышению численности волков способствует «Порядок прове-

дения упорядочения охотничьих угодий», утвержденный Приказом Госкомлесхоза Украины № 56 от 21.06.2001 г., в котором сказано, что если не ведется борьба с хищником (волк), то бонитет охотугодий уменьшается, что позволяет охотхозяйствам завышать лимиты по отстрелу копытных. По официальным данным ежегодно в Украине отстреливается до 50 % от общей численности волков. К этому еще нужно добавить 20-30 % волков, которые гибнут на автодорогах, от ядов, в капканах, погибают подранками. По данным украинского зоолога М. Шквыри, из 280 исследованных фактов охоты на волков 30% относятся к браконьерским. Более 90% волков в Украине гибнет от охотников. В последнее время в Украине входит в моду строго запрещенный способ охоты, в том числе и на волков — с вертолета. Некоторые охотничьи фирмы, например, харьковская «Сафари» — открыто предлагают поохотиться на волков с вертолетов. Браконьерский отстрел волков с вертолетов происходит в Донецкой, Луганской, Харьковской и некоторых других областях.

Что особенно недопустимо, легальный отстрел волков ведется в заповедниках и национальных парках. В Карпатском национальном парке с 1980 г. по 1992 г. был убит без всяких научных обоснований работниками парка 41 волк, причем 9 волков — в весенне-летний период. В 2007-2008 гг. в Ужанском национальном парке было убито 3 волка, в национальном парке «Святые горы» в мае 2007 г. — 1 волк. В заповеднике «Еленецкая степь» волков убивали в 2007 г. Стреляют волков в Луганском и Ялтинском горно-лесном (в 2006 г.) заповедниках. В Полесском заповеднике волков били до 2000 г. Главы некоторых областных госадминистраций, например, Луганской, систематически издают распоряжения по борьбе с волками (сентябрь 2007 г.). В фондах Национальной научной библиотеки НАН Украины им. В. Вернадского имеется 52 книги по уничтожению волков, и только две — по их охране. В нарушение Бернской конвенции и Конвенции СИТЕС в Украине происходит незаконная торговля трофеями волка. На украинском черном рынке шкура волка стоит 500-700 долл., а чучело — до 1 тыс. долл. Борьбу с незаконной продажей трофеев волка никто не ведет.

Украинские СМИ, прежде всего местные газеты, а также охотничьи издания разжигают ненависть к волкам и призывают к их уничтожению. В 2004 г. в Крыму впервые за 32 года появились волки (в количестве до 20 голов). Однако вместо того, чтобы

подготовить местное население к мирному существованию с волками, крымские газеты наперебой стали публиковать «ужастики» на волчью тему.

Украинское охотничье законодательство разрешает охотникам уничтожать волков в охотничий сезон, имея разрешение на отстрел других животных, а в запретное для охоты время — при наличии разрешения областного управления лесного хозяйства. Право на отстрел волков в природно-заповедных объектах дает территориальный орган Минприроды. За отстрел волков выплачиваются премии в размере 100 гривен (20 долл.), что, правда, происходит не везде, так как охотникам выгоднее сбыть шкуру волка на черном рынке. Стоимость охотничьего тура для одного иностранного охотника составляет 800 евро, убийство одного крупного волка — 700 евро.

В ряде областей Украины волков уничтожают почти поголовно. Так, по официальным данным, в 2004 г. в Донецкой области было убито 99 % от всех волков, в Луганской и Харьковской — 74 %, в Херсонской — 72 %, что является грубым нарушением Бернской конвенции и Закона Украины по ее ратификации. Общественными экологическими организациями Украины в 2008 г. было направлено несколько жалоб в секретариат Бернской конвенции и Евросоюз о нарушении Украиной Бернской конвенции в части защиты волков, однако никакой реакции не последовало. Варварским кампаниям по уничтожению волков в Украине потворствует трусливая позиция украинской зоологической науки, предпочитающей молчаливо согласовывать варварские действия охотников по уничтожению волков. По некоторым данным в 1970-1980 гг. в Украине, из-за тотального отстрела волков, был полностью уничтожен степной подвид волка.

ЗАЩИТА ВОЛКОВ В УКРАИНЕ

В отличие от России и Беларуси, в последнее время в Украине сформировалось активное движение в защиту волков, добившееся больших успехов. Начало ему было положено в начале 2000-х годов руководителем экологической общественной организации Ассоциация «Наш дом» (г. Ивано-Франковск) Юрием Васидловым. Им была издана (в соавторстве) первая в Украине отечественная книга по охране волков «Волк в Карпатах» (2001 г.), и опубликованы в украинских СМИ и научных сборниках первые

статьи в защиту волков. Ю. Васидлов добился также гуманизации некоторых статей приказа Госкомлесхоза Украины по регулированию численности волков.

Кроме этого, Ю. Васидлов установил тесные контакты с польскими организациями по охране волков, и издал с ними совместную брошюру на украинском языке «Волчья сеть».

К сожалению, в 2007 г. Ассоциация «Наш дом» прекратила свое существование. Тем не менее Киевский эколого-культурный центр и Экоправо-Киев продолжили кампанию в защиту украинских волков. Ими была создана в украинском интернете первая страничка в защиту волков, проведено несколько пресс-конференций для СМИ, выиграны 2007 г. и 2010 г. первые в истории Украины суды в защиту волков (первый суд запретил убивать беременных волчиц и волчат, а второй суд — приобретать трофеи волка иностранцам и уничтожать волков в период размножения), в «Гуманитарном экологическом журнале» в 2008-2010 гг. опубликовано более двух десятков статей по охране волков. В начале 2010 г. Киевскому эколого-культурному центру удалось провести закон, согласно которому период охоты на волка был сокращен со всего года до периода с октября по февраль. Значимым итогом деятельности защитников волков является то, что украинские СМИ значительно меньше стали публиковать материалов, имеющих «антиволчью» направленность. В настоящее время Киевским эколого-культурным центром издан буклет по охране волков и подготавливается к изданию сборник статей в защиту волков. Следует подчеркнуть, что Минприрода Украины, Госкомлесхоз Украины, при поддержке Института Зоологии НАН Украины, оказывают яростное сопротивление всем начинаниям украинских защитников волков.

В качестве первостепенных мер по защите украинских волков можно рекомендовать следующее:

1. Добиться строгого выполнения Украиной положений Бернской конвенции и Конвенции СИТЕС в части защиты волков.

2. Изъять из законов Украины «О животном мире» и «Об охотничьем хозяйстве и охоте» всяческие упоминания о «вредных» видах животных.

3. Отмена премий за уничтожение волков.

4. Активное привлечение украинских зоологов и природоохранников на европейские форумы по защите волков.

5. Прекращение антиволчьей истерии в СМИ.

6. Запрет на уничтожение волков в заповедниках и национальных парках.

7. Полный запрет на уничтожение волков в пределах 30-километровой границы с Польшей, где этот зверь взят под охрану.

8. Установление исков за браконьерский отстрел волков.

9. Пресечение незаконной торговли шкурами волков на рынках.

10. Проведение вакцинации волков для борьбы с бешенством.

11. Предусмотрение в ежегодных планах охотхозяйств по отстрелу копытных кормовых потребностей волков.

12. Введение запрета спортивной охоты в местах сокращения дичи.

13. Отмена ведомственных инструкций по уничтожению волков.

14. Внесение в Закон Украины о присоединении к Бернской конвенции, в Закон Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» мер по ограничению отстрела волков и ужесточению контроля за отстрелом.

КАК ОТРАВЛЯЮТ ВОЛКОВ В РОССИИ

Россия — единственная страна в Европе, где против волков продолжают использовать самый жестокий и экологически опасный способ уничтожения — яды. Даже в Беларуси и Украине, где волки пока также находятся вне закона, яды против волков строго запрещены. А вот в России — можно травить. И это ни у кого не вызывает сопротивления. Даже наоборот.

Недавно мне в руки попала выпущенная в 2003 г. в Москве охотничьим издательством «Аст-АСТРЕЛЬ» книга «Волк, шакал», которую написали известные российские зоологи С. Е. Черенков и А.Д. Поярков. Книга издана большим тиражом и активно продается в охотничьих магазинах. В главе «Способы охоты и истребления» (!-В.Б.) , автор С. Е. Черенков пишет: «На террито-

рии РСФСР в 60-х годах при помощи отравленных приманок ежегодно уничтожали около 15%, а в 80-х около 8% из всех добытых волков (...). В начале 21 в. на территории России с помощью яда ежегодно уничтожается более тысячи волков».

Уничтожение волков при помощи ядов официально разрешено действующими до сих пор общероссийскими Типовыми правилами охоты.

Применения ядов для борьбы с волками — средневековый нонсенс, своеобразная отрыжка сталинского режима, который находит свою поддержку в путинской России. Следует добавить, что волков в России начали травить еще в начале 20 века, используя стрихнин и другие отравы. А затем перешли на фторацетат бария. Таким образом, варварское и циничное истребление волков при помощи ядов продолжается в России уже около 100 лет. Люди, которые занимаются отравлением волков, или популяризируют этот варварский способ, наверное, являются крайними невеждами, — ведь яды травят не только волков, но и многих других безвинных обитателей дикой природы — лисиц, мышевидных грызунов, рысь, росомаху, медведя, соек, воронов, орлов, других хищных птиц, многие из которых занесены в Красную книгу.

Люди, которые занимаются отравлением волков, или популяризируют это варварский способ, кроме того являются еще необыкновенно жестокими и циничными, ибо волки, наевшись отравы, как высокоорганизованные существа, испытывают страшные физические мучения.

Вот как описывает поведение отравившихся волков В.Г. Июдин, охотовед заготконторы Вологодской области, опубликовавший в 1959 г. в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 9) хвастливую статью «Как мы отравляем волков».

«В конце марта 1958 г. два «ловчих куска» взяла волчица, приходившая вместе с волком — самцом. Причем кусков было только два и на долю волка ничего не досталось. Метров через 500 у волчицы началась рвота, она стала хватать снег, бросаться в стороны и, пройдя неровной («пьяной») рысцой еще 1,5 км, начала кровить и наконец абортровала прямо на снег. Мертвая волчица была найдена на второй день утром... При помощи фторацетата бария за период с декабря 1957 г. по март 1959 г. уничтожено 12 волков, причем у отравленной 22 марта с.г. волчицы было обнаружено 7 зародышей волчат. В заключении следует сказать, что умелое применение фторацетата бария дает хоро-

ший эффект в том случае когда охотник хорошо знает повадки зверя..»

К сожалению, мне не известна ни одна общественная экологическая российская организация, которая требовала запрещения применения ядов в борьбе с волками. Ничего не делают в этом плане и российские зоозащитники. Довольно активно защищая городских бродячих собак (которым в принципе живется гораздо лучше, чем волкам), они забыли о ближайших родственниках собак — волках. Я уже не говорю о «доблестных» российских ученых-зоологах, которые ни только не выступают против применения ядов, но наоборот, сами пишут книжки, рекламирующие их использование.

ПРАВИЛО ТАЛИОНА И МОРАЛЬНОЕ ОПРАВДАНИЕ ВОЛКОВ

Одна из серьезных проблем экологической этики, а также практики взаимоотношения с дикими животными заключается в вопросе о хищных животных, не имеющих статуса исчезающего, краснокнижного вида (волки, лисицы, шакалы, серые вороны, ястреба и т.п.).

Наиболее яркий пример — волк. Когда доходит дело до конфликта между волком и человеком, то почему-то обвиняются всегда волки. Действительно, при некоторых условиях (отсутствие дичи в лесу по вине охотников) он задирает домашний скот, а заболев бешенством, волки заходят в населенные пункты и могут покусать людей. Все это наносит определенный моральный и экономический вред человеку. Следует оговориться, что охотники, лесники, фермеры, как правило, многократно раздувают этот вред, прикрывая волчьей шкурой свою безалаберность и казнокрадство, однако этот интересный и актуальный вопрос не является темой нашей статьи.

Я хочу обсудить следующее: имеет ли моральное, а значит юридическое право человек уничтожать волков, если волк, с од-

ной стороны, не является редким животным (и ему пока вымирание не грозит), а с другой — наносит человеку определенный экономический ущерб. Для осуществления моральной защиты волков я использую два приема: один, умеренный, будет заключаться в попытке распространить на наши отношения с волком правило талиона, а второй, более радикальный, будет вестись с позиции прав животных.

Для разрешения конфликтных проблем с давних времен человечество выработало так называемое «правило талиона». Талион (от лат. «*talio*» — возмездие, воздание, наказание) — возмездие, равное преступлению (2). Библейское установление «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб» представляет собой одну из известных интерпретаций «правила талиона». Российский философ Л.Столович пишет: «Правило талиона, по мнению исследователей, предполагает действие по отношению к тем, кто нанес ущерб — действие, соразмерное причиненному ущербу. Это правило предполагает равенство тех людей, к которым оно применяется, и их ответственность за совершенные ими поступки» (2).

Правило талиона сдерживает избыточную, деструктивную агрессивность мщения, его слепоту, неистовство, коварство и безмерность. Талион установил суровые ограничения на случай мести.

Несмотря на то, что правило талиона было разработано очень давно, еще на заре человечества, оно попрежнему применяется как в современном праве, так и в моральном обосновании наказания (2,3,4).

Если мы распространяем правило талиона на волков, то какое с ними должно быть обращение человека? Еще раз напомним, что правило талиона определяет, что любое возмездие должно быть равным преступлению (2). Такова ли настоящая практика обращения с волками в России, Украине, Беларуси, других странах СНГ? Конечно нет. Волк как вид априори считается виновным в различных «злодеяниях», которые имеют, кстати, разную степень вины: 1) уничтожение диких животных; 2) нападение на домашний скот; 3) нападение на человека. И за все эти «злодеяния» волку выносятся одинаковый вид наказания — расстрел.

Вместе с тем, правило талиона означает, что «менее тяжкое преступление несет за собой менее тяжкое наказание» (4). Ворюшку, укравшего кошелек, по степени вины нельзя равнять с рецидивистом — убийцей. Однако для волков приготовлено толь-

ко одно наказание — смертная казнь. Зарезал волк косулю — расстрел, украл овцу — расстрел, покусал человека — расстрел. Это грубое нарушение правила талиона.

Да, так называемые «вредные» животные наносят человеку определенный моральный и экономический ущерб. Однако объем насилия и мучительства на стороне наказывающих во много раз превышает объем «злодейств». Это несправедливо. Более того, следует также учитывать, что волк, как и другие «вредители», приносит еще и пользу. Волк, например, сдерживает рост численности диких копытных, наносящих ущерб лесным культурам, а также ведет определенную «санитарно-селекционную работу», поедая слабых и больных животных. Как я уже писал, правило талиона предполагает принцип равного воздаяния, равного ответного действия («плати добром за добро и обидой за обиду», «как аукнется, так и откликнется») (2). Однако в отношении волков правило талиона опять нарушается, так как волков только всегда наказывают, причем самым жестоким образом, однако никогда за их пользу не поощряют и не благодарят.

Таким образом, мы видим, что с точки зрения умеренных моральных позиций, правила талиона, которым пользовались еще древние, варварские народы, волк требует к себе более справедливого и милосердного отношения.

Теперь давайте попробуем защитить волков с радикальной позиции прав животных (природы).

В настоящее время осуждение и наказание волков идет с точки зрения нарушения ими человеческого закона. Волков равняют с обыкновенными преступниками из человеческого рода. Однако правильно ли это? На наш взгляд — нет. Волки не живут по человеческим законам (им наш закон не писан), они живут по законам Природы. Поэтому судить волков за нарушение человеческих законов, а тем более карать за их нарушение, человек не имеет права. Волки не несут ответственность за свои поступки, так как в их действиях нет злого умысла или корысти. В отличие от человека волк не делает зла ради зла. Их действия не являются результатом заранее обдуманного, спланированного поступка, а являются выражением обыкновенного природного инстинкта. Волку просто хочется есть, и если в лесу мало дичи (которую выбили охотники), он подается «разбойничать» в село.

Его нельзя сравнивать с бандитом, который не желая работать и жить по закону, этот закон нарушает, нападает и грабит. У бан-

дита есть выбор, у волка выбора нет. Он не может получить высшее образование, завести свой бизнес или поступить на службу. Волк умеет только одно — задирать более слабых животных. В этом его природная сущность, таким его создала Мать — Природа. Более того, поедание волками диких копытных — это не «вред» и не «преступление», а естественный и позитивный процесс, осуществляемый этими хищниками в лесных экосистемах.

В современной правовой и моральной практике люди, объявленные душевнобольными, невменяемыми, а также младенцы, не могут отвечать за свои поступки и подлежать наказанию. Почему же тогда дикие животные — «вредители», которые также как и душевнобольные люди или младенцы, не осознают свои поступки, подлежат наказанию в виде уничтожения? Волк, задровавший корову, не должен быть наказан за свой поступок. Ответ должен держать пастух, плохо охраняющий стадо. Суть наказания многие видят в устрашении, предупреждении новых нарушений закона. Но волков невозможно утратить или перевоспитать (сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит). Они не умеют читать и не могут понять ни человеческий закон, ни применяемые к ним меры воздействия.

Волки, как и все другие дикие животные, не имеют и не могут иметь ответственность перед человеком. Вернее, они обладают правом на отсутствие ответственности перед человеком и поэтому не должны быть наказуемы. С другой стороны, все живые существа, в том числе и волки, обладают правом на защиту законом и должны защищаться законом. На практике же мы сталкиваемся с совершенно другим отношением к волкам. Самая страшная формула современного правосудия, которым, кстати, оно не пользуется — «поставить вне закона», то есть, когда другие вольны в отношении преступника делать все, что им придет в голову — надругаться, обратить в раба, убить. В СССР существовала практика «понижения в правах», когда человек превращался в «получеловека». Сейчас с этим покончено в отношении людей. Но в отношении «вредных» животных подобная аморальная практика по-прежнему существует — волков, лисиц, серых ворон, шакалов по-прежнему в странах СНГ ставят «вне закона», то есть Закон «О животном мире» никак не защищает их.

Единственно, что пока разрешается волкам и другим «вредителям» — это спокойно (более — менее) жить в заповедниках. Однако, с точки зрения морали и права это можно рассматривать

как карательную изоляцию, свойственную тюрьмам. Так называемые «вредители», как и другие дикие животные, имеют право жить и в других природных местах, а не только в заповедниках.

В нашем во многом несправедливом обществе всегда достаточно сил, готовых на самосуд. Однако еще в Библии было сказано «не судите, да не судимы будете». Имеем ли мы право брать на себя роль судей и судить, карать диких животных за то, что они просто хотят жить и есть?

В человеческом обществе даже к преступнику требуется проявить гуманное отношение. А животных, живущих по законам Природы, судят по человеческим законам, или вообще ставят вне закона, отказывая в гуманном обращении.

С точки зрения экологической этики должны защищаться права не только редких видов животных, но и обычных, в том числе «вредных». Варварское, ничем не прикрываемое уничтожение волков или серых ворон, даже если этот вид широко распространен и не сокращает свою численность, не может считаться гуманным отношением к дикой фауне. Благополучие отдельных особей, конечно, имеет меньший приоритет, чем защита вида животных от вымирания, но, тем не менее, это тоже очень важно, особенно если дикое животное имеет развитую нервную систему и может страдать.

Любое «вредное» животное — волк, шакал или большой баклан хочет жить и всячески старается сохранить свою жизнь. Жизнь любого из них имеет очень высокую ценность. Более высокую, чем многие интересы и потребности человека. Нужно принять и оценивать волков и других «вредителей» как неотъемлемую, существенную часть мира дикой природы. Нужно позволить им в полной мере реализовывать свою собственную сущность.

Известный американский экофилософ Том Риган пишет: «Те, кто принял теорию прав, должны приложить усилия для ликвидации таких программ по контролю за хищниками. Официальное оправдание этих программ то, что хищник причиняет убытки животной индустрии, бизнесу. Так как теория прав отрицает то, что такое обращение (этой индустрии) с животными морально оправдано, то урон, наносимый хищниками ради минимализации финансовых потерь, должен осуждаться. В борьбе между этой индустрией и зверями, населяющими эти земли, не хищники, а индустрия должна уступить. И если промышленники укажут на

свои права на землю и животных в бизнесе, те, кто принял теорию прав, должны ответить, что, во-первых, само указывание на права никогда не может разрешать моральных вопросов, и, во-вторых, то, что нынешний статус фермерских животных, как чьей-то собственности, является той традицией, которую теория прав старается отменить» (1).

Пришла пора цивилизованно решать проблему интересов человека и так называемых «вредных» видов. Согласно Экоэтическому Императиву и человек, и другие живые существа, и так называемые «вредные», равноценны и равноправны. И все имеют право на равное количество природных благ (5). Поэтому все спорные вопросы, в том числе и регуляция численности видов, наносящих определенный экономический ущерб человеку, должны решаться только через суд. Думается, уже в недалеком будущем появятся суды, решающие споры между человеком и природой. Естественно, в качестве адвокатов для волков, шакалов, серых ворон и жуков-дровосеков в них будут выступать защитники дикой природы и диких животных. Вместе с тем, в таких судебных заседаниях при определении прав человека на деревья или дичь нужно учитывать техническую вооруженность человека. Если численность и даже биомасса последнего не больше, чем жука-пильщика, необходимо принять во внимание и тот факт, что для жука дерево — источник жизни, а для человека — материал для совершенно бесполезных вещей, вроде виселиц или супер — мебели для новых русских.

Поэтому в планах использования природных ресурсов следует предусматривать потребности других живых существ, а не только человека. Например, в ежегодных квотах отстрела охотничьих животных нужно предусматривать кормовые потребности волков. В менеджменте прудов для рыборазведения помнить о кормовых потребностях серых цапель и больших бакланов.

В заключение хотелось ответить еще на один часто возникающий вопрос: в чем опасность от мероприятий по контролю за численностью «вредных» животных, если при этом численность велика и виду ничего не угрожает?

Даже если в результате мер по контролю за численностью волка или другого «вредного» вида его численность не уменьшается, тем не менее вред от этого состоит в следующем:

1. Нарушаются права диких животных;

2. Люди воспитываются в циничном, жестоком, имперско-антропоцентрическом обращении с дикими животными;

3. Человек нарушает экологические связи и механизмы в природе, ибо любой «вредитель» так или иначе «вписан» в природный процесс;

4. Всегда существует потенциальная опасность расширения списка «вредных» животных и мер по борьбе с ними;

5. Всегда существует потенциальная опасность уничтожения данного «вредного» вида животного (ибо кампании по борьбе с «вредителями» очень трудно остановить или регулировать);

6. Так называемая борьба с «вредителями» способствует легализованному браконьерству, казнокрадству, безалаберности и разгильдяйству в охотничьей, лесной и сельскохозяйственной отраслях;

7. В ухудшении генофонда популяции путем уничтожения мелких популяций (стай), имеющих свой оригинальный генотип, а также в нарушении социальных связей данных животных (это особенно касается волков), нарушении передачи культурной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Том Риган. В защиту прав животных. Эндрю Линзи. Божественные права животных, 2004. — К.: КЭКЦ. — 102 с.
2. Столович, 2008. «Золотое правило» нравственности как общечеловеческая ценность // Звезда. — № 2. — С. 205-215.
3. Апресян Р.Г., 2001. Талион и золотое правило // Вопросы философии. — № 3.
4. Соловьев Э., 2004. Переосмысление талиона. Карательная справедливость и юридический гуманизм // Новый мир. — № 1.
5. Борейко В.Е., 2006. Прорыв в экологическую этику, изд.4, дополн. — К.: КЭКЦ.

БИОКСЕНОФОБИЯ НАРОДНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ

Народные воззрения оказывают огромное влияние на отношение людей к диким животным и растениям. Так, в целом положительное отношение европейских народов с аистом, голубями, жаворонками, соловьями, ласточкой, лебедем, орлами, соколами, пчелами во многом объясняется любовью и уважением к этим животным, запретом на их убийство, передающимися из поколения в поколение в народных традициях и поверьях.

Вместе с тем существует большая группа диких животных, отношение к которым издавна, и во многом благодаря христианству, было сугубо отрицательным. Этих животных называли «нечистыми», пособниками бесов, дьявола, ведьм и чертей. Их убийство не считалось плохим поступком, а даже поощрялось отпущением грехов. Нередко «нечистых» животных убивали с особой жестокостью: живьем варили в воде, сжигали в огне, распинали или садили на кол. К таким «нечистым» животным относились волки, лисицы, ласки, хорьки, ежи, кроты, медведи, зайцы, ворона, ворон, воробьи, сороки, галки, грачи, козодои, удода, коршуны, ястребы, сычи, филины, совы, летучие мыши, жабы, лягушки, змеи, ящерицы, пауки. Особенно народная ненависть и жестокость проявлялась и проявляется к волкам, лисам, воронам, грачам, сорокам, воробьям, коршунам, ястребам, совам, летучим мышам, жабам, лягушкам, змеям и паукам. И если народную ненависть к волкам, лисам, воронам, коршунам, ястребам, воробьям можно еще как-то объяснить (но не оправдать) их ущербом крестьянскому хозяйству (а негативное отношение к змее — ее укусами), то уничтожение совершенно безвредных, более того — полезных крестьянину козодоев, сычей, летучих мышей, жаб, лягушек, ящериц, пауков, ужей, медяниц — только дремучим невежеством и глупостью.

Следует отметить, что, возможно, некоторые из перечисленных нами ниже зоофобных примет и традиций, зафиксированных в научных работах 19-го — начала 20-го веков уже отошли в минувшее. Однако многие глупые поверья, обычаи и былины в отношении волков, змей, летучих мышей, лис, пауков, дневных и

ночных пернатых хищников, жаб и лягушек, врановых птиц живы и по сей день. Во многом именно они способствовали тому, что различные виды летучих мышей, ночных и дневных пернатых хищников, змей попали в Красную книгу. Агрессивное отношение к волкам привело к тому, что они оказались уничтоженными в многих странах Европы. Поэтому так необходимо разъяснять простым людям невежественность всех этих глупых зоофобных предрассудков и популяризировать милосердное, гуманное, этическое отношение ко всем без исключения диким животным и растениям, бороться с биоксенофобией. Очень важно пропагандировать экофильные традиции, поверья и поговорки по отношению к данным «проблемным» видам.

По данным известного американского эколога и социолога С.Келлера, волк является самым нелюбимым диким животным в Америке, Европе и Азии. По многочисленным христианским легендам он считается созданным дьяволом и его образом.

Российские охотничьи поговорки и пословицы кишат злобой и ненавистью к волку, воспевая его убийство: «Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел»; «Волк по утробе вор, а человек по зависти»; «Ловит волк, да ловят и волка»; «Загоняешь волка, так будет и овца»; «Присмирееет волк под рогатиной»; «Волочил волк овец, поволочи и волка»; «Не веселье волку, как гоняют по колку»; «Не палкой волка бьют, а уловкой», «Бьют волка и на чужом колке» (4). «Волку верь в тороках (убитому)»; «Вали волка на холку»; «Будет волку на холку»; «Веселье волку, как гоняют на колку»; «Таскал волк — потащили и волка»; «Ловит и волк, пока волка не поймают» (5).

Вне закона ставят волка и украинские поговорки:

«С волком жить — по волчьей выть»; «Дружба с волком выходит боком»; «С волком дружи и камень за пазухой держи»; «Не продавай волка, пока не забьешь»; «Чем у волка милостыни просить, лучше его сразу убить»; «Волк стареет, но не добреет» (11).

В Пруссии встреча с волком сулила недоброе. «Пожалеть волка — погубить овец»; «Волк воет — на себя беду накликает» — говорят татары. «Вали на серого — серый все снесет» — советует русская поговорка (15).

Как считает современный российский этнограф А.В.Гура, наиболее распространенный для всех славянских стран в отношении волка является легенда о том, что он был сотворен чертом против Бога (17). В народных представлениях волк нередко объе-

диняется с гадами — нечистыми животными, которых запрещено употреблять в пищу. В народном эпосе имеется также связь волка с умершими и нечистой силой. Волк — чертов конь, на нем часто ездит ведьма, она же может оборачиваться волком, — считают поляки (17). По легендам сербов, волки могут превращаться в вампиров, оборотней, волкулаков. Его не берет никакая пуля. Волками пугают детей. Период разгула волков во многих местах якобы совпадает с периодом разгула нечистой силы, так называемыми «погаными» или «некрещеными» днями. У многих славянских народов на ночь запрещено упоминать волка. В Польше для их устрашения убитых волков вешали на виселицах, на заборе, садили на осиновый кол (17). Вой волков предвещает голод, волки прокладывают свои тропы туда, где будет война, считают русские (17).

Недобрым разит от русских охотничьих пословиц в отношении лисы. Основная тема — убить лису и содрать с нее шкуру: «Посмеялась лиса над мужиком, кур покравши, посмеялся и мужик над лисой — шкуру снявши»; «Ходила лиса кур красть, да попала в пасть»; «И хитрая лиса обеими ногами в капкан попадает»; «И хитра лисица, да шкуру ее продают» (4); «Лисице конец — меховая лавка».

Подобное отношение и в украинских поговорках: «Лису забили — курам радость»; «Лиса стареет, но не добреет»; «Лисица спит, а курицу видит» (11); «Лиса и во сне кур считает».

Аристотель считал лису другом змеи (16). Во многих баснях лиса постоянно обманывает других зверей.

Некоторые народы — русские, якуты отождествляли медведя с чертом. «Медведь лешему родной брат» — говорят русские. Считается, что медведь близко знает с нечистой силой. Медведя в России даже иногда называют так же, как лешего — лешак, леший, лесной черт (17).

Вредным у русских считается хорек: «Хорь — вор, потаскал кур» (15).

Многие люди продолжают бояться и ненавидеть летучую мышь — очень полезное и безобидное создание. Для них она нечистое существо, соединяющее в себе свойства мыши и птицы. Считается, что летучие мыши мешают хозяйкам сушить белье на чердаке, пьют кровь у людей, цепляются в волосы, сосут молоко у коз и коров, заражают людей чесоткой. В летучих мышей превращаются обыкновенные мыши. В Галиции русины

убивают летучую мышь и прибывают ее к коровнику, чтобы скот не болел.

Поляки рассказывают, что летучая мышь может ночью сесть на спящего человека и высосать его мозг. То же она делает с котами и собаками. В костелах летучие мыши якобы поедают свечи, а также сало. По другому польскому поверью летучая мышь, увидев вечером человека с непокрытой головой, тут же падает на него, закручивается в волосах и разливается смолой. Иногда летучие мыши даже могут оторвать человеку голову. Поляки считают летучих мышей злыми духами и советуют прибить летучую мышь на дверях дома, дабы уберечь его от пожара. Для удаления в поле сорняков поляки используют кровь летучих мышей. Ради удачной охоты польские охотники раньше убивали летучую мышь, доставали ее сердце, сушили и добавляли в порох (6). Во многих странах Европы пойманную летучую мышь морят в закрытом горшке, сжигают или прибывают живьем. На летучую мышь плюют как на злого духа. Для приготовления волшебных средств пойманную живую летучую мышь кидали в муравейник. Оставшиеся кости летучей мыши использовались поляками при любовной магии (6).

Как считает К.Фохт, одними из первых европейские законодатели объявили, что летучие мыши являются нечистыми, проклятыми животными, греки заимствовали у них крылья для своих гарпий, а христиане для изображения дьявола (9). В Сицилии летучую мышь мучают самым жестоким способом, а затем прибывают к двери дома. По поверьям шотландцев ведьмы летают на свои сборища в образе летучих мышей. В Польше, увидев летучую мышь, отплевываются от нее как от злого духа и прибывали к дверям живой (14). По итальянским народным традициям летучую мышь нужно убить с особой жестокостью — путем распинания (16).

По поверьям гуцулов летучая мышь — друг черта. В Польше летучих мышей считают злыми духами, которые летают в поисках тех, кто запродавал душу дьяволу. В России залет летучей мыши в дом — к беде. На русском Севере летучую мышь называют кикиморой. В виде летучей мыши часто представляют вампиров или души спящих ведьм. Вцепившись в волосы, считают поляки, летучая мышь тянет человека в колодец и топит в нем. Летучая мышь может, ввинтятся человеку в голову, съесть мозг. Если она сядет на подростка, то он не будет расти. Помет летучей мыши,

попавший на голову, приведет к коросте. Чтобы летучая мышь не впилась в голову, украинцы стремятся не произносить ее название. Поляки прибывают летучую мышь к дверям, чтобы уберечься от прихода ведьмы. Вместе с сорокой ее вешают в конюшне для защиты коней от сглаза, сжигают живьем на костре в целях любовной магии, а корчмари для привлечения пьяниц прибывают летучую мышь к стенам корчмы.

В народных поверьях заяц нередко связан с миром духов и нечистой силы — чертом, сатаной, бесом. Его называют «косым бесом». В болгарских сказках дьявол верхом на зайце едет на свадьбу Солнца (17). Заяц часто оказывается оборотнем. Широко известны былины о черте, появляющемся в образе зайца. Черт, обернувшись зайцем, может перебежать дорогу свадьбе. У многих южных славян существует запрет на употребление зайчатины. Заяц, появившись вблизи жилья, служит предвестником пожаров. Заяц по украинскому поверью создан чертом. Если он перебежит дорогу — то к несчастью, эпидемии или пожару. Подобные приметы бытуют в России и Англии (2, 10).

Многие славянские и романские народы ошибочно верят, что ласка может сосать кровь у коров или насылать порчу на молоко. Другое нелепое поверье утверждает, что ласка всю ночь гоняет скотину, отчего та становится измученной и мокрой. Ласка даже может ездить на скотине или надуть животное, отчего оно лопнет. Еще ласка щекочет скот и лижет его пот (17). Украинцы считают ласку очень вредным животным. Она, якобы портит коров, отчего молоко превращается в кровь (2). Многие считают, что ласка пьет кровь у лошадей. В России ласку именуют «конюшенным домовым», который «по ночам ездит на лошадях и заплетает им хвосты и гривы в косички».

Венгерские цыгане боятся идти по дороге, если ее перебежала ласка. Поляки верят, что ласка умеет плевать ядовитой слюной и человек может погибнуть (14). По мнению русинов ласки выпивают в курятниках куриные яйца (15). В Карпатах считается, что укус ласки особенно губителен для скота, ядовитым может быть даже дыхание ласки. Гуцулы верят, что скоту вредят ласки и змеи, которых ведьмы насылают ему на гибель (17). Ласка может напустить слюны в кувшин с водой и таким образом отравить людей. Лужичане верят, что вымя коровы, на которое брызнула слюна ласки, сразу же пухнет (17). Поляки верят, что если раздраженная ласка фыркнет на человека, то он сразу ум-

рет. Ласка может также погрызть волосы у человека. Иногда некоторые подобные действия невежественная народная молва приписывает и горностаю.

Глупые и невежественные люди не любят даже ежа — милое и трудолюбивое животное. Они считают, что он ворует яблоки: забирается на яблоню, сбивает их на землю, а затем накалывает на свои иголки и уносит. Англичане говорят, что еж приносит несчастье, которое можно избежать, если убить ежа. По другому глупому английскому поверью еж по ночам пьет молоко у коров (12), а встречи с ним — к несчастью (17).

В Белоруссии и Польше крестьяне вешали живого или убитого крота в конюшне, чтобы кони лучше выглядели. Белорусы сдирают с живого крота целиком кожу и изготавливают магические средства. Многие славянские народы верят, что роющий крот во дворе — к смерти кого-либо из живущих там людей (17). Белорусы вешали живого крота на кол головой вниз, чтобы шел дождь (7).

По невежественному киргизскому поверью рысь подкрадывается ночью к человеку, убаюкивает мурлыканьем, а затем сосет кровь у коровы.

В русском фольклоре перебежавшая дорогу белка — к худу. Белка забежала в деревню — к пожару (10).

Украинское народное поверье призывает всякого, кто увидит слепыша, придавить его к земле палкой (2).

Есть глупое утверждение, что укус землеройки отравляет людей и обуславливает неизлечимые нарывы на ногах лошадей (9).

Змеи также входят в «черный список». Для их наименования чаще всего используются слова гады, погань, нечисть. В основном все гады относятся к «нечистым» животным. Различные народные традиции и приметы призывали и призывают их истреблять. Например в Сирии, в начале 1990-х годов возникла церемония демонстрации героизма организации «Молодая революция»: девушки, служащие в армии, отлавливают змей и перекусывают им шею (1).

У русских змеей называли злого, скрытного и злобного человека (5). Выражение «змея подколодная» означает брань; «язык змеиный» — злобный; «Злой человек на свете — змеи родной брат». Русские говорят: «Сколько змею не держать, и беды от нее ждаться»; «Выкормил змеюку на свою шейку»; «Глядишь, словно змея из-за пазухи»; «Убив змею, вешай ее на осину»; «Змея куса-

ется не ради сытости, а ради лихости»; «Если убить змею и повесить на березу, то пойдет дождь»; «Злая жена та же змея»; «Отогрел змею за пазухой»; «Змею выше глаз не подымай»; «Сваха лукавая, змея семиглавая» (5).

На Полесье считается, что если убить змею, то пойдет дождь. Там же говорят, что из гадюк вырастают черти. По белорусским поверьям змеи «сосут» солнце и оно поэтому уменьшается. Поэтому каждый человек должен убивать змей, где бы их ни встретил. За одну убитую змею Бог прощает человеку 12 грехов, а за 12 убитых в один день змей самому страшному грешнику прощаются все грехи (7). Убивать змей нужно не сырою, а сухою палкою. По другой примете если кто пощадит встреченную змею и намеренно не убьет ее, на того три дня не будет светить солнце (7).

Известны такие белорусские, украинские и русские поговорки, призывающие лишать змей жизни: «Если убьешь гадину — сорок грехов прощается»; «Кто убьет змею, тому сто грехов скинется»; «Если гадюку убить коржом, то простится 12 грехов»; «Змею хлебом бить»; «Змею грех не убить»; «Гадину вбити — сонечко засміється, вясніться» (15). Еще говорят — «У змеи-гадины черт — батюшка, нечистая сила — матушка». «Если змея дороге переползет — к неблагополучию». Рассказывают также такие нелепости, что якобы змея может залезть в рот спящего человека. «Нет хуже гадины — как змей-гадюка»; «Завелась гадина — лес нечистью запах»; «Гадина — творение лукавого и зубы у нее как у него»; «Не гадюке бы поганой землю-матушку сквернить»; «У гадюки нет другой науки как кусать»; «Гадюку завидишь — глаза изгадишь навек» (15). В Галиции считают, что мало убить гадину, нужно проткнуть ей прутом голову (15).

Многими народами змея рассматривается как воплощение сатаны, и часто воспринимается как дьявольская тварь. В Западном Полесье по поверьям Бог прощает 5 грехов даже за убийство ужа. Согласно боснийскому поверью, солнце от радости останавливается, чтобы посмотреть на убитую змею. Также, якобы, радуется солнце и в Черногории. Убитым человеком змеям радуются и ангелы в небе. Убитую змею нужно обязательно закопать в землю, иначе солнце будет плакать, глядя на эту мерзость. Поляки полагают, что солнце «болеет» и слабо светит, когда змея греется на солнце (17).

Иногда змей убивают для того, чтобы пошел дождь. Для этого убитую змею вешают на дерево или забор. Убивают чаще ужа,

реже — гадюку. По широко распространенному в Европе поверью первую встреченную весной змею следует обязательно убить, иначе она унесет с собой удачу. Если убить змею до Юрьева дня (22 апреля), то станешь сильным — считают в Польше. В Черногории мотивация иная — до Юрьева дня змею нужно убить для того, чтобы другие змеи в течение этого года не причинили тебе беды. У болгар существует примета, что если змея заползет в дом или во двор, то кто-нибудь из семьи умрет (17).

Известны английские поверья: «Если тебя укусила гадюка, убей ее и смажь рану ее жиром»; «Убей первую гадюку, которую увидишь весной — и ты победишь своих врагов»; «Если отпустишь гадюку живой, с тобой случится несчастье»; «Повесь гадючью кожу над камином и это принесет тебе удачу» (10). Украинские поговорки говорят: «Гадюка если не укусит, то зашиплет»; «Снеси голову змее, пока не ужалила в пятки»; «На каждую гадюку держи крепко руку»; «Не бить гадюки, не брать ее в руки»; «Как та змея, подползет и укусит» (11).

Змея полоз также считается в Украине очень вредной, за ее убийство отпускается 7 грехов. А убить гадюку — все равно что семь Литургий прослушать (13). Отношение к змеям как «нечистым» существам идет из Библии, где в Книге Еремии 8.17 говорится о заклятии на ужей и гадюк, которые будут кусать, что обещает Господь (13). В Сицилии думают, что уже один внешний вид змеи может вызывать тяжелые последствия для здоровья человека. Во многих странах люди верят, что встреча со змеей не к добру. Ее даже боятся называть по имени (14). В Украине считали, что змеи появились из слюны Господа, когда он плюнул на землю. Ужа в России обвиняют в том, что он якобы сосет молоко у коров, и его называют «уж-коровник» (15). Убить змею и повесить на осине — верное средство вызвать дождь.

Под Ярославлем ящерицу обвиняли в том, что она сосет солнце (15). По русскому поверью медяница (безногая ящерица) страшно ядовита и зла. Немцы уверены, что она ужалила Матерь Божию, за это ее Господь лишил зрения (15). В Англии говорят, что если ящерица перебегает дорогу молодоженам, им не быть счастливыми (10). Татары считают, что змею ядом снабжают ящерицы (15).

На Русском Севере ящерицу называют «гадиной». В Польше говорят, что ящерицы являются дьявольским созданием и произошли из яиц черта. Сербь и поляки верят, что ящерица может

сглазить человека, навести на него порчу и даже прогрызть кожу человека, пробраться к его сердцу. Ящерицу в Украине убивают, чтобы вызвать дождь и считают ядовитой. Ее укус якобы очень ядовит и неизлечим. В Украине бьют ящерицу, чтобы она сбросила свой змеиный хвост, так как она, якобы, берет его от гадюки. Или же ее оторванный хвост превращается в ужа или гадюку. В Боснии и Герцеговине убийство зеленой ящерицы считается богоугодным делом. Убивший ящерицу человек должен обтыкать убитую ящерицу шипами, и ему простится столько грехов, сколько шипов он воткнет. Особенно богоугодным считается убийство 9 зеленых ящериц в Юрьев день. У сербов отвратительной считается зеленая ящерица, за ее убийство человеку прощается 40 грехов. По боснийской легенде зеленая ящерица раздувала огонь, в который был брошен проотец Ибрахим. Поэтому ее надо убивать. У южных славян на Сорок мучеников бытует обряд изгнания от дома змей и ящериц. Поляки поджаривают живых ящериц и змей в горшке на медленном огне и полученным жиром смазывали ульи для приманивания своих и чужих пчел (17).

Жабы и лягушки у украинцев нередко выступали олицетворением злой, грешной человеческой души. Это могла быть злая жена, брошенная мужем. Во Франции жаб бьют, опасаясь колдовства, полагая что они сосут коров и от их дыхания погибают птицы. У некоторых малых народов жаба и лягушка являются олицетворением дьявола и ведьмы, их творением. По одной украинской легенде «лукавый» создал гадюк, жаб и всех нечистых животных (3). В белорусской сказке лягушки грызут на том свете дармоедов. В Апокалипсе жаба представляется олицетворением греха. Белорусы верят, что жабы по поручению ведьм сосут молоко у коров (3).

Нередко жабы и лягушки выступают в народных преданиях как орудия наказания. В одной украинской сказке жабы наказали дочку за то, что она плохо обращалась со своей матерью (3). Жабы и лягушки часто участвовали в шабашах ведьм. Как считает исследователь Ф.Ф.Миловидов, в украинском народе «весьма распространено убеждение в том, что жабы и лягушки необыкновенно свирепы, ядовиты и недоброжелательны к людям. Раздраженная чем-то жаба гонится за женщиной и та едва успевает укрыться от рассвирепевшего животного в хату (...). Другой женщине впиалась жаба в щеку» (3).

С жабами и лягушками связано представление как чего-то мерзкого и отталкивающего. Даже предмет, к которому это безобидное существо прикоснулось, считается в народе нечистым. У якутов мышь и лягушка являются погаными (3). У многих народов само слово «жаба» является бранным.

С народными представлениями о роковой недоброжелательности и ядовитости жаб и лягушек связан целый ряд сказок. «Особенно ясно выступает, — пишет Ф.Ф.Миловидов, — такое зловерное значение этого животного в тех сказках, в которых жаба — лягушка является причиной какой-либо болезни или смерти человека», такова, например, сказка о Правде и Кривде, где виновной в болезни царевны является жаба или лягушка» (3). Белорусы считают, что нельзя называть ребенка, которому нет года, жабою, иначе будет горбатым. В Украине распространено поверье, что если жаба укусит мужчину, то лекарства от этого нельзя найти. Особенно опасной украинцы считают жабу, которая зеленого цвета, ядовита и кусается (3). Такая зеленая жаба гоняется за людьми, от ее укусов нет излечения. По различным народным поверьям жаб нельзя брать в руки, иначе появятся бородавки.

Индийская медицина считала укус лягушки ядовитым (3). В одной украинской песне вдова травит своего любовника жабой. В Украине полагают, что если летом жаба появится в хате — к смерти людей. Жаба перебежит дорогу — к беде (3). Белорусы считают, что видеть лягушку во сне — к беде. Предвестием смерти является кваканье лягушки и жабы — говорят в России. Использование сушеной жабы или лягушки считалось очень важным в деле отравления другого человека. Известна вторая египетская казнь при Моисее — насланье жаб на египтян. Белорусы говорят, что лягушки сосут молоко у коров. Их называют «молочные ведьмы». Поэтому такую лягушку нужно вначале подвергнуть пыткам: тело лягушки нужно утыкать иголками и шпильками, разогретыми на медленном огне, затем бросить лягушку в кипяток, жечь в огне и после чего проткнуть осиновым колом (7). У Бокачо в «Декамероне» влюбленные погибли оттого, что сидели в кустах шалфея, где находилась большая жаба, распространявшая зловоние.

В России во многих местах и по сей день считается, что если убить лягушку, то пойдет дождь. Иногда лягушек живьем кладут в муравейник, дабы добыть их кости для любовных заговоров.

Для немецкого простого народа лягушки — проклятые, отвергнутые Богом души. Якуты боятся лягушку, как имеющую отношение к подземным духам существо. Украинцы полагают, что если жаба перебежит дорогу, то это к беде. В Германии лягушку подвергали разным истязаниям, прежде чем повесить к дымовой трубе для защиты скота (14). Встреча жабы, по мнению украинцев и французов — к беде. Как и многие гады, лягушка якобы может проникать в тело человека.

В Ярославской губернии старые девы, желая выйти замуж, находят в болоте лягушку и, приседая, стараются попасть по ней с размаху голым задом. Многие славянские народы верят, что убиение жабы или лягушки может вызвать дождь. Чтобы вызвать дождь, в Южной России блох и лягушек убивают, нанизывают на нитку и вывешивают на кусте (17). У других славянских народов с целью вызова дождя жабу или лягушку сразу убивают или живой вешают вниз головой на ветку, на воротах, разрывают и бросают на дорогу, в колодец, разрывают и хоронят. Кроме ритуального убийства лягушки или жабы для вызывания дождя, убивают в славянских странах еще ужа, гадюку, ящерицу, рака, вошь, блоху, медведку, паука и ласку.

В Македонии лягушку нередко воспринимают как злого духа, способного наслать чары на человека (17). Но чаще всего многие народы Европы в жабах и лягушках видят обращенных ведьм. В России верят, что проклятая родителями и не крещеная девушка может превратиться в лягушку. Лягушка и жаба могут сглазить человека. Поляки и боснийцы верят, что если лягушка долго смотрит на человека, у него могут выпасть зубы, или жаба может плюнуть в человека и он ослепнет. В приметах появление лягушек в доме служит предвестием прихода нежеланных гостей, несчастья, смерти в доме (17). Если лягушка сидит в доме, может портиться сыр или хлеб, считают украинцы и черногорцы. Лягушка, выскочившая на дорогу перед путником, особенно рыбаком, — к неудаче (Украина, Польша) (17).

По некоторым украинским приметам черепахи произошли от гадюки. Поляки верят, что черепаха, как и змея, может попадать внутрь человека. В Польше бытуют легенды о превращении ведьмы в черепаху. Там живую черепаху закапывают в свинарнике, чтобы свиньи тучнели. В Боснии черепаху закапывают живой в муравейник, чтобы из ее костей приготавливать лекарство. У македонцев встреча с черепахой считается плохой приметой (17).

Зловещими у многих европейских народов считаются сова, филин и сыч. В Украине говорят, что появление совы или филина возле села является недобрый знаком (2). Если филин кричит, то кто-то умрет или будет пожар (2). В Закарпатье бытовало поверье — если яйцо совы разбить на 7 частей, то корова будет давать хорошее молоко (8). «Сыч на кровле кричит — не к добру», «Сова не приносит добра» — говорят в России. Шотландцы считают, что увидеть сову днем — дурная примета. В Библии сова вспоминается как нечистая птица (Пятая книга Моисея: Повторение Закона: 14, 12-18). Египтяне считали сову символом смерти. По поверьям галичан сова по ночам показывает чертям и упырям гнезда мелких птиц. Русские говорят: «На чьем доме кричит сыч — быть там несчастью»; «Филин — спутник лешего», «Крик филина над селом — к пожару»; «Если филин бьется в окно — к смерти»; «Филин да ворон — зловещие птицы крик их к несчастью»; «Из пустого дупла — либо сыч, либо сова, либо сам сатана» (15).

В Киргизии и Туркестане есть схожие поговорки — «Самая дрянная птица — сова»; «Самая дрянная птица — сыч» (15). Сова приносит несчастья также у французов и армян. Сова — найпоганая птица из-за того, что имеет большую голову и вытаращенные глаза — с пренебрежением к этой полезной птице говорят в Галиции (15). В Бельгии рекомендуют омлет из совиных яиц как средство от пьянства. В Венгрии сову называют птицей смерти. Крестьяне Сицилии особенно боятся ушастой совы, считая ее самой зловредной (16). «Сыч хозяина выживает» — говорят в России (17). В Болгарии сову связывают с всплеском болезней — тиф, круп (17). По мнению поляков сова произошла от черта, в Белоруссии в совах видят дьявольское отродье. В Польше ведьмы оборачиваются совами. По сербским представлениям сыч завел дружбу с чертями и нечистой силой, водит их ночью по селу и указывает, каким людям причинить зло. В Болгарии подругой злых духов считают сову, филином пугают детей. По сербской легенде Бог приказывает птицам преследовать сыча за то, что тот не принес ему живой воды. У поляков птицы хотят сове выклевать глаза, считая ее разбойницей.

Крупных хищных птиц — ястребов, коршунов ненавидят в самых различных странах Европы, относят их к нечистым и зловещим птицам. Крестьяне убивают этих полезнейших птиц и их трупы приколачивают к воротам сарая, как в средние века стави-

ли тела преступников к городским воротам, пока они не истлевали совершенно. В Украине описаны обряды, во время которых убивали и сжигали в костре коршунов. В Польше существовал обряд казни коршуна. Его ловили и насаживали на кол. Затем торжественно отсекали голову. Все это происходило при скоплении народа (17). В Польше считалось, что ястребиный облик может принимать черт. Поляки обвиняют коршуна в том, что он мутит воду Божьей Матери. Прибивают убитого ястреба на ворота овины или хлева для защиты от чертей в Украине и Польше. В Украине убитых ястребов и ворон выставляют в поле как пугала (17).

Во многих деревнях не любят козодоев, якобы они высасывают молоко у коз. От взмаха их крыльев скотина слепнет, а их крик предвещает несчастье (9). Белорусы говорят, что козодой может способствовать порче молока у коров.

У немцев кукушка заменяет имя дьявола, когда последнего не хотят называть (9). «Кукушка кукует — горе вещует» — говорят в России.

Все врановые птицы (ворон, ворона, галка, грач) рассматриваются европейскими народами как нечистые (дьявольские, проклятые) и зловещие, объединенные с коршунами, ястребами, филином, совой и сорокой. Вместе с волком они иногда включаются в раздел гадов (17).

Ворона считалась в Закарпатье проклятой Богом птицей (8). «Ворон или ворона каркают к несчастью или к покойнику» — говорят в России. Увидеть одиноко летящую ворону — дурной знак, полагалось в Англии (10). Дух ведьмы принимает облик ворона — говорят в России. Вороны также являются помощниками ведьм. В Украине считают, что черт в образе ворона летает по селам и поджигает крыши (18). Ворона пила кровь Христа при распятии. Также повсеместно распространено суеверие по поводу галки. Увидеть ее — к беде (10). В России традиционно галки, сороки, ворон и ворона считаются птицами «нечистыми», так как они находятся в подчинении у колдунов и ведьм, а те, в свою очередь, могут превращаться в этих птиц. «Чтоб на тебя вороны каркали» — говорят украинцы, когда хотят пожелать беды другому (15). Французы считают ворона злой и неблагодарной птицей. К вороне отношение чаще всего презрительное, как будто она даже не птица: «куда б ворона не полетела, везде она будет хуже сокола» (15). Западные украинцы полагают, что ворон соз-

дан дьяволом, оттого он и черный. В Полесье в вороне видят нечистую силу. У поляков черт может принимать облик вороны.

В польской былине черти в облике ворон в полдень преследуют человека. Врановые птицы сопровождают дьявола. По южнославянскому поверью в вороне живет душа колдуна, по польскому — развратного ксендза. В виде черных воронов и ворон белорусы и поляки представляют души злых людей, проклятые души. На врановых птиц, как нечистых, существует запрет употреблять в пищу. Чтобы отвратить несчастье, поляки трижды сплевывают во след вороне, бросают камень в нее, крестятся, читают молитвы и заклинания («чтоб тебя разорвало от карканья от жопы до горла») (17).

В сказках о вороне на первый план проступает глупость, хвастовство и тщеславие. В некоторых селах Польши парни в Иванов день специально разоряли вороны гнезда и убивали птенцов, а одной вороне торжественно отсекали голову (17).

В Московской губернии считалось, что грачи выют свои гнезда возле дома к пожару. Поэтому их нужно рушить.

В сорок часто обращаются ведьмы для того, чтобы сосать молоко у коров. В сорок иногда превращаются домовые. У белорусов, украинцев и поляков убитую сороку вешают в конюшне или во дворе как оберег. Стрекот сороки — к беде, смерти. У поляков во второй день Троицы устраивали скачки и состязания в стрельбе в сороку (17).

Считается, что сорока создана чертом и служит ему вместо лошади. Убить сороку нужно в течение 12 дней между Рождеством и Крещением, считают в Германии (16). Полет одинокой сороки с криком возле дома — к беде. Застреленную сороку в Украине привязывали к ставням (12). Французы приписывают сороке демонические свойства и ее голос ненавидят. Украинцы говорят, что бесхвостая сорока — колдунья. Русские — что сорока — воровка. В Западной Европе сороку убивали и вешали на скотном дворе для отпугивания домового. В германской литературе сорока часто превращается в колдунью. Она произошла из плевка дьявола. Русские загадки сравнивают ее с бесом — «вертится как бес», «поет как бес». Существует запрет на употребление сорок в пищу, она полуптица — получерт, есть ее нельзя (17).

В числе «плохих», нечистых птиц у славянских народов и воробьи. Считалось, что они произошли от чертей, они кричали

«жив, жив», когда мучили Христа или помогали врагам найти младенца Христа (15). Считается, что воробьев нужно «выдырять» (2). Они «христопродавцы». Воробьи возникли из чертей и вообще они «проклята Богом птица». Их еще именуют «жидами», «чертовыми семенами». Украинский этнограф Г.Булашов писал: «Видя в воробье порождение черта, считая их физическими, так сказать ответственными крестных страданий и даже смерти Спасителя, народ относится к воробьям очень враждебно. Дети жестоко разоряют их гнезда, всячески мучают воробьев — и никто не останавливает их в этом» (12).

Русское название воробья расшифровывается как «бей вора». Русские говорят: «Вор-воробей домосед, да люди не хвалят»; «Повадился воробей у конопель» (15). В Украине известна легенда, что якобы Спаситель сказал; «Хай горобец буде як жид». И с тех пор воробей стал «жидовской» птицей, справляет по субботам шабаш (15). В Украине считают воробья чертовой птицей — «горобец — то дидчий птах», и якобы Христос сковал ноги воробьев невидимыми оковами, поэтому они не ходят как другие птицы, прыгают (15). Господь проклял воробья и запретил употреблять его мясо в пищу и лишил его права улетать в «вырий» (17). У поляков не считается грехом убивать и истреблять воробьев. В России говорят, что воробей единственная из птиц, которая не празднует Благовещения. Чирикание воробья — к неудаче, влетевший в окно воробей — к беде.

В Сербии воробьев ловят и вялят, в Белоруссии и Украине воробьев живьем бросают в печь. Литовцы говорят, что воробьи могут превращаться в мышей. Мотивы воровства и грабежа в представлении о воробьях связаны с другими птицами, имеющими черную или серую окраску (17). В ровенском Полесье воробьев вместе со змеями и лягушками относят к гадам, которые, согласно легенде, во время всемирного потопа были выпущены из мешка любопытным человеком.

Много скворцов в доме к несчастью, считают жители Ставрополя (15) и Владимирской губернии (17). В Донецкой области я слышал утверждение, что гнезда синицы-ремеза созданы сверхъестественной силой, поэтому их надо уничтожать. Французы уверены, что зяблик и малиновка приносят несчастье. Залет малиновки в дом по английскому поверью — к беде. По жестокому английскому поверью жаворонок поет красивее, если ослепить его раскаленной иглой (10).

Удод многими славянскими народами воспринимается как птица нечистая и чужая. В Украине считается, что удод, стучащий в угол хаты, предвещает смерть в доме (17).

Нечистым считается удод из-за сильного дурного запаха. Поэтому в Украине его называют смердюха, гидко, а словенцы — сраным петухом. Нечистота удода проявляется в том, что он связан с нечистой силой (17). Сибирские буряты говорят, что если удод поселяется под крышей — к несчастью. Не любят удода и в Украине, считая его вестником несчастья, да еще мстительной птицей (12). В Галиции удода называли «жидовской кукушкой». «Представление об удоде, как чужой, инородной птице — пишет этнограф А.В.Гура, — проявляется в названиях, соотносящих ее с инородцами — евреями, цыганами и др., так в Болгарии его называют цыганска петля, черкез, на Украине и в Белоруссии — вудвуд жидовски, зозуля жидовска. В Польше про удода говорят, что в нем живет душа еврея» (17). Как мы видим, в данном случае народный антисемитизм сливается с экофобным отношением к дикой птице, совершенно не виновной в том, что она имеет неприятный запах или чем-то другим не нравится людям.

У некоторых славянских народов синица является вестником несчастья (17). По русскому поверью павлин считается оборотнем черта (2). В Шотландии говорили, что иволга пьет кровь у дьявола, поэтому ее гнезда разоряли (10). В Англии говорят, что летящий возле дома белый голубь — примета близкой смерти. Подобные приметы есть и в России (16).

Русская народная «мудрость» советует охотнику птиц не разбирать, бить все, что под руку попадается, чтобы добиться и до чегонибудь хорошего: «Стреляй сороку и ворону, попадешь и в ясна сокола» (15).

Угря, вьюна и миногу за их сходство со змеями в некоторых регионах России и Беларуси считают «погаными» и «нечистыми», связанными с нечистой силой. Их есть нельзя.

В отношении паука доминирующей является резко негативная оценка его как поганого, нечистого животного, которого следует истреблять (17). По итальянской традиции паука нужно поймать и сжечь утром (16). Во многих русских деревнях и по сей день считается хорошим поступком убить паука, тогда сорок грехов простится (10). Паука обвиняют в том, что когда Христа на кресте распинали, он ему рот паутиной залепил, поэтому пауков нужно убивать. Паука следует убивать еще и за то, что он смеял-

ся над Богородицей, не умевшей так искусно ткать, как он (15). По другим легендам он ее кусал. У поляков за убийство паука Бог отпустит 100 грехов, у хорватов — 7 грехов. Гуцулы и сербские цыгане рассматривают паука как мерзкую тварь. Многие народы Европы считают паука ядовитым, его укусы — опасным. Украинцы убивают паука с целью вызова дождя (17).

В Англии народное поверье в целях удачи советует убить первую встреченную весной осу.

В Англии считали, что по весне нужно убить первую бабочку, тогда будет в этом году удача. В России повсеместно считается плохой приметой залет бабочки в дом (10).

В Шотландии залет жука в дом — к несчастью. Чтобы уберечься от беды, шотландцы и по сей день ловят жуков, сажают их в полую тыкву и кидают в море (10). У поляков есть традиция убивать жуков-оленей.

О стрекозе некоторые словенские народы говорят нелестно, связывая ее с гадами, змеями. В Полесье разрушают муравейник, чтобы пошел дождь (17).

Осина у украинцев считается «нечистым» деревом (2). «Осина проклята, ибо на ней повесился Иуда — говорили в Каневском уезде (2).

Бузина считается у украинцев «дьявольским произведением», ее насадил черт (2). На ней также якобы повесился Иуда. К проклятым деревьям, по украинским поверьям, относится также верба (12).

Многие славянские народы считают лес местом, где не грешно красть. «Кто в лесу не вор, тот дома не хозяин» — говорят русские.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об истреблении змей, 1992 // Реферативный журнал «Биология». — №10, 10 ИБ 194.
2. Чубинский П.П., 1872. Труды этнографо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Т. 1. — Петербург. — 223 с.
3. Миловидов Ф.Ф., 1913. Жаба и лягушка в народном миросозерцании, преимущественно малорусском. — Харьков. — 43 с.
4. Александр Стрижев. Собрание сочинений в пяти томах. Охота в пословицах, поговорках, приметах, 2008 // Охота и охотничье хозяйство. — №4. — С. 42-44.

5. Даль В., 1981. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. — М.: Русский язык. — 700 с.
6. Majewski E., 1892. Nietoperz w pojectach I proktyach ludu naszego. — 18 с.
7. Никифоровский Н.Я., 1897. Простонародные приметы и поверья, суеверные образы и обычаи. — Витебск. — 307 с.
8. Лепский Д., 1885. Людови верования про птахив // Зоря. — №10-11. — С. 117-119.
9. Фохт К., 1865. Чтения о полезных и вредных животных. — Спб. — 186 с.
10. Энциклопедия суеверий, 1997. — М.: Лопид-Миф. — 557 с.
11. Прислів'я та приказки. Природа. Господарська діяльність людини, 1989. — Наукова думка. — К. — 477 с.
12. Булашов Г., 1992. Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях. — К.: Довіра. — 414 с.
13. Митрополит Іларіон, 1991. Дохристиянські вірування українського народу. — Обереги. — К. — 424 с.
14. Животное в античном и современном суеверии, 1911. — К. — 352 с.
15. Ермолов А., 1905. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Животный мир в воззрениях народа. Т. III. — Спб. — 555 с.
16. Gubernatis A., 1978. Zoological mythology. Т. 1, 2. — New York: Arno Press. — 880 p.
17. Гура А.В., 1997. Символика животных в славянской народной традиции. — М.: Индрик. — 909 с.

ГУЛАГ ДЛЯ БРАТЬЕВ МЕНЬШИХ

Мы потешаемся над китайцами. С подачи «великого» Мао они ступили на тропу войны с ... воробьями, немало позабавив весь белый свет. Хотя у «великого кормчего» в СССР нашлись последователи, типа председателя Всероссийского общества охраны природы академика Цицина, призывавшего на съездах юннатов в 50-х годах истреблять воробьев.

Однако мало кто знает, что в советской Украине принимались решения не менее одиозные. Вот одно из них: постановление №1467 Совмина Украины от 14 октября 1958 года — «Об уничтожении лисиц на территории Украинской ССР». Выдержано в лучших лысенковских традициях. Сейчас даже трудно себе представить, что принимали его люди, находящиеся в здравом уме.

Подлинник документа сохранил черные чернила тогдашнего председателя Совмина Н. Кальченко, строго обязавшего министерство сельского хозяйства «обеспечить уничтожение лисиц на территории республики в течение всего года всеми существующими способами» (16).

Лисица — зверь, без сомнения, полезный. Славится не только пушистой шубой, но и тем, что кушает множество полевых грызунов. Но совминовские и приближенные к ним мужи обвинили плутовку в падении численности зайцев. И напрасно академики и профессора П.А. Свириденко, Е.В. Зверозомб-Зубовский, Н.В. Шарлемань, И.И. Пузанов и А.П. Корнеев доказывали, что виной всему химикаты, щедро рассыпаемые на полях. Их не слушались — ведь сам Никита Сергеевич благословил «химию-кудесницу» на сельскохозяйственные подвиги, вот и оказалась рыжая плутовка у сановитых коммунистов в роли «рыжего».

Впрочем Никифор Кальченко, будучи довольно страстным охотником, наверное, считал себя и главным знатоком природы Украины. 17 июля 1956 г. он подписывает постановление Совмина УССР о развитии охотничьего хозяйства, где директивно указано: «Провести отстрел хищных птиц и зверей во всех заказниках» (!!! — В.Б.) (21).

Главный природоохранник республики, бывший председатель Госкомприроды Украины Д.И. Проценко частенько втихую выдавала разрешения Херсонской рыбинспекции на отстрел бакланов. Причем, проявляя изрядную настырность, добивалась согласования убийства безвинных птах от Минлесхоза и Института зоологии АН УССР.

Ларчик открывался просто: близкий родственник Проценко трудился в Херсоне на голубой ниве, и все просьбы херсонских рыбаков удовлетворялись в первую очередь.

Та же Д. Проценко, как и первый зампред Республиканского совета Украинского общества охраны природы И. Гринчак завизировали проект постановления правительства Украины «О ме-

рах по уничтожению вредных хищных зверей» и он был утвержден 24 февраля 1980 года. Рядом с волком вне закона опять оказалась рыжая лисица (23).

Навесить ярлык «вредителя» и к стенке поставить — давний прием взаимоотношений в СССР. В начале 60-х объявили борьбу с грачами, «врагами земледелия». В Латвии вынесли решение — каждый охотник обязан убить в год 10 ворон. Били сорок и воробьев.

В Донбассе, на прудах Донрыбкомбината, в путину изрядно рыбки потребляли хозяева черных «Волг». Но в недостатках обвинялись серые и белые цапли. Разрешения стрелять их выдавал зам. начальника Донецкой инспекции охраны природы С.П. Попов.

Летом 1984 года, на озера, что возле села Фараоновки, Саратовского района Одещины спустились пеликаны. Рыбные сторожа убили двух великолепных птиц, занесенных в Международную Красную книгу (11).

А инспектор Одесской облинспекции по охране природы А.Вощанская подвергла разносу не браконьеров, а тех, кто предал гласности браконьерский поступок.

«Симпатия, испытываемая человеком ко всем живым существам, делает его настоящим человеком», — заметил как-то Альберт Швейцер. Но слова известного гуманиста не могут найти поддержки в стране, где существует какая-то патологическая тяга к проведению все новых кампаний по истреблению животных.

Возьмем серую ворону. Разве она виновата, что Бог создал ее такой плодотворной, хитрой и всеядной? Охотничьи общества развернули против нее массовые репрессии. В Белоруссии и на Волыни придумали операцию «кольцо». Ловят ворону, цепляют на лапку кусок алюминия и объявляют во всех газетах: кто добудет ворону с таким-то кольцом — получит 100 рублей. И леса стонут от пьяных толп с ружьем и дрекольем: то бьют всех подряд в поисках «птицы удачи».

Агрессивность и злоба льется через край, отравляя людские души. В 1989 году орнитологи Киевского университета проводили республиканский учет грачей. Из-под Полтавы пришло письмо: «Прочитав у районній газеті про те, що проводиться операція «Грак-89» і хочу висловити свою думку. Якби вони в усім світі були виздыхали».

Не повезло и маленькой птичке оляпке, в самые лютые морозы бесстрашно ныряющей в проруби за водными личинками. Карпатские рыбоводы обвинили ее в ... расхищении форели. А херсонские колхозники — благородного оленя, якобы вредившего полям. В культурной Эстонии в 1962г. вне закона поставили сойку и ворона.

Один из первых историков советского тоталитаризма С.П. Мельгунов описывал, как в 1918-1919 годах московские большевики, пытаясь замести следы своих хищений, подожгли товарняки на столичных вокзалах. А обвинили в пожаре «нетрудовые элементы», коих тут же отловили и истребили изрядно [8]. Этот прием часто и успешно применялся и в последующие годы. Все 70 лет советской власти. Кому не лень. Например, в конце 40-х годов Минрыбпром СССР, стараясь прикрыть собственные растраты, решил все списать на рыбадных птиц. Срочно отыскивали ранее безвесного орнитолога Апполинария Иосифовича Пахульского, согласившегося подвести «научную» базу. Предоставили бумагу, чернила и деньги под издание его «антиптичьих» трудов.

Любопытно, что один из «социальных заказов» Минрыбпрома благословил видный московский зоолог Н. Гладков, известный своими изысканиями о направляющей роли Ленина, партии и советского государства в охране природы. Цитаты из Пахульского напоминают реляции ГПУ: «Из водоемов южных морей СССР и озер Казахской ССР можно устранить до одной трети миллиона бакланов... Надо устранить такое положение, при котором скопление бакланов охраняется в черте Астраханского заповедника... Весенние концентрации пеликана в зоне Аграханского залива Каспийского моря необходимо разрядить... Со всей решительностью надо произвести массовый отстрел в районе р.р. Куры, Днестра и Дуная прилетного на зимовку большого крохалея...» [10]. Стрелять рыбадных птиц призывал в 1951 К.В. Глушанков («Болезни и враги рыб», М., Сельхоз изд.) и Л.А. Смогоржевский («Рибоїдні птахи України, Київ, КГУ, 1959).

«Великая отечественная война» с волками, цаплями, другими четвероногими и пернатыми «козлами отпущения» суть сталинской политики, когда для сокрытия недостатков в собственной системе срочно изыскивались «враги» и «вредители».

Байбаки. Славные плюшевые зверюшки. В Сибири их ласково мармотками зовут. На Украине, чтобы защитить от полного

уничтожения, еще в 1936 году в Луганской области создали крохонький заповедничек — Стрелецкая степь. Этим спасли зверьков, они немного расплодились, вышли за охранную зону. И естественно, рыли корни, траву кушали. Что возмутило местных хозяйственников.

В мае 1955 зампред Совета Министров УССР Гуреев шлет письмо в Ворошиловградский (Луганский) облисполком: «В связи с тем, что байбаки наносят вред сельскому хозяйству..., Совет Министров УССР разрешает провести в 1955 г. в Миловском районе отлов и отстрел байбаков, которые размещаются за границей территории байбачьего заповедника Стрелецкая степь» (26).

Вот люди, нет, чтобы отловить и переселить ценного зверька в другие места — все норки перекопали кругом. Война с байбаками велась почти каждый год, аж до середины 80-х, когда зверьков потравили гексохлорановыми шашками. Пресса подняла шум, байбаков бить перестали, но надолго ли?

Отметим, что российское охотничье законодательство ведет войну с «хищными и вредными» птицами и зверями из глубины веков. «Инструкция или наказ воеводам» 1719 г. велит истреблять хищных и вредных животных «по возможности». Указ Екатерины II 1763 года разрешал в любое время года бить медведей, лисиц, волков, коршунов и других. Декрет 1765 г. за это назначал из казны «некоторую награду». Подобное можно отыскать и в других правительственных постановлениях.

С февраля 1892 года в Российской империи приняли Закон об охоте. Он разрешал в течение всего года всякими способами, кроме отравы, уничтожать медведей, волков, лисиц, шакалов, рысей... Из птиц вне закона оказались все хищные, да еще ореховка, сойка, воробьи... (13). Однако, как метко заметил когда-то американский путешественник Дж. Кенан, абсурдная жестокость российских законов в то время наполовину смягчалась безобразием их исполнения.

И если до революции проблемой «вредных» животных интересовались в основном немногочисленные элитные охотничьи общества, то при социализме борьба с «вредной» фауной приняла форму государственной политики. В «Декрете об охоте», подписанном Лениным в июле 1920 г. говорилось, что Наркомзем для борьбы с вредными животными может организовать спецотряды. Декрет об охоте РСФСР 1922 г. назвал «безусловно вредными»

тигра, барса, леопарда, гиену, рысь, дикую кошку, орлов, ястребов, филина и болотного луня (24).

С середины 20-х годов к аморальным общественным кампаниям, при помощи пионерии и комсомола, стали привлекаться дети. Устраивались показательные «суды» над мухами, с помпой объявлялись «чемпионы» по убийству сусликов. В 1929 году школьники Украины лишили жизни 2 миллиона зверьков. Юннат Ульяновской семилетней школы Ширяевского района Одесской области Леня Миколаенко в 1950 году своими руками задавил 4200 зверьков (17). О каком воспитании гуманизма, милосердия и любви к живому приходилось говорить? Все это объявили «буржуазными предрассудками».

В апреле 1947 года известный знаток сельского хозяйства, председатель украинского Совмина Никита Хрущев подписал постановление «О мерах по борьбе с сусликами», предписав Министерству просвещения УССР «обеспечить широкое участие учеников школ во время, свободное от учебной работы, в проведении массовых мероприятий по механическому уничтожению сусликов и других грызунов» (22).

Использование детей в борьбе с животными продолжается. Уничтожать кротов, кошек и собак еще в середине 80-х годов призывала дрогобычская газета «Радянське слово», херсонская «Наддніпряньська правда». Брестская «Заря» предлагала: «Промысел крота прост и доступен даже школьникам (!!! — В.Б.), охотничьего билета для этого не требуется... Добывать крота выгодно. За один сезон можно поймать 2-3 тысячи (!!! -В.Б.)... Кроме закупочной стоимости, гражданам, выполнившим условия областного конкурса (!!! — В.Б.), выплачиваются премии» (1). Деньги за бездушие, черствость и жестокость! Трудно придумать что-либо более кощунственное.

9 марта 1962 года на очередном партийном пленуме Никита Сергеевич заявил:

«В Институте биологии Академии наук Белорусской ССР тов. А.П.Крапивный защитил ученую степень кандидата биологических наук на тему «Экология и хозяйственное значение европейского белого аиста, черного аиста и обыкновенной серой цапли в Белоруссии» (оживление в зале, смех). Я признаюсь в своем невежестве — черного аиста не видел, не знаю, водится ли он в Белоруссии. Верю этому ученому: если он пишет, видимо, черный аист есть. Не знаю, может быть, эта диссертация принесет поль-

зу нашим праправнукам, но не верю и в это. Во всяком случае, советские деньги не следует тратить на исследования белого, черного аистов и серой цапли Белоруссии (аплодисменты)» (3).

Конечно, развлекаясь на браконьерских охотах в Беловежье, Хрущеву было не до черного аиста. Не привык он считать и советские деньги, затраченные на охотничьи дворцы для партийной знати. Дело в другом. В какой еще другой стране партийные вожди так нагло позволяли учить науку, чем и как ей заниматься?

А «Правда» тем временем добивала Крапивного, разразившись через неделю глупым фельетоном «С точки зрения аиста». А в мае уже был опубликован ответ Института биологии АН БССР: — «Спасибо за критику, дорогие товарищи, дирекция института и парторганизация приняли меры».

Хотели ученого лишить и кандидатской степени, но когда подняли в ВАКе документы, оказалось, что диссертацию он делал по заданию ЮНЕСКО... И хотя позже Крапивный стал доктором наук, возглавил кафедры в престижных харьковских вузах, жизнь пошла наперекосяк. Хрущевский удар оказался роковым. Ученый пристрастился к бутылке, заболел, а в 1990 году выбросился из окна...

Если Сталин считал себя «корифеем всех наук», то Хрущев — попроще, «академиком» лишь в сельском хозяйстве да зоологии. Пленума не проходило, чтобы он не поучал биологов: «Весной 1958 года работников биологического факультета Московского государственного университета взволновала такая актуальная тема: «Грач и его значение в сельском хозяйстве». Обращаясь к председателям колхозов и другим работникам сельского хозяйства со специальной анкетой, научный сотрудник этого факультета пишет: «Грач — широко распространенная птица, однако сельскохозяйственное значение его до сих пор остается спорным». Автор анкеты озабочен тем, чтобы объективно оценить «значение грачей в сельском хозяйстве». Выдвигая подобные вопросы как актуальные для колхозов и совхозов, не уподобляются ли такие научные сотрудники грачу, польза которого для сельского хозяйства еще не выяснена?» (18).

Что и говорить, кабацким юмором попахивало от тирад Первого. А тут и подпевалы — С. Михалков со своим «Фитилем», стихоплет А. Прокофьев с пародией «Анкета и грач», опубликованной в «Советской России» «по-горячему», буквально на следующий день. Естественно, работы по грачу и другим врановым свер-

нули на десятилетия, аспирантке МГУ В.И. Осмоловской пришлось начать другую тему. А ворон, грачей, галок продолжали обвинять во всех грехах сельского хозяйства, периодически приговаривая к «высшей мере наказания». Зачем «вопрос» изучать, разбираться? Расстрелять — и нет «вопроса». По большевистски!

А Хрущев — вновь на трибуне. Вещает на январском, 1961 года, Пленуме ЦК КПСС:

«...Что произойдет в лесах, если там не будет заповедников? Ничего. Природу нам, конечно, надо беречь, охранять, на не путем создания заповедников с большим штатом обслуживающих их людей» (19).

И опять позакрывали заповедники. Правда, на этот раз не 88, как при Сталине, а всего 16. А журналисты, вдохновленные Никитой, ищут новые жертвы. Некто Е.Андреев, в июне 1962, подкрепившись цитатами из Хрущева, уже замахнулся в «Сельской жизни» практически на всю зоологическую науку, как бесполезную и в своих потугах якобы «короче заячьего хвоста» [20].

И такая пренебрежительность, чуть ли не издевательское отношение к зоологам от «власть имущих» чувствуется и поныне. И рикошетом бьет по живой природе.

В 1989 году киевское издательство «Урожай» выпустило 145-тысячным тиражом справочник «Бджільництво». В главу «Вредители и враги пчел» попали редкие птицы — осоед и золотистая щурка, краснокнижная бабочка мертвая голова, против которой рекомендовано «уничтожение гусениц и отлов бабочек» [2]. А вот плодовитый агроном П.П.Савковский успел положить в карман гонорары за четыре переиздания в том же издательстве своего «Атласа вредителей плодовых и ягодных культур», где с завидным усердием призывает уничтожать краснокнижных бабочек подалирия и павлиний глаз [12].

Подобные антиэкологические советы можно отыскать и в других справочниках по пчеловодству, рыболовству, приусадебному хозяйству, выпускаемых агрономическими издательствами Минска, Москвы, Киева ...

Но более всего судьба оказалась немилостивой к птицам, у которых нос крючком: соколообразным и совам. Их даже так и в науке окрестили — хищные.

Моду на истребление соколов, сов, орлов завезли в Российскую империю в конце 19 — начале 20 веков из Германии вла-

дельцы крупных охотничьих хозяйств. Киевский заводчик И.Марр, начитавшись охотничьей немецкой литературы о «вреде хищных птиц» с 1910 по 1914 год убил около 40 орланов-белохвостов, десятки змееядов, орлов-карликов и подорликов. О гнездах он узнавал от лесников, выписывая им щедрые вознаграждения.

В Беловежской пуще — строго охраняемой царской охоте — в 1902 году убили 4 орлов, 1029 ястребов и сов [6]. Граф Уваров и фабрикант Хлудов организовали в своих поместьях, при помощи крестьян, настоящее побоище хищных птиц. Награда — право драть лыко для лаптей в господских лесах. Лишившись естественных санитаров, дичь стала дохнуть. Тогда богачи призвали крестьян переселять соколов и орлов из соседских лесов в господские. Премия — тоже лыко [4].

После революции к избиению пернатых активно стали подключать широкие трудовые массы.

В 1924 году на Урале, в ходе конкурсов на лучшего истребителя хищных зверей и птиц было убито 3 рыси, 29 волков, 78 медведей, 15 лисиц, 24 беркута, 69 ястребов-тетеревятников, 41 болотный лунь, 140 сов... [7].

В том же году на Алтае Томское орнитологическое общество издало специальную «Инструкцию по борьбе с вредными хищными птицами», благословляющую убийство чеглока, сапсана, беркута, орлана-белохвоста, кречета, белой совы... (5).

В 1926 году на Украине охотники уничтожили около 7 тысяч хищных птиц (9).

Дабы лучше разобраться, кого же удалось завалить, в 1926 году в Ленинграде под редакцией профессора П.П. Сушкина выпустили в переводе с немецкого, «Определитель хищных птиц по лапам» — уникальное настольное пособие для браконьера-охотника (14).

Гонение на «хищных и вредных» животных достигло своего пика в 30-х годах, поскольку именно тогда общественное сознание считало, что человек может и должен единолично решать — вырасти животному или вымереть.

Киевский академик Н.Ф. Кащенко писал в 1929 г.: «Вообще, все дикие животные, все дикие породы со временем исчезнут, потому что частью будут истреблены, частью перейдут в культурное состояние» (24). Некто В. Рюмин в журнале «Природа и люди» в 1931, развил эту мысль: «Одомашнивание полезных животных

и полное уничтожение всех вредных — от крупных хищников до мелких паразитов и микроорганизмов... — дело только времени и культуры» (24). Схожие идеи высказывал и отец советской космонавтики К.Э. Циолковский.

Спору нет, многие страны переболели кампаниями по уничтожению хищных птиц. Но нигде они не были такими длительными и кровавыми, как в СССР. Социалистическая почва оказалась необыкновенно благоприятной для семени ненависти. Большевистская жестокость к людям переросла в жестокость к природе.

В то время, когда в других странах государство выдавало премии частным лицам за сохранение гнезд орлов и филинов, или как в Австралии, возмещало убытки фермерам за нанесенный хищными птицами ущерб, в СССР глохли от пальбы в птиц.

3 июля 1945 года на Украине утверждаются очередные правила охоты. Вне закона поставлены хорь, болотный луны, ястреба тетеревятник и перепелятник. Массово выпускались плакаты, брошюры, призывающие стрелять хищных птиц. Особенно усердствовал Центральный совет Военно-охотничьего общества, тиражировавший подобную макулатуру аж до середины 70-х годов.

В 1954 году украинские охотники поразили 1925 ястребов-тетеревятников, 2195 ястребов-перепелятников и 1805 болотных луней (15). Но хищную птицу различить в полете нелегко, и выходит, в смертные списки попали все, у кого клюв крючком. Всего же в СССР, по самым приблизительным подсчетам московского орнитолога В.М. Галушина, до середины 60-х годов гибло 100-150 тысяч хищных птиц (4).

В 1962 г. на Украине было уничтожено 71246 хищных и «вредных» птиц (вместе с серой вороной), в Белоруссии 133800, в республиках Средней Азии — 40000, в России — 764700, в Эстонии — 122393 (из них соек — 32810, воронов — 1264), в Латвии — 25878, Литве — 38455. Итого, в СССР в 1962 г., (без Кавказа и Молдавии) официально было уничтожено 1 млн. 154 тыс. 700 ястребов, луней, соек, серых ворон, воронов, сорок и других птиц. Из них количество хищных птиц и сов составило 105 тыс. (25).

Каков итог беспрецедентной войны? Что, стало больше хлеба? Или дичи? Зато известно, что, к примеру, из 34 видов дневных соколообразных, живших на Украине, половина занесена вперед ногами в Красную книгу.

В РСФСР хищных птиц официально перестали бить в 1964 г., на Украине — в 1969, в Белоруссии — с 1986 г... А не официально...

По моим подсчетам, по сей день на Украине ежегодно отстреливается 9400 орлов, сов, ястребов. Упражняется в злостном убийстве каждое второе охотничье хозяйство, каждый третий райсовет общества охотников и рыболовов.

Вот «Временные расценки Азово-Сивашского государственного заповедного хозяйства на уничтожение вредных хищников», утвержденные 1 апреля 1986 г. его директором Н. Заводовым. Убийство болотного луны или ястреба в «заповеднике» расценивается в ... 10 баллов! Или возьмем бланк на списание охот-боеприпасов Главохоты Минлесхоза УССР. Та же картина.

Джеральд Даррелл как-то заметил: «У растений и животных нет адвокатов, им некому писать и жаловаться, за них некому заступиться, кроме нас, людей, которые вместе с ними заселяют эту планету».

И как же безнадежно больно наше общество, если мы никак не можем этого осознать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барков В., 1980. Дяди, дети и кроты // Комс. правда, 7 сент.
2. Бджильництво, 1989. Киев: Урожай. — 301 с.
3. Выступление Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС 9 марта 1962 года, 1962 // Правда, 11 марта.
4. Галушин В., 1980. Хищные птицы леса. — М.: Лесная промышленность. — 180 с.
5. Инструкция по борьбе с вредными хищными птицами, 1927 // Охотник Алтая. — №7. — С. 10-11; №8. — С. 11-12.
6. Карцов Г., 1903. Беловежская пуца. — СПб. — 328 с.
7. Клер В.О., 1925. О конкурсе истребления хищных зверей и птиц // Уральский охотник. — №4-8. — С. 32.
8. Мельгунов С.П., 1990. Красный террор в России. — М.: Изд-во Посткриптум. — 207 с.
9. Отчет о деятельности Центрального Совета Всеукраинского Союза охотников и рыболовов за срок с 1-го октября 1925 по 1 октября 1926, 1927. — Енакиево. — 25 с.
10. Пахульский А.И., 1951. Рыбоядные птицы южных морей СССР и их вред. — М.: МОИП. — 89 с.
11. Самеляк Ю., 1984. С ружьем ... на пеликанов // Рабочая газета, 20 июля.

12. Савковский П.П., 1983. Атлас вредителей плодовых и ягодных культур. — Киев: Урожай. — 203 с.
13. Туркин Н.В., 1912. Справочная книга охотника и рыболова. — М. — 268 с.
14. Цеф Эрнст, 1926. Определитель хищных птиц по лапам (перевод с немецкого). — М. — 350 с.
15. ЦГАВО Украины, ф.27, оп.17, д.13265, л.16.
16. ЦГАВО Украины, ф.2, оп.9, д.4078, лл.125-126.
17. ЦГАВО Украины, ф.4715, оп.3, д.60, л.3.
18. Пленум ЦК КПСС, 1958 // Советская Россия, 17 декабря. — №291.
19. Пленум ЦК КПСС, 10-18 января 1961 года, Стенографический отчет. — М.: Госполитиздат. — С. 602-603.
20. Андреев Е., 1962. Короче заячьего хвоста // Сельская жизнь, 16 июня.
21. ЦГАВО Украины, ф.2, оп.9, д.1666, лл.212-216.
22. ЦГАВО Украины, ф.2, оп.7, д.4544, лл.209-211.
23. ЦГАВО Украины, ф.2, оп.14, д.3659, лл.131-136.
24. Гусев О.К., 1993. Истреблять всегда и везде? // Охота и охотничье хозяйство. — №2. — С. 1-3.
25. Гусев О.К., 1963. Кого же мы уничтожаем // Охота и охотничье хозяйство. — №9. — С. 28-30.
26. ЦГАВО Украины, ф. 2, оп. 9, д. 839, л. 20.
27. СП СССР, 1939. — № 50. — С. 405.

Посвящается Г.П. Дементьеву

КАК БЫЛ ЗАПРЕЩЕН ОТСТРЕЛ ХИЩНЫХ ПТИЦ В РОССИИ

ВВЕДЕНИЕ

В 1964 г. советские орнитологи и природоохранники добились удивительной и яркой победы. Главохотой РСФСР был издан

Приказ о запрете отстрела «вредных» хищных птиц. Это событие имеет не только научно-исторический, но и большой практический интерес. Дело в том, что в современной отечественной практике ведения охотничьего хозяйства имеется еще немало аморальных и экологически опасных направлений (безжалостное уничтожение так называемых «вредных» животных — волков, шакалов, ворон, сорок, грачей, рыбоядных птиц, а также весенняя охота и т.п.), которые давно следует запретить. Вместе с тем, у защитников природы, как правило, не хватает опыта, знаний и умений правильно организовывать кампанию, чтобы добиться желаемого результата. Поэтому опыт победы в кампании по защите хищных птиц в 1964 г. является не только интересным, но и очень полезным. К сожалению, он мало исследован и историками, и современными российскими орнитологами. Исключение составляют работы В.Е. Борейко по истории охраны птиц в России (1), книги В.М. Галушина о пернатых хищниках (5,6) и некоторые другие публикации, в которых данная тема исследована недостаточно подробно.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В процессе сбора материалов библиографический обзор сопровождается историко-социологическим анализом материалов Третьей Всесоюзной Орнитологической конференции (сент. 1962г., Львов) и дискуссии о хищных птицах, опубликованной в 1962-1964 гг. в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Эти данные были дополнены интервью непосредственного участника описываемых событий, принимавшего активное участие в подготовке запрета истребления пернатых хищников в России — нынешнего председателя Рабочей группы по хищным птицам Северной Евразии, профессора В.М. Галушина, в связи с чем автор высказывает ему большую благодарность.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Массовое уничтожение хищных птиц, обвиняемых во «вредительстве» охотничьему хозяйству, началось в Российской империи с конца 19 века. Затем, в СССР, уничтожение хищных птиц особенное распространение получило в 1930-х и 50-х годах. Борьба с «вредителями» в природе легко вписалась в сталинскую

практику хозяйствования, когда во всех бедах политической, культурной и хозяйственной жизни обвинялись вредители, будь то люди, или животные. В отношении массового истребления животных мной был предложен новый термин — «видовой террор» (3).

Видовой террор можно определить как систему использования насилия с целью устранения или ограничения других видов живых существ — конкурентов человека, путем их поголовного или частичного уничтожения, разрушения их мест выращивания потомства и обитания. Видовой террор в постсоветских странах официально по-прежнему продолжается в отношении волков, шакалов, серых ворон, сорок, грачей, бакланов и некоторых других животных. Он является черным несмываемым пятном позора на совести не только охотников, но и всех людей, его допускающих.

Например, в 1962 г. охотниками СССР (без Кавказа и Молдавии) было уничтожено 1 млн. 154 тыс. хищных птиц (8). Многие из них, прежде всего по причине этого отстрела, стали редкими и попали в Красную книгу. (К сожалению, когда в 1964 г. кампания по борьбе с хищными птицами была признана вредной, никто из охотников так и не покаялся в содеянном).

В охотничьих изданиях систематически публиковались статьи, призывающие усилить борьбу с пернатыми «вредителями», в областях проводились различные конкурсы и лотереи по уничтожению орлов, соколов, ястребов, сов и других пернатых хищников.

Вся эта кампания наносила не только огромный вред природе, но и имела ярко выраженный аморальный, антигуманный аспект, так как воспитывала у молодого поколения презрение к чужой жизни, жестокость и биоксенофобию. Кампания по борьбе с пернатыми хищниками имела государственную направленность, на ее проведение выделялись из госбюджета солидные средства, убийство хищных птиц оплачивалось денежными премиями. Можно сказать, что видовой терроризм имел в СССР ярко выраженную государственную форму. Поэтому бороться с ним было особенно тяжело.

Тем не менее, даже в сталинские времена такие попытки делались. В 1940-1950-х годах их неоднократно предпринимал ведущий советский орнитолог и природоохранный деятель, вице-президент ВООП профессор Георгий Петрович Дементьев. Это

были статьи, опубликованные в защиту хищных птиц в различных сборниках (2). Мужественный поступок смелого человека, ибо по сути он в открытую выступил против государственной сталинской политики и практики видовой террора. Недаром Всероссийское общество охраны природы, в руководство которого он входил в 1950-1953 гг., власть хотела закрыть (2).

Хрущевская оттепель создала благоприятные условия для развития охраны природы в СССР. Это прежде всего касалось гласности, в т.ч. и по отношению к реальному значению хищных птиц в природе и хозяйстве. В конце 1962 г. Г.П. Дементьев выступает с программной статьей «Нужно ли истреблять хищных птиц?» (9) в цитадели охотников — всесоюзном журнале «Охота и охотничье хозяйство». По-видимому, даже главный редактор журнала П.И. Мануйлов побоялся отказать такому известному ученому, к тому же входившему в его редколлегия, каким был Г.П. Дементьев. Более того, редакция открыла именно его статью общественную дискуссию о роли хищных птиц.

Следует отметить, что этому важнейшему событию предшествовали некоторые другие, не менее существенные. В середине XX века в Нидерландах, Норвегии, Англии, США, ГДР, Польше были опубликованы работы орнитологов, показывающие, что изъятие хищными птицами охотничьих птиц крайне невелико, всего 2-3%. Более того, влияние хищников избирательно, селективно. В связи с этим в Европе начали вводить запреты на отстрел хищных птиц. Например, в Великобритании такой закон был принят в 1954г. Международный комитет по охране птиц, куда входил Г.П. Дементьев, выступил с рекомендациями по охране пернатых хищников (9). Об этих новшествах стало известно не только Г.П. Дементьеву, но и многим другим советским орнитологам. Лед постепенно начинал трогаться. В июльском номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 г. выходит небольшая заметка сотрудника московского Центра кольцевания птиц Т.П.Шеваровой, в которой говорилось, что охотники правильно определяют хищных птиц лишь в 10 случаях из 100 (13). Возникает закономерный вопрос — как же тогда им можно разрешать отстреливать хищных птиц? Ведь это все равно, что ребенку дать в руки бритву. В сентябре 1962 г. во Львове состоялась Третья Всесоюзная орнитологическая конференция. На ней собрались не только известные ученые, но и молодые орнитологи, поднявшие вопрос о хищных птицах. В материалах конференции было опубликовано

ликовано несколько статей в защиту хищных птиц, в том числе интересная статья ассистента кафедры зоологии Московского госпединститута В.М. Галушина «Критерии и оценки роли пернатых в природе и хозяйстве человека». Он писал: «Положение, сложившееся к настоящему времени в практике оценки хозяйственной значимости большой группы птиц (хищников, сов и вороновых), нельзя считать удовлетворительным. Категорические суждения, в отношении ряда видов, влекущие за собой весьма решительные санкции против них, приняты и закреплены в охотничьем законодательстве без должного учета результатов современных исследований по этому вопросу» (4).

Автор подчеркивал, что хищные птицы не наносят такого большого ущерба охотничьему хозяйству, как это принято считать, более того, пернатые хищники действуют избирательно, добывая в первую очередь больных и слабых птиц. Автор предлагал запретить выдачу премий за отстрел пернатых хищников, а также прекратить уничтожение хищных птиц вне территории охотхозяйств. Молодым орнитологам, поддержанным их старшими коллегами, удалось добиться внесения в резолюцию Конференции очень важного пункта о создании общественной комиссии по хищным птицам (на базе кафедры зоологии МГПИ), которой было поручено выявить реальное значение хищных птиц в природе и охотничьем хозяйстве. Ее председателем был избран С.П. Наумов (МГПИ), замами — В.М. Галушин (МГПИ) и охотовед А.С. Рыковский (ВНИИЛМ). В комиссию вошли также известные защитники хищных птиц как М.Д. Зверев (Казахстан), Б.З. Голодушко (Белоруссия), Г.П. Дементьев (Россия) и др., а также ряд охотоведов, сторонников идеи отстрела хищных птиц. Конференция также рекомендовала отменить выдачу премий за отстрел хищных птиц (2).

В стратегическом плане это была блестящая идея — защитники хищных птиц получили формальный статус в виде общественной комиссии, на базе которой была официально развернута активная работа по изучению хищных птиц, обсуждению их реальной роли прежде всего в охотничьем хозяйстве, по разработке и продвижению мер по их охране.

Именно на этом историческом фоне и появилась в журнале «Охота и охотничье хозяйство» знаменитая статья Г.П. Дементьева «Нужно ли истреблять хищных птиц?» Хотя она не содержала радикальных призывов охранять числящихся во «вредите-

лях» пернатых хищников, однако это был «зеленый свет» серии аргументированных публикаций в их защиту. Благодаря начавшейся дискуссии защитники хищных птиц получили уникальную возможность высказаться, да еще во всесоюзном масштабе, на страницах массового охотничьего журнала. В этом же номере была опубликована статья другого известного московского орнитолога — профессора Н.А. Гладкова также в защиту хищных птиц.

Дискуссия по хищным птицам продолжалась в журнале весь 1963 год. Были опубликованы статьи 12 авторов, из которых 7 высказались в защиту хищных птиц, 3 — против (это были охотники и охотоведы), один занял нейтральную позицию. Следует отметить, что кроме Г.П. Дементьева, Н.А. Гладкова в защиту хищных птиц сказали свое веское слово еще два видных представителя московской профессуры — А.М. Чельцов с кафедры биогеографии МГУ и С.П. Наумов, который подвел итоги дискуссии (10).

В результате охотники — противники хищных птиц, потерпели первое серьезное поражение. Их силы оказались малочисленны, а аргументы не убедительны. И наоборот, орнитологи представили очень серьезные аргументы в защиту хищных птиц. Так, белорусский орнитолог Б.З. Голодушко показал, что охотоведы завышают в 10 и более раз гибель охотничьих птиц от пернатых хищников (7). Более того, по мнению орнитологов, значительную часть добычи пернатых хищников составляли больные и слабые особи, что свидетельствовало о важной санитарной роли хищных птиц. Шокирующие аргументы предоставил молодой орнитолог с Байкала О.К. Гусев, подсчитавший, что 60–70% отстрелянных охотниками хищников являлись полезными или редкими птицами (8). Другими словами, государственные деньги тратили не то что впустую, а даже во вред народному хозяйству. Это отрезвило многих охотоведов. Быть обвиненными в разбазаривании народных денег, даже в «хрущевскую оттепель», никто не хотел.

Проведение дискуссии по хищным птицам оказалось на редкость эффективным способом защиты хищных птиц. Совет Белорусского общества охотников исключил из конкурса по отстрелу «вредных» животных на 1963 г. ястребов и болотного луна. Полный или частичный запрет на отстрел был введен в Казахстане, Армении, Эстонии (8). На прошедшем в Москве в январе 1963 г. всесоюзном совещании начальников Главных управлений и инс-

пекций охотничьих хозяйств союзных республик и председателей обществ охотников было принято решение о запрете а) стрельбы по хищным птицам во вне охотничий период; б) выплаты премий за отстрел пернатых хищников; в) уничтожение хищных птиц силами охотников (10).

Чтобы добиться формального окончательного решения официальных властей о прекращении истребления хищных птиц, их защитники в России опирались на весомые аргументы.

Во-первых, в эти годы не только за рубежом, но и во многих регионах СССР орнитологам удалось убедительно продемонстрировать ничтожную негативную роль хищных птиц в охотничьем хозяйстве. Убедительную, не только и не столько для орнитологов, которые и так хорошо это знали, но, самое главное — для охотоведов и других деятелей охотничьего хозяйства. Важнейшую роль сыграла разработка и использование способов прижизненного отбора объектов добычи на гнездах пернатых хищников — методов маски, клейких колпачков, гнездового ящика, клетки и др. Благодаря именно этим методам удалось объективно выявить реальный качественный и количественный спектр добычи отечественных хищных птиц, аргументировано показать, что хищное изъятие из популяций охотничьих птиц составляло чаще всего единичные проценты поголовья. Такого рода работы, соответствующие публикации и выступления по оценке реального значения хищных птиц в охотничьем и сельском хозяйстве были характерны в 1960–1970-е годы для всех республик СССР — России (С.Н. Варшавский, В.М. Галушин, О.К. Гусев, О.Н. Данилов), Украины (М.А. Воинственский, В.П. Жежерин, Ю.В. Костин), Белоруссии (Б.З. Голодушко), Молдавии (И.М. Ганя), Латвии (Г.Р. Каспарсон), Эстонии (Т.Э. Рандла), Армении (Б.О. Гейликман), Казахстана (М.Д. Зверев, А.Х. Хусаинов), Туркмении (А.К. Рустамов, А.Н. Сухинин). Эти исследования и выступления стали весомой научной основой последующих решений в защиту хищных птиц.

Во-вторых, существенную роль в формировании позитивного отношения к пернатым хищникам сыграла дискуссия 1962 — 1964 гг.

В-третьих, активисты широкого движения орнитологов в защиту хищных птиц небезуспешно искали пути убеждения в своей правоте власть имущих. В частности, В.М. Галушину и его молодым коллегам удалось добиться полного понимания сути об-

суждаемой проблемы и кардинальных путей ее решения у известного зоолога и деятеля охраны природы А.Г. Банникова, основного советника у начальника Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Н.В. Елисеева. Именно А.Г. Банников, заняв твердую позицию в защиту пернатых хищников, опираясь на результаты научных исследований и однозначное мнение широкой научной общественности, убедил Н.В. Елисеева созвать весной 1964 г. Научно-технический совет Главохоты РСФСР для рассмотрения предложений комиссии по хищным птицам, одобрить подготовленный комиссией вариант постановления и подписать 1.6. 1964 г. Приказ №173- акт исключительно высокой природоохранной значимости.

Этот приказ, в частности, гласил:

«Запретить отстрел, отлов и разорение гнезд всех видов хищных птиц и сов в охотничьих угодьях общего пользования на всей территории РСФСР.

Запретить выплату вознаграждений за уничтожение любых видов хищных птиц и сов.

Рекомендовать всем охотничьим организациям РСФСР прекратить практику организации конкурсов, лотерей и других подобных мероприятий по массовому отстрелу хищных птиц, привлечение школьников и подростков к отлову хищных птиц, а также установление плановых заданий по отстрелу хищных птиц и сов организациям, хозяйствам и охотникам. Изъять из обращения плакаты, листовки и другие массовые издания, призывающие к истреблению хищных птиц, а также аннулировать запись в охотничьих билетах об уничтожении хищных птиц.

Провести широкую кампанию по разъяснению недопустимости истребления хищных птиц и сов с целью преодоления предрассудков против них среди населения и охотников.

Всемерно охранять полезных хищных птиц» (11).

Это была весьма значимая победа. Позднее, подобный запрет на отстрел пернатых хищников был принят в Украине (в 1969 г.) и в других республиках СССР. Хотя предложенные «по горячим следам» меры по прекращению преследования ворон, сорок и рыбадных птиц не были формально одобрены, энтузиазм борцов с этими «вредителями», не подкрепляемый государственным финансированием, постепенно угасал, и в настоящее время с хищными птицами борются только самые «упертые» фанатики.

ВЫВОДЫ

На основе приведенной выше информации можно утверждать, что блестящая победа советских орнитологов и природоохранников в 1964г. по охране хищных птиц была обусловлена следующими немаловажными факторами:

1. Зарубежными публикациями в середине 20-го века в защиту хищных птиц.

2. Появлением в начале 1960-х годов в СССР группы молодых орнитологов, разработавших новые методы объективного исследования реальной значимости хищных птиц, знающих иностранные языки, знакомых с новинками зарубежной научной литературы и искренне стремящихся прекратить варварское истребление хищных птиц.

3. Целенаправленными усилиями ряда авторитетных ученых — Г.П. Дементьева, С.П. Наумова, А.Г. Банникова — влиятельных в охотничьих и правительственных кругах, выступивших в защиту хищных птиц.

4. Важную роль в защите хищных птиц сыграла проведенная во всесоюзном журнале «Охота и охотничье хозяйство» дискуссия по проблеме пернатых хищников, а также созданная решением Третьей Всесоюзной Орнитологической конференции общественная комиссия по хищным птицам.

5. Следует также подчеркнуть, что время для общественной кампании в защиту хищных птиц было выбрано очень удачно — это была так называемая «хрущевская оттепель», позволившая не только не рассматривать знание иностранных языков изменой родине, но даже проводить всесоюзные общественные дискуссии с чиновниками от охоты на страницах всесоюзного охотничьего журнала по значимым проблемам охраны живой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борейко В.Е., 1996. История охраны птиц в России (X век — 1964 г.) // Борейко В.Е. Белые пятна истории природоохраны. СССР, Россия, Украина. — Т. II. — К.: КЭКЦ. — С.162-194.
2. Борейко В.Е., 2001. Дементьев Георгий Петрович // Борейко В.Е. Словарь деятелей охраны природы, изд. 2-е дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 115-120.
3. Борейко В.Е., 2008. Видовой террор как аморальный инструмент власти над природой // Гуманитарный экологический журнал. — № 3. -С. 2-4.

4. Галушин В.М., 1962. Критерии оценки роли пернатых хищников в природе и хозяйстве человека // Материалы Третьей Всесоюзной Орнитологической конференции. — Кн. 1. — Л.: ЛГУ. — С. 91-94.

5. Галушин В.М., 1970. Хищные птицы. — М.: Лесная промышленность. — 136 с.

6. Галушин В.М., 1980. Хищные птицы леса. Жизнеописания, проблемы, решения. — М.: Лесная промышленность. — 160 с.

7. Голодушко Б., 1963. Нужен разумный подход // Охота и охотничье хозяйство. — № 8. —

С. 20-22.

8. Гусев О., 1963. Кого же мы уничтожаем? // Охота и охотничье хозяйство. — № 9. —

С. 28-30.

9. Дементьев Г., 1962. Нужно ли истреблять хищных птиц? // Охота и охотничье хозяйство. — № 11. — С. 25-26.

10. Наумов С., 1963. Хищные птицы и охотничье хозяйство. Некоторые итоги дискуссии // Охота и охотничье хозяйство. — № 10. —

С. 19-25.

11. Об упорядочении регулирования численности хищных птиц, 1964 // Охота и охотничье хозяйство. — № 10. — С. 62.

12. Резолюция Третьей Всесоюзной Орнитологической конференции (11-17 сент. 1962 г.), 1963. — ЛГУ. — 12 с.

13. Шеварова Т., 1962. Отстрел хищных птиц — под контроль // Охота и охотничье хозяйство. — № 7. — С. 23-25.

ВАРМИНТИНГ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАПРЕЩЕН!

Варминтинг (англ. varmint — «вредное животное») — стрельба на дальних дистанциях по мелким грызунам и другим животным. В стрельбе используются высокоточное импортное дорогое оружие с утяжеленным стволом калибра 5,6 мм, 6 мм, 6,5 мм, снабженные мощной оптикой десятикратного и более увеличения. Стрельба производится с упора или со специального штатива или подставки.

Как правило, варминтинг — это разновидность охоты для малоподвижных и очень богатых людей. Цель соревнований — доказать, чья техника лучше. Варминтинг обслуживает целая индустрия, изготавливающая раскладные столики, треноги, трубы, радарные дальнометры, анемометры (приборы для определения силы ветра), баллистические калькуляторы, системы ускоренного охлаждения стволов и т.п. Нередко оборудование для варминтинга стоит дороже джипа, на котором охотник приезжает для участия в варминтинге. По варминтингу проводятся различные соревнования. Стрельба ведется на расстоянии 400, 500, 1000 и более метров. Побеждает тот, кто подстрелит большее количество зверьков на определенном расстоянии. В среднем каждому «спортсмену» дается возможность сделать 40 выстрелов и убить 8 сурков. По своим характеристикам и целям варминтинг напоминает другое спортивное развлечение — плинкинг — стрельбу по банкам.

Варминтинг — это спорт не только для очень богатых, но и циничных, жестоких и бессердечных людей.

ИСТОРИЯ

Родиной варминтинга является США. В 1930-х годах американские фермеры стали отстреливать из мощного нарезного оружия несправедливо обвиненных в потраве посевов мелких грызунов (5). Позже это вылилось в спортивную забаву под названием «варминтинг». Европа данную разновидность охоты не приняла, считая ее дикой, варварской и аморальной.

Зато в России, с подачи специфического охотничьего общества для богатых людей — Московский клуб «Сафари» (которым руководит гл. редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев, известный своей патологической тягой убивать африканских животных), с 2003 г. стали проводить турниры по варминтингу. Первый турнир был проведен в Миллеровском районе Ростовской области, затем — в Чертковском районе Ростовской области (3). Несмотря на сопротивление Ростовской прокуратуры, первый турнир был разрешен благодаря личному вмешательству губернатора Ростовской области В.Чуба (3).

Теперь такие турниры проводятся в Ростовской и Саратовской областях каждый год, в нем участвует 30 — 50 человек не только из России, но и Украины. В будущем практикуется при-

лашать команды из Беларуси, Монголии, Казахстана. Турниры активно освещаются в охотничьей прессе «нового поколения», — изданиями, созданными в 2000-х годах российскими циничными бизнесменами — охотниками: Российской охотничьей газете, журналах «Основной инстинкт», «Охота», «Охота и рыбалка. XXI век», «Охота по всему миру», а также в Интернете, по каналу «Охота, рыбалка» и в последнее время стали выпускаться специальные DVD — диски, посвященные соревнованиям по варминтингу (2).

В 2006 г. в Марковском районе Луганской области прошел 1-й украинский турнир по варминтингу. Расстрелами сурков руководил охотовед Марковского района В.И.Тугарев. Соревнования освещались программой «Арсенал» с 5 украинского телеканала, журналом «Оружие», журналом для элитных мужчин «XXL», и поддерживались сетью магазинов «ИБИС». Возможно соревнования по варминтингу проводятся также в Казахстане и Монголии.

В России и Украине пропагандой варминтинга активно занимаются: Московский клуб «Сафари», Московское общество охотников и рыболовов, Ассоциация бенчреста, варминтинга и снайпинга Украины.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

С этической точки зрения соревнования по варминтингу недопустимы. Это прежде всего объясняется тем, что в качестве спортивной мишени используется животное, в результате чего понижается ценность, святость жизни. Более того, недопустимо хладнокровное расстреливание из винтовок с оптическим прицелом неподвижных, стоящих «столбиками» у норы, совершенно ничего не подозревающих зверьков (сурки охотника не видят, выстрел не слышат, остаются после выстрела стоять дальше). Подобное избиение не имеет ничего общего с охотой, с декларируемой «правильными» охотниками охотничьей этикой (с таким же успехом можно стрелять по бутылкам). Варминтинг культивирует низменные страсти и инстинкты, воспитывает алчность, самодовольство, тщеславие, хвастовство, равнодушие, лицемерие, жестокость, зависть.

Вот характерные цитаты из отчета о соревнованиях по варминтингу: «Варминтинг — охота на варминтов, то есть на

зверьков — вредителей, популярна во многих странах. Везде, где лисы, грызуны, кролики и прочие твари являются проблемой для сельского хозяйства (...). Нивесть откуда взявшаяся лиса подхватила подстреленного сурка и стала удирать с ним, ставя под угрозу зачет попадания. Ведь по правилам зверь должен быть предъявлен, а также окончательные измерения дистанции происходят от сурка на судейскую машину. Чтобы предотвратить столь нежелательный исход, Евгений вынужден был сделать несколько выстрелов по бегущей лисе и ранил ее в ляжку примерно на дистанции 500 метров. Лиса выпустила добычу и ретировалась на трех ногах в ближайшем кустарнике. Это уже бы, как говорится, высший пилотаж и, судя по такой стрельбе, вопрос с победителем был предрешен до начала соревнования» (4).

Недаром европейские охотники презирают варминтинг и не допускают его распространения в своих странах. Кстати сказать, в 1920-х годах именно русские охотники во главе с С.А.Бутурлиным добились осуждения и запрета подобной аморальной разновидности охоты — соревнования в садочной стрельбе по голубям.

Аморальность варминтинга состоит также в том, что в качестве мишеней для соревнования современные российские охотники уже избрали также других животных — сусликов, лисиц, а в скором времени к ним могут добавить ворон, бродячих собак и котов.

Следует отметить, что как правило, добытые во время соревнований по варминтингу сурки не используются для получения шкур или мяса, а выбрасываются. Это объясняется целью данных соревнований, заключающихся в меткости в стрельбе, а также и тем, что пули, выпущенные из оружия крупного калибра (6мм, 6,5мм и более) делают в маленьких зверьках отверстия размером в пачку сигарет. Нередко в сурков стреляют и разрывными пулями. Если сурок убит на меньшей положенной дистанции, его не засчитывают. Часть раненых сурков успевает спрятаться в норку, где погибает от ран.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Соревнования по варминтингу нарушают не только мораль, но и охотничье законодательство. Законом Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» не предусмотрено использовать диких жи-

вотных в качестве мишени на спортивных соревнованиях по стрельбе. Отстрел сурков на соревнованиях в основном ведется из тяжелого импортного оружия калибром 6мм, 6,5мм и более, что запрещено ст.20 данного Закона (дело в том, что из ружей разрешенного калибра до 5,6мм убойная сила достигает только 200м, что не устраивает «спортсменов»). Часть участников соревнований не имела удостоверения охотника, что было нарушением ст.14 этого же Закона (1).

Более того, неизвестно, было ли выделено необходимое количество лицензий на сурка под данные соревнования. В ряде областей Украины — Харьковской, Сумской сурок внесен в областные Красные вписки и находится под охраной.

В России до 1997г. сурок находится под защитой Красной книги России, в настоящее время внесен в Красную книгу Башкортостана, Мордовии, Челябинской, Нижегородской, Оренбургской областей, ряда других областей, является священным животным у казанских татар.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на то, что в 1997 г. сурок был выведен из Красной книги России, а в Украине он по сей день является охотничьим видом, и охота на него должна быть закрыта. Его популяции являются разрозненными, очень страдают от браконьеров, бродячих собак, распашки и применения ядохимикатов. В Ростовской области сурок по сей день полузаконно истребляется с помощью отравляющих газов. В ряде хозяйств в качестве орудия травли используют препарат первого класса опасности — таблетки с фосфидом алюминия. Они выделяют газ тяжелее воздуха, который проникает в норы на глубину до восьми метров и уничтожает все живое.

В Украине, в сравнении с 1995г., численность сурка-байбака сократилась в 2 раза и официально составляет в 2007г. всего 56400 зверьков (6). На самом деле их гораздо меньше. Следует также отметить, что все заявления охотников о якобы наносимом сурком вреде сельскому хозяйству лицемерны и лживы. Наглое вранье, что якобы 1 сурок поедает за сезон 1 тонну подсолнечника. На самом деле сурок питается в основном диким овсом, пыреем, цикорием и другими дикими растениями. Научно доказано, что сурки обитают на целинных землях, где сохранилась природ-

ная растительность разнотравно-злаковой степи. «Оптимальные места обитания всех видов сурков — выпасы скота. Чем выше площадь распашки, тем меньше сурков. Они не переносят ни высокой травостой, ни монокультуру» — говорит известный российский специалист по суркам, д.б.н., профессор А.А.Никольский. «Ужасы насчет истребления сурками гектаров сельхозугодий — выдумки высокопоставленного охотничьего лобби, занимающегося варминтингом, и нерадивых хозяйственников, списывающих потери урожая на безобидных грызунов», — считает сопредседатель Международного социально-экологического Союза, зоолог В. Бриних (7).

Некоторые охотники заявляют, что своими норами сурки якобы портят сельхозугодья. Это тоже глупость. Сурки чаще всего живут на неудобьях, где нет никаких сельхозкультур. Иногда в этих местах выпасается скот, но коровы обходят сурчины, никакого вреда им от сурков нет.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ РИСКИ

До настоящего времени не существует должной правовой и этической оценки соревнованиям по варминтингу (на сурков и других мелких животных) в Украине, России и других странах СНГ. Анализ русскоязычного Интернета и природоохранных изданий показал полное отсутствие интереса к варминтингу со стороны общественных экологических организаций и государственных природоохранных органов. Не обсуждаются этические и правовые проблемы варминтинга и в охотничьей среде, молчат такие известные издания как «Охота и охотничье хозяйство», «Охотничьи просторы». Наоборот, охотничьи издания его всячески пропагандируют. Все это может способствовать дальнейшему распространению этого аморального вида охоты в постсоветских странах, а значит дальнейшему ухудшению общественной нравственности, расширению спектра «живых мишеней» из других животных, а также сокращению численности сурков.

Поэтому варминтинг необходимо срочно запретить, внеся соответствующие статьи в законы Украины «О защите животных от жестокого обращения» и «Об охотничьем хозяйстве и охоте», а также вписать сурка в Красную книгу России и Красные книги субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Украины «Про мисливське господарство та полювання», 2006 // Посібник працівника служби державної охорони природно-заповідного фонду України». — Донецьк. — С. 106-127.
2. Охота на зверя. Вып.1 (Сурок. Соревнования). — Основной инстинкт. — DVD-диск.
3. Тихомиров В., 2006. Сурки становятся хитрее // Охотник. — № 9. — С. 16-18.
4. Турнир по варминтингу. — www.benchrest.ru/art_varmint_2004.html
5. Угаров А., 2009. Черный день сурка // Охота и рыбалка. — XXI век. — № 9. — С. 70-84.
6. Статистичний щорічник України, 2007, 2008. — К.: Державний комітет статистики України. — С. 192.
7. Ответы на запросы В.Борейко по суркам, 23.11.09.

О БЕДНОМ ШАКАЛЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Общественное мнение издавна не благоволит к шакалу. Наверное, во многом благодаря популярной сказке Киплинга «Маугли» шакала считают трусливым, подлым, непорядочным персонажем. «Трусливый как шакал» — гласит поговорка многих народов мира. Еще больше портит отношение к шакалу то, что он иногда питается охотничьими животными, домашней птицей, а в Средней Азии — дынями. Поэтому охотники и крестьяне приговорили шакала к полному уничтожению, объявив кровным врагом.

Вместе с тем, как это всегда бывает, вред от шакала очень преувеличен. Как считает российский зоолог А.Д. Поярков, «зимой шакал в основном поедает падаль и грызунов (52 и 38 % встречаемости соответственно). Иногда до 90% его рациона составляют плоды лоха. Летом роль грызунов и падали уменьшается. Ведущее значение приобретают беспозвоночные (в основном насекомые) и растительные корни... Также в этот период поедает-

ся рыба, рептилии и птицы, но в небольших количествах (...). Оценивая роль шакала в природе, следует сказать, что основными объектами его охоты являются разные виды грызунов» (8). Другими словами, на проверку шакал оказывается более «полезным» видом, нежели «вредным».

Однако невежественное сообщество охотников, раз приговорив шакала к смерти, продолжает его истреблять и сейчас. Охотничье законодательство царской России, начиная с конца 19 века и по сей день, считает его вредным видом. До 1993 г. из федерального бюджета России выделялись средства на уничтожение шакалов. Правилами охоты уничтожение шакала в любом количестве, вне зависимости от возраста и пола животного (без применения огнестрельного оружия, петель и капканов, ядов), разрешается круглый год. При этом можно разрушать логова шакалов. Во время охотничьего сезона (по разрешениям) любой охотник имеет право уничтожать шакалов не только при помощи оружия, но и при помощи таких жестоких и запрещенных во всей Европе способов охоты как петли, капканы, электронные устройства, яды, вертолеты, машины, сетевые самолеты, магнитофоны (8). Следует ли говорить, что подобная практика наносит огромный ущерб и другим диким животным, которые попадают в петли или капканы, поставленные на шакала, или травятся ядами, приготовленными для шакалов.

За незаконную добычу шакала в России предусмотрен мизерный иск в размере 0,2 минимального размера месячной оплаты труда в Российской Федерации (8). Но я более чем уверен, что за незаконное убийство шакала никто и никогда в России не подвергался наказанию.

В некоторых областях России, например Астраханской, местной властью принимаются специальные постановления по уничтожению волков и шакалов. Так, Постановлением правительства Астраханской области от 28 декабря 2006 г. утверждены премии за уничтожение самки шакала в 1000 рублей, а самца шакала в 800 рублей (около 30 долларов США) (8). Уничтожением шакалов в Астраханской области занимается Служба по охране животного мира и окружающей среды Астраханской области (то есть та организация, которая, по идее, должна взять под защиту несчастное животное). Только за две недели мая 2008 г. в области было убито около 40 шакалов. Охотничий беспредел в Астраханской области дошел до того, что уничтожать шакалов там стали даже

при помощи дельтапланов (5). И это при всем том, что шакал в России, как пишет А.Д. Поярко «относительно редок, так как у нас находится северная, менее благоприятная часть ареала» (8). То есть шакала, как редкий вид, скорее нужно внести в России в Красную книгу, а не в «черный список».

Несколько иная (однако тоже неблагоприятная для шакала) ситуация сложилась в Украине. По мнению ученых раньше шакал в Украине никогда не обитал. Однако с конца 1990-х годов это животное стало постепенно распространяться по ее территории сразу по двум направлениям — с Одесской области, а также со стороны Луганской и Донецкой областей. 13 марта 1998 г. на трассе Одесса — Рени, у с. Маяки зоолог Одесского университета Н.В. Роженко впервые в Украине обнаружил погибшего от столкновения с машиной шакала. Зимой 2001/02 гг. шакалы проникли в Крым на морскую косу Тузла. В феврале 2003 г. во время охоты на волка было добыто двух шакалов в Артемовском районе Донецкой области. В декабре 2007 г. шакалы обнаружены у села Заветное Ленинского района Крыма. В 2002 г. в нижней части р. Днестр обитало уже около 30 шакалов. Появление шакалов можно ожидать также в Черновицкой и Закарпатской областях (1, 4, 8). По мнению Н.В. Роженко (устное сообщение), в 2009 г. в Украине обитало около 300-400 шакалов.

Можно с уверенностью заявить, что шакал уже состоялся как новый вид фауны Украины. Однако, он не охраняется ни одним из ее законов. Не внесен в Красную книгу, не является охотничьим видом, более того, не существует даже такса за его уничтожение как неохотничьего вида (2, 7).

Другими словами, его можно уничтожать, не подвергаясь никакому наказанию (единственная небольшая правовая зацепка — часть пять статьи 85 Кодекса Украины об административных правонарушениях). Что охотники и делают. В объединении «Крымлес» в октябре 2009 г. на первом этаже я видел стенд с фотографиями убитых охотниками шакалов. По мнению Н.В. Роженко около 30 шакалов ежегодно в Одесской области незаконно отстреливают охотники, и еще около 50 гибнет на Одешине под колесами автолюбителей (устное сообщение). Практически все опубликованные сообщения о добыче шакалов в Украине — это их незаконная добыча охотниками (1, 4).

Если так дела пойдут и дальше, то можно с большой вероятностью предположить, что в отношении шакала в Украине будет

предпринят «российский вариант». Шакала, как и волка, обвинят во всех бедах охотничьего и сельского хозяйства, распространении заболеваний, на страницах газет проведут «пятиминутки ненависти», а затем откроют видовой террор, внося в «черный список» Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте», законодательно закрепив его уничтожение в любое время, в любом месте, в любом количестве, попирая священное право вида животного существа на существование.

Чтобы этого не произошло, шакала в Украине необходимо срочно взять под охрану закона. Несмотря на его довольно низкую численность, внести шакала в Красную книгу не реально. Выход видится во внесении его в список охотничьих животных, сделав соответствующее дополнение в статью 19 Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте». Тогда будут в законодательном порядке регламентированы сроки, количество и места добычи шакала. Кроме этого необходимо разработать и утвердить иск за незаконную добычу шакала, что также будет сдерживать особо ретивых сторонников видовой террора из охотничьей братии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волох А., 2003. Появление шакала в Украине и его современное распространение // Охотник. — № 8.
2. Закон Украины «Про мисливське господарство та полювання», 2006 // Посібник для посадових осіб уповноважених на охорону державного мисливського фонду України. — Донецьк. — С. 157-163.
3. Закон України «Про тваринний світ», 2006 // Інструктивні матеріали із заповідної справи України, уп. В.Є. Борейко. — К.: КЕКЦ. — С. 42-76.
4. Мельницкая О., Головань М., 2008. Шакалы хотят крымскую прописку // Крымская правда. — № 5, 12 января.
5. Михайлов В., 2008. Охота на шакалов — экзотика или необходимость? // Российская охотничья газета. — № 51, 17 декабря.
6. Постановление правительства Астраханской области «О регулировании численности волка и шакала на территории Астраханской области», № 455-П от 28. 12.2006.
7. Про затвердження тимчасового порядку справляння плати за спеціальне використання диких тварин. Постанова Кабінету Міністрів України № 123 від 25.02.1996р. // Посібник для посадових осіб, уповноваже-

них на охорону державного мисливського фонду України. — Донецьк. — С. 157-163.

8. Черенков С.Е., Поярков А.Д., 2003. Волк, шакал. — М.: АСТ-Астрель. — 116 с.

9. Роженко Н.В., Появление обыкновенного шакала в Украине. — www.sevin.ru/agruments/teriofauna/291-300.html

ЛИТВИН НЕВЗЛЮБИЛ БАКЛАНОВ или кому не дает спать слава Мао Цзедуна

В 2010 г. спикер Верховного Совета Украины В. Литвин подал в Верховный Совет Украины законопроект № 5283 «Щодо регулювання чисельності великих бакланів», в котором предложил занести большого баклана в черный список «вредных» животных, которых полагается уничтожать круглый год.

Сейчас Украина имеет один из самых длинных в Европе списков \ так называемых «вредителей»: туда входят волк, лисица, енотовидная собака, серая ворона, грач, сойка, ворона, бродячие кошки и собаки. Следует отметить, что само понятие «вредное» животное в наше время является анахронизмом, имеющим аморальное и антиэкологическое звучание. Животных нельзя разделить на «вредных» или «полезных», ибо они также имеют право жить на этой Земле, как и человек. Тем более никто не имеет права приговаривать их к повсеместному уничтожению, даже В. Литвин.

Подводя экономическую базу под свой законопроект, В. Литвин обвиняет большого баклана в массовом поедании рыбы и в распространении заразных болезней. На самом деле бакланы приносят не вред рыбному хозяйству, а пользу, поедая в первую очередь больную и снулую рыбу (так как ее легче поймать, чем здоровую и шустрю), чем спасают здоровую рыбу от массовых заболеваний (глисты и т.п.). Что касается болезней, то их разносят крысы и мыши, которые сейчас массово плодятся в Украине

по причине огромного количества куч мусора, остающегося после туристов и отдыхающих. Нужно вести борьбу с мусором, а не с бакланами.

Большой (великий) баклан, которого хотят занести в список «вредителей», очень похож на другие виды бакланов, обитающих в Украине — малого баклана и долгоносого баклана, занесенных в Красную книгу Украины. В случае попадания большого баклана в список «вредителей», разрешенных к повсеместному уничтожению, охотники быстро перестреляют и последних особей других редких видов бакланов — малого и долгоносого, очень похожих на большого.

В случае острой необходимости регулирования численности большого баклана в отдельных регионах, его совсем не нужно заносить в список «вредителей» в Закон «Об охотничьем хозяйстве и охоте», ст. 33, так как согласно ст. 32 «Регулирование численности диких животных Закона «О животном мире», любой вид диких животных можно регулировать по разрешению местного органа Минприроды Украины и под его контролем.

Удивительно, что спикер Верховного Совета Украины В. Литвин никак не проявил себя на законодательном поле охраны природы, где нерешенных проблем более чем достаточно, зато отметился как поборник видового террора, направленного против «братьев наших меньших». Хотелось бы В. Литвину напомнить поучительную историю с китайскими воробьями, которых в 1958 г. Мао Цзедун приказал уничтожить, а затем воробьев пришлось за деньги завозить в Китай из других стран, дабы спасти поля от размножившихся гусениц, которых раньше поедали воробьи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНТИВОЛЧЬЯ ИСТЕРИЯ В УКРАИНСКИХ СМИ

В.Ю. Яроцкий

В последние годы в украинских СМИ периодически появляется информация о росте численности волка и его агрессивном поведении. На страницах газет вы прочтаете о нападениях волчьих стай на людей и домашних животных, с экранов телевизоров увидите покалеченных волками людей, услышите речи встревоженных ситуацией чиновников, ну и конечно же охотников, жаждущих проявить свои навыки и спасти бедных селян от кровожадных тварей.

Давайте же проанализируем эту информацию, которую нам так эмоционально преподносят средства массовой информации. Нами были найдены газетные статьи за 2005, 2006, 2007 года, а так же Интернет-статьи.

Статьи и заметки о волке насыщены средствами художественной выразительности, с помощью которых достигается отрицательный образ волка: кровожадные, безжалостные твари. Активно используется гипербола: волчара, огромный, здоровенный. Таким же образом описывается и сама ситуация: селяне боятся выходить из своих домов, огромные стаи волков терроризируют регион (Крым, Запорожье, Полесье) и т.д. Очень часто используются отрицательные архитипы — Чернобыль и Чечня, а волки, соответственно, становятся чеченскими и чернобыльскими.

Используются и экономические рычаги влияния. С этой целью подробно описываются ущербы хозяйств (причем по одному и тому же факту нападения могут быть даны противоречивые оценки).

Самым же главным инструментом формирования отношения к волку остается здоровье и безопасность населения. Описываются травмы, берутся интервью у пострадавших от нападений волка, нападения отличаются дерзостью и кровожадностью. Звери, не стесняясь, входят в населенные пункты, где нападают на животных и людей. Дается неблагоприятная эпидемиологическая оценка бешенству.

Таким образом, читатель статей о волке принимает самый очевидный вывод: волка надо стрелять. Хотя ту же проблему бешенства, как показывает зарубежный опыт, с помощью отстрела хищников не решить.

Пострадавшим, охотникам и чиновникам дается наоборот положительный образ мучеников и спасителей. Например, такая черта как героизм присущ и леснику и старушке. Важно отметить, что она проявляется как при защите собственной жизни, так и чужой: мужики голыми руками задушили волка; лесник топором зарубил кинувшегося на него волка; пастухи из Карпат руками рвут пасти и с ножами бросаются на волков, защищая скотину и т.п.

Добросовестность и профессионализм егерей, лесников, сотрутников МЧС и чиновников не вызывает ни у кого сомнения. Так СМИ сообщают о том, как в Крыму в 2007 году егерь, случайно проходивший мимо фермы, спас от волка двух пожилых людей, которые чудом успели закрыться в сарае. Охотники-любители, не дожидаясь распоряжений от чиновников, бросают работу, семьи и сутками выслеживают волков, которые могут напасть на людей.

Но и чиновники не заставляют долго ждать: в срочном порядке они создают чрезвычайные комиссии, выделяют бюджетные деньги на боеприпасы и технику, вплоть до вертолетов... Таким образом, охотники и чиновники представляются как избавители от огромной беды. Если же ни охотники, ни чиновники не успевают разобраться с волком, за дело берется «народное ополчение»: лесники и егеря раздают ружья и организуют облавы. А если нет ружей? Вот что в этом случае пишут запорожские СМИ: «одному из этих хищников больше не удастся нанести вред людям. Местные жители на машине догнали обезумевших волков и во время наезда убили одного из них. ... Голову погибшего зверя отправили на медицинскую экспертизу (Magnolia-TV.com за 06.08.2005).

Интересным является тот факт, что информация, связанная так или иначе с нападением волков, носит массовый характер, поступает из многих источников и продолжительное время. Так за три года было несколько антиволчьих компаний в СМИ. В 2005 году в Запорожской области волки меньше, чем за неделю напали на 17 человек. В 2006 году в Херсонской обл. искусали 9 человек. В 2007 году было 3 компании: две в Крыму (нападение на двух человек и около 60 овец и корову) и одна в Карпатах (волки задрали 98 овец и 15 коз). Четвертая компания 2007 года (информация о нападении волка на 4 человека в июне в Черниговской обл. не получила развития).

По времени антиволчьих компании совпадают с началом охотничьего сезона (большинство случаев нападений попадает на начало августа), второй пик попадает на конец сезона охоты на копытных (начало января).

Еще один «волчий случай»: трагическая смерть депутата Кушнарева, которая, по официальной версии, произошла на охоте на волка 16 января 2006 г. (охота на копытных была уже закрыта). О нападениях волков весной-летом сведений почти нет. Наверное, ни для кого не секрет, что во время охоты на волка стреляют далеко не только волка.

Лидирующим по антиволчьим компаниям является 2007 г., вероятно, это связано с успехом природоохранников в деле охраны волка. Важно отметить, что до 2007 года волк в СМИ представлялся исключительно, как «вредное животное», а единственным решением «волчьей проблемы» — отстрел.

Из выше сказанного можно заключить, что СМИ активно формируют негативный образ волка у населения, а правовая защищенность волка является инструментом для:

- отмыывания бюджетных средств чиновниками;
- проведения браконьерских охот;
- получения материальных компенсаций за ущерб, полученный в результате нападений.

НЕ БЕЙТЕ ИХ ПО ГОЛОВЕ, ИЛИ ЧТО И КАК МЫ ПИШЕМ О ЖИВОТНЫХ*

А. Калько

Как вы помните, Сергей Есенин ставил себе в заслугу, что «братьев наших меньших никогда не бил по голове». К сожалению, наша журналистская братия вряд ли сможет гордиться этой добродетелью. Нынешние журналисты животных бьют и слов-патронов не жалеют.

С легкой руки падких на сенсации журналистов, все, что ползает, прыгает, бегаёт, летает и вообще шевелится, но не принадлежит к роду *Хомо сапиенс*, преподносится как «гадючья семейка», «ядовитые шипящие», «ползучие гады», «эта зараза», «бестия», «очумевшие», «монстры», «гадость», «террористы», «вампиры», «мутанты», «крылатые разбойники», «крикливые убийцы», «хитрые свиньи», «сучье племя», «летающие крысы» и т. д.

При этом «крылатые разбойники», «крикливые убийцы» в журналистской интерпретации — это не воронье, о котором вы, очевидно, подумали, а чайки («Трибуна»). Ворону же нынче называют «зараза» («Московская правда»). «Хитрая бестия» — это не гидра, а собака («Комсомольская правда»). «Террористы» — это не воины джихада, а комары («Московский комсомолец»)! Пишущие о животных журналисты почему-то особенно любят слово «монстры», которыми обозначают не вурдалаков, а ни в чем неповинную живность: «Куриный монстр рвется на свободу» («Труд-7»), выявлен очередной «Кролик-монстр» («Время новостей»).

Разумеется, тут же актуализировалась проблема «Стрелять или не стрелять» («Новые известия»), к примеру, «Из пушек по воробьям» («Время новостей»). А как иначе — ведь «либо мы их, либо они нас» («Суки в городе», «Трибуна»). «Кто кого одолеет: браконьеры или кабаны?» («Труд»).

На страницы газет выплескиваются все новые и новые сенсации — одна другой страшнее: об окончательно обнаглевших мишках косолапых, каркушах, барбосах и т. д. И вот мы узнаем,

что «в городе, по непроверенной информации, погибли еще двое детей и мужчина, пытавшийся их спасти», что «в черте города бродят еще около семи медведей, в том числе медведиха с медвежатами». Хотя, почему-то, «в правоохранительных органах эту информацию не подтвердили, но и не опровергли» (А. Мельник, «Косолапые вышли из леса», «Новые известия»). Опасность подстерегает и нашего брата, ведь, «как удалось выяснить «Трибуне», журналистка из Новосибирска Мария Пашкова стала уже пятым человеком в России, госпитализированным с подозрением на птичий грипп. К счастью, у всех диагноз не подтвердился, но врачи не исключают, что коварный вирус (H5N1) еще прицепится к кому-нибудь из нас» (М. Ахромова, «Ряба клюет до смерти», «Трибуна»). И «к слову сказать, в августе ожидается второй пик активности клещей. От них можно заработать паралич или вообще умереть. К счастью, пока такого заболевания в Подмосковье не наблюдалось» (Г. Панин, «Вампиры Подмосковья», «Московский комсомолец»).

Иных журналистов хлебом не корми — дай пощекотать нервы аудитории. Доверчивых читателей убеждают, что опасность от общения с животными не снижается, несмотря на все принимаемые меры, а неуклонно растет. Читатели узнают, что теперь «не обязательно кому-то кого-то кусать — достаточно, чтобы зараженная слюна попала на кожу» («Комсомольская правда»). Помните, предупреждает «Народная газета», что «даже простое вдыхание пыли от многочисленных экскрементов, которые оставили мыши на даче зимой, способно вызвать заражение».

Байки и небывлицы в сегодняшних СМИ о живой твари, будто бы парализующей жизнь городов и целых государств, из той же оперы: «Власти Волгоградской области не знают, как бороться с нашествием змей» (А. Серенко, «Гады!», «Независимая газета»); «Дикая обезьянка терроризирует жителей Токио» (Ю. Синалеев, «Япона макака», «Московский комсомолец»); «Африканские улитки стремительно завоевывают Бразилию» (Д. Студнев, «Новые Известия»); «Зараза движется на запад» (А. Ромашкина, «Московская правда») и т. д.

Удивительно, но, несмотря на то, что именно человек ужасающими темпами разрушает природу (варварски вырубая леса, загрязняя токсичными веществами и биогенными элементами почвы, воды и т. д.), лишая животных естественных условий обитания, государственным бедствием почему-то объявлен не *Хомо*

*Опубликовано: Охрана дикой природы, 2006. — № 4. — С. 16-17.

сапиенс, а бессловесные твари. Публикации о них напоминают фронттовую сводку: «власти оказались совершенно беспомощны в отражении змеиной атаки» (А. Серенко «Независимая газета»), «Подмосковье атакуют хищные моллюски» (Е. Беляева, «Московский комсомолец»), и «по мнению специалистов, остановить небывалое нашествие гусениц уже ничем невозможно» (Е. Батуева, «Мутанты атакуют с севера», «Трибуна»), а на просторах нашей необъятной Родины всю мародерствуют мерзкие банды животных: «Косолапые начали грабить дачников Хабаровского края» («Время новостей»); а «В старинном волжском городе на граждан нападают лоси, кошки и крысы» («Труд»).

Слова «оккупировать», «атаковать», «тиранить», «терроризировать», «уничтожить», «диверсия», «агрессия», «экспансия», «оружие», «битва», «война» и пр. — переполняют сообщения из мира животных. Не менее активно используется в них и криминальная лексика: «грабить», «зверствовать», «кидать», «потрошить», «забирать», «буйствовать», «сметать», «тырить», «дебоширить», «нападать», «набрасываться», «мочить» и пр.

Глубокомысленно описывая невиданную агрессивность животных, журналисты умело заставляют замирать в страхе даже искушенного разными байками о конце света читателя: ведь «Бездомные собаки могут разорить казну столицы» (К. Ласкин, «Свиное имущество», «Московская правда»). Москвичей, шокированных вестью о том, что «Подмосковье пришло в бешенство» («Московская правда»), и тем, что «Москвичам пора бояться» («Независимая газета»), не могла успокоить скептически настроенная «Вечерняя Москва» в заметке «Стоит ли бояться бешенства животных в Подмосковье?»

Излагая сенсации, фауноборцы задействуют всевозможные стили и жанры. Читатель знакомится и с мистическими триллерами: «Пес и кот, одержимые бесом» (А. Горбачева, «Независимая газета»), и с трагифарсом: «Хичкок по-московски» (М. Веденичева, «Московская правда»), и с любовно-психологическими драмами: «Поцелуй гадины» (С. Логинова, «Московский комсомолец»), и со сказками-ужасами: «Смерть на курьих ножках» (С. Куликов, «Трибуна»).

Иногда от возмущения у авторов не хватает слов и они начинают повторять друг друга: «Гады» («Независимая газета») и «Вот гады» («Московская правда»); «Чайки совсем озверели» («Трибуна») и «Медведи совсем озверели» («Труд-7»); «Бунт у

вольера» («Литературная газета») и «Бунт в медвежьем углу» («Время новостей») и т. д.

Одним словом, зоосенсации штампуются из любого подручного материала и безостановочно.

Судя по публикациям в СМИ, сейчас не существует животного, которое было бы совершенно безопасно для рода человеческого. Это уже не только крысы и мыши, но и собаки, кошки, кролики, свиньи, медведи, вороны, чайки.

Выход прост: братьев наших меньших надо просто уничтожать. «Уже создано 10 вооруженных отрядов из охотников и милиционеров, которые должны заняться отстрелом медведей-людоедов». (В. Мельник, «Косолапые вышли из леса», «Новые Известия»).

А вот и рецепт расправы: «Если говорить без обиняков, то ведь можно поставить в тайге два улья как приманку и отстреливать медведей десятками» (Ю. Мамин, «Медведи совсем озверели», «Труд -7»).

Трудно понять ненависть человека к человеку. Еще труднее понять ненависть человека к животному, которое нас кормит, поит, одевает, обувает, охраняет, развлекает, отдает свою жизнь, не требуя ничего взамен. Тем более, что, по мнению дрессировщика медведей, заслуженного артиста России Виктора Кудрявцева, президента Гильдии ветеринарных врачей Москвы Александра Ткачева-Кузьмина, президента Союза охраны птиц России И. Зубакина: «то, что мишки нападают на человека, как правило, вызвано необходимостью самообороны или обычным испугом. Людей бурые медведи не едят».

ИЗБИЕНИЕ СОБАК*

Л. Квашевский

Обращаюсь ко всем не только охотникам, но и всем людям, имеющим хоть каплю сострадания, чтобы на Охотничьем Съезде выработать правила, которыми должны руководствоваться собачьи палачи, уничтожающие собак, а также должностные лица, делающие по этому поводу распоряжения.

В Глазове, Вятской губ., с давних пор занималась ловлей бродячих собак пожарная команда, и это дело велось с рассудком: собак ловили не истязая и запирали в специальном помещении на три дня, давая тем возможность хозяевам получить свою собаку живой и вполне здоровой.

Прошлой зимой городская управа к этой деятельности привлекла еще и уличных мальчишек. То и дело на улицах попадались мальчишки, тащащие тенета или собак на бечевках; но вот весной появилось несколько случаев бешенства, и тогда открылось гонение на собак и на охотников. Городская управа и полиция распорядились избивать всех собак, не имеющих намордников, и притом проволочных, известного фасона, продаваемых в городской управе.

После этого распоряжения начали беспощадно избивать всех собак, не принимая во внимание, что может быть собака очень ценная вырвалась случайно за ворота двора или кто-нибудь украл намордник, потому что это практикуется, — крадут даже простые сыромятные ошейники. Достаточно появиться собаке в воротах хозяйской квартиры или на улице, хотя бы с намордником, но спавшим с морды и висящим на шее, чтобы ее поймали или убили. Убивают палачи и полицейские.

С особенным усердием ловят собак породистых, больших и с хорошей шерстью, так как за их шкуры скупщики дают хорошие деньги. Многие охотники держат своих собак на цепи. Крестьянских собак, которые в базарные дни приезжают с хозяевами в город, стаскивают даже с телег, не обращая внимания на протесты

хозяев, а действительно брошенные собаки пользуются некоторыми льготами.

По временам разъезжаются по деревням стражники и стреляют всех попавшихся им на улицах собак.

Поймавши собаку с хорошей шкурой, палач спешит ее поскорее умертвить, ибо за шкуру он получит больше, чем даст хозяин собаки, выкупая ее, да и выкупать эту собаку нет практического смысла, ибо при ловле пользуются такими приемами, от которых ломаются кости и увечатся собаки.

Хотя бешенство официально признано давно прекратившимся, но избивание собак продолжается по-прежнему.

Чрезвычайно мерзкую картину представляют облавы на собак: тут собираются палачи и пожарные со всевозможными приспособлениями: щипцами, саками на длинных рукоятках, кругами, тенетами и другими атрибутами, мальчишки и полицейские с револьверами. Раздаются дикие крики, визг собак, выстрелы, беготня. Поймали собаку и держа щипцами, накидывают веревку на шею; от страшной боли, причиняемой щипцами, отчаянно визжит, там затянули петлей шею и волокут по земле со слабыми признаками жизни, а вот тащат и подстреленную, зацепивши веревкой или схвативши щипцами, где попало. Глаза у нее открыты с выражением страдания и мольбы, но тщетно они молят этих людей о пощаде и сострадании.

Прохожие, чтобы спасти своих собак от неминуемой смерти, берут их на руки, за что удостоиваются замечаний и соответствующих нравоучений.

При виде этих картин не верится, что живешь в христианской стране, где есть даже общества, покровительствующие животным.

* Опубликовано: Труды 2-го Всероссийского съезда охотников в Москве, 1911, М., стр. 431-432.

ГРУСТНАЯ ИСТОРИЯ УНИЧТОЖЕНИЯ СУСЛИКОВ*

А. Буков

Сегодня на просторах Донбасса практически невозможно встретить суслика-овражка, ведь всего полвека назад этот юркий степной зверек был привычной составляющей местного ландшафта.

Упоминания о нем хранят не только произведения русских писателей, проезжавших через наш край, но и воспоминания людей старшего поколения. Своим характерным свистом, поднявшись на задние лапки, овражки напоминали людям о себе. «Куда же они исчезли?» — спросите вы. Виною то, увы, сам человек. История наша уходит корнями в XVIII век. После успешных русско-турецких войн началось полномасштабное заселение юга Украины, так называемой Новороссии. Для новых жителей освоение степной цели превратилось в важнейшее, жизненно необходимое занятие.

Огромный урон наносили посевам именно суслики-овражки.

Ежегодно ранней весной власти и помещики губернии, в том числе «донбасские» — Бахмутского, Александровского (Мариупольский уезд был выделен из него только в 1874 году) и Славяносербского выгоняли своих крестьян в степь с бочкам и ведрами воды заливать норки овражков. Способ оказался весьма действенным. Чтобы не задохнуться, суслики вылезали на поверхность и попадали в руки своих убийц. Каждому крестьянину вменялось в обязанность принести два-три десятка хвостиков. В селе Николаевка Криничанской волости Славяносербского уезда (Луганская область) местный барин обложил дворы крепостных оброком в виде убитых зверьков. Так как источники воды обычно находили рядом с жильем, то суслики под натиском жителей отступали, уходя дальше в степь, размножались там и снова возвращались на поля землевладельцев. К тому же борьба с вредителями не была продуманной и всеобщей. В то время, как одни поме-

щики ожесточенно сражались за будущий урожай, другие ничего не предпринимали, и прожорливые представители степной фауны преспокойно паслись на их полях. Уничтожение овражков летом вообще теряло всякий смысл, так как к тому времени выросло новое поколение. В неистовом желании избавиться от непрошенных гостей, одновременно расписываясь в собственном бессилии, местные чиновники доходили до смешного.

Управляющий Екатеринославской палатой государственных имуществ предложил на Пасху 1859 года, после церковной службы, выйти в поле с крестами и хоругвями, после чего суслики, по мнению автора идеи, убоятся гнева божьего и разбегутся кто куда. Не меньше комизма, в духе рассказов Салтыкова-Щедрина, вызывает решение губернских властей ежемесячно к 10-му числу сообщать в центр из уездов о количестве не только истребленных овражков и числе оставшихся, но и приблизительную прибыль зверьков племенного размножения и остаток к 1-му числу следующего месяца. Однако на местах не были в состоянии вести учет рождаемых в норках сусликов и потому не нашли ничего лучшего, как рапортовать в ответ в Екатеринослав, что принято решение «истреблять сусликов до единого, а нерадивых крестьян подвергать по приговору суда взысканию».

С 1866 года борьба с сусликами превратилась чуть ли не в обязательное дело. Однако и после этого меры не очень-то помогали. В 80-е годы позапрошлого века отмечалось настоящее нашествие овражков. Почти ежегодно в Приложении ко всеподданнейшему докладу очередного губернатора его Императорскому величеству на первой странице сообщалось о причиненных сусликами убытках. И тут свое решающее слово сказало екатеринославское губернское и уездное земство. Опираясь на законодательную базу, включенную в Свод законов Российской империи, вся площадь Екатеринославщины была обложена податью в виде убитых овражков. Были установлены тарифы на оценку каждой истребленной единицы, в зависимости от места и времени «ликвидации». Те, кто не справлялся с установленными нормами истребления, платили штраф. Особенно отличившихся премировали из специально созданного фонда — традиционному способу заливки норок из бочек и ведер добавилось «ноу-хау» — бригады с передвижными самоварами, которые добились высокой производительности труда. Убитые принимались в зачет связками лап 100 штук — 400 лапок. Сдавшие получали квитанции. Учет велся в

* Опубликовано: А.Буков, 2007. История: битва в оврагах // Жизнь, 16 августа. — № 116.

волостных и городских управах. Затем «вещественные доказательства» уничтожались. Землевладельцев, которые уклонялись от участия, стыдили и даже привлекали к ответственности по суду. Все обязаны были информировать власти о состоянии дел в борьбе с грызунами.

По официальным данным, во второй половине XIX века только в Екатеринославской губернии ежегодно уничтожалось до 5 миллионов сусликов. Такие масштабы истребления не могли не дать результатов. Уже в 90-е годы вред от овражков значительно уменьшился.

Однако роковым для этих обитателей донецких степей стал XX век. После гражданской войны и разрухи, когда у овражков был небольшой передыш, руководить борьбой с грызунами начала уже советская власть. Против них все больше с использованием химические средства, но в основном обходились старым дедовским методом — заливали норки водой. 30-е годы борьба с грызунами велась под лозунгами — «Шире фронт борьбы с вредителями» и «Уничтожение сусликов — дело всех колхозников Сталинщины». Но, как в злокозненном царском режиме, кампании испытывали многочисленные трудности, наталкивались на неисполнительность партийных и советских функционеров, а также на несознательность масс. Так, колхозники и единоличники сел Ольгинка Сталинского района обязались уничтожить 11 тысяч сусликов: по 10 штук на человека, однако фактически было убито и предьявлено только 68 штук. Сельские руководители ничего не сделали для организации жителей, не приняли никаких административных мер и не вели учет зараженности полей. Александровский сельсовет (Старобешевский район) доложил, что развернул борьбу на полях еще 15 марта 1932 года и уничтожил 6 тысяч овражков, при этом на 12 мая сдал только 1700 шкур «Либо сельсовет занимается очковтирательством, либо огромная часть шкурок осталась не снятой и не сданной кооперации», — писала сталинская газета «Диктатура труда». «Отличились» и комсомольцы. Из села Первомайское они вышли в поле, но никаких, даже примитивных орудий с собой не взяли. «Так и ушли, не убив ни одного суслика». Через два дня, прихватив химикаты, комсомольцы снова вышли против «неприятеля», но не знали, как имеющимися средствами пользоваться, в результате много бутылок с ядом просто разбились. К войне с грызунами подключился сталинский Осоавиахим, обязавшись истребить по 201 грызу-

нов на каждого своего члена. В 40-50-е годы колхозные заготконторы продолжали принимать у населения шкурок 5 копеек за штуку. Только при Никите Хрущеве (1954-1964) уничтожение сусликов как вида было поставлено на промышленную основу. На колхозных полях в огромных, невиданных доселе количествах, стали рассыпать химикаты. Тотальная борьба охватила миллионы гектаров, с целью окончательного уничтожения сельхозвредителей как вида. Результат не заставил себя долго ждать. После проведения химобработки о сусликах осталась только память.

О «ВРЕДНЫХ» ЖИВОТНЫХ*

А.К. Энгельмейер

Решить вечно нерешенный вопрос о вредности известных животных «вообще» — почти не представляется возможным. На самом деле: если начать приглядываться внимательнее к образу жизни даже уже давно приговоренных к этому отношению видов, то часто получают совершенно неожиданные противоречия.

На что кажется опорочена наша обыкновенная лисица. Начиная с детских книжек и басен и кончая научными исследованиями, этот умный и красивый зверек закидывается грязью и предается анафеме. Для характеристики отношения людей к лисице и взгляда их на нее достаточно вспомнить известную средневековую сказку-поэму о Рейнеке-Лисе, столь эффектно обработанную олимпийцем Гете. Кому из перечитывающих ее не приходило желание поскорее, при первом случае вlepить хороший заряд рыжей разбойнице, только и занимающейся пройдохеством, грабежом и убийством зайцев, гусей, кур и тому подобных невинных простецов?

*Сокращенный вариант. Опубликовано: А.К. Энгельмейер, 1911. О вредных животных // Труды Второго Всероссийского съезда охотников в Москве (17-25 ноября 1909. — М. — С. 384-387.

А между тем, как далеко маленькой, слабой собачонке, называемой лисицей, до всех этих простецов! Зайца хорошего, большого ей добыть нелегко, а кур, гусей и уток ей обыкновенно не видать, как ушей, в продолжении всей своей недолгой и беспокойной жизни, конец которой всегда почти бывает насильственный — от капкана, ружья, собаки или яда — этого ужасного, непростительного и недостойного культурных людей приема.

Но посмотрите, что делает лисица на воле. Вспомните, за каким занятием вы ее заставляли там. Конечно, вы ее видели мышкующею. И этим все сказано. Если вспомнить, что лисица опасна для ценных зверей и птиц лишь весною и летом, т.е. в продолжении каких-нибудь трех месяцев в году, пока все это молодо и бесильно, и что остальную часть года она исключительно питается мелкими грызунами, признаваемыми вредными для земледелия, садоводства, огородничества и лесоводства, то окажется, что лисица не вредна человеку, а скорее полезна. Недаром Энциклопедия Брокгауза говорит, что лисицу следует щадить в земледельческих районах.

С хорьком то же самое. Кто больше его истребит всяких грызунов и специально крыс в наших усадьбах, как не хорек? Ведь кошки весьма редко осмеливаются нападать на злых и невкусных, по-видимому, крыс.

Нам возразят: а как же вопрос о птичьих дворах, куда тоже забирается хорек со своей неукротимой кровожадностью?

На это можно ответить, что никогда хорек не проникает в птичник, в котором полы и стены целы или в которых крысы ему не приготовили своими резцами отверстия, крысы, притом чаще его производящие опустошения в домашнем пернатом населении, которое для них гораздо доступнее, нежели для хорька.

То же самое необходимо сказать и о барсуке. В оценке пользы и вреда он, пожалуй, всего ближе подходит к лисице.

Если обратиться за примерами к птицам, то и тут встречаются факты, не менее разительны своей противоречивостью.

Возьмем благородных соколов, ну хотя чеглока. Кто не знает, что этот благородный представитель настоящих соколов, быстрейший из них, есть истинный бич всех ласточек, не исключая молниеподобного стрижа, а между тем он также охотно лакомится и хрущами, и другими насекомыми, как, например, стрекоза или коромысло — само по себе оказывающееся хищными насекомыми, т.е. с прямолинейной точки зрения он более или менее полезен.

Я сам наблюдал, как дербник охотился за мышами, перелетая с глыбы на глыбу над пашней, а между тем этого хищника у русских сокольников прозвали «жавороночий наказатель». И, разумеется, эта красивая, умная и одаренная птица не менее страшна для пернатых, нежели только что упомянутый чеглок и даже ястреб-перепелятник. Может быть, дербник еще окажется страшнее этих двух своих сообщников по росту и ремеслу, ибо один из выдающихся авторов по соколиной охоте d'Arcussia уверяет, что дербника на Востоке в расцвет охоты с ловчими птицами притравляли, целой партией конечно, даже на журавлей.

Кречет-балобан (*Hierofalco sacer*) известен как прекрасная ловчая птица на степную дичь, начиная с перепелки и кончая зайцем. Между тем, как уверяет натуралист Сатунин, он расселяется у нас в России за сусликом или точнее — наравне с ним. И вот, кажется, он уже замечен гнездящимся в Московской губернии по сю сторону Оки.

Я сам, занимаясь когда-то очень усердно соколиною охотою, наблюдал, как мои выкармливаемые на воле балобоны лакомились кузнечиками, подбирая из пешком на поле. Я знаю факты, когда вскрытие зоба и желудка благородных орлов давало содержимое из одних кузнечиков.

Очевидно, можно только в большинстве случаев говорить о пользе или вреде известного вида животных лишь в применении к известному времени, месту и занятию. Так, например, один и тот же вид может вредить человеку, или быть ему полезным, как лисица в земледелии или в охотничьем хозяйстве, поэтому обрывать какой-нибудь вид на беспощадное истребление ни один закон не должен, а тем менее на это может посягнуть натуралист, знающий твердо, что в экономии природы нет ни вредного, ни полезного, а есть лишь закон равновесия, делающим нужным всех и все, что лишь имеется налицо в мироздании.

Пусть человек истребляет то животное из признанных вредным или полезным, по общему уверению, которое, поселившись вблизи его, вредит какому-нибудь его личному интересу, а предавать всех кажущихся нам вредными животных лишь по подозрению или незнанию, как это делают не только наши законы об охоте, но и финляндские, и скандинавские, и большинство из западных законов в этой области, представляется по меньшей мере неразумным, если еще не хуже.

Нельзя не вспомнить здесь еще один разительный факт вмешательства человека в экономию природы.

Мы говорим об Англии, где истребляют до такой степени хищных зверей и птиц, что тех и других там почти нельзя встретить. По крайней мере я, проехав в 1907 году всю Англию, часть Шотландии и Ирландии, видел лишь одну хищную птицу. Да и та была пустельга.

В результате такого уничтожения хищных животных и других мер сохранения и поощрения размножения полезных охотничьих птиц, каковы граусы, куропатки и другие, выходит то, что среди их скученности и переразмножения свирепствуют эпизоотии и таким образом восстанавливают равновесие в природе, столь безрассудно нарушаемое человеком.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ДИКИМ ЖИВОТНЫМ*

К.А. Грeve

Каждый, кому приходится постоянно следить за литературой, просматривать охотничьи, рыбоводственные, сельскохозяйственные и лесоводственные журналы и подобные периодические издания, а также и новейшие описания путешествий в чужие страны, даже к негостеприимным полюсам, должен прийти к такому убеждению, что эгоизм, односторонность во взглядах, суеверие, жадность, корыстолюбие и дикость нравов со одной стороны, а с другой — погоня за установлением «нового рекорда», спортсменское хвастовство (иногда опираясь как бы на хорошо обоснованные доводы), почти лихорадочно стараются уничтожать животных, отчасти необходимых для жизни и процветания целых народов.

Но и помимо этих спортсменов, желающих только почаще выпалить из своего ружья новейшей системы и у себя дома для этой

*Сокращенный вариант. Опубликовано: К.А. Грeve, 1911. Покровительство диким животным // Труды Второго Всероссийского съезда охотников в Москве (17-25 ноября 1909). — М. — С. 378-384.

цели кроме ворон ничего не находящих и ничего общего с настоящим охотником не имеющих, большинству наших животных грозит полное уничтожение, если уважить все желания разных сторон, заинтересованных в этом вопросе.

Чтобы это доказать, я позволю себе привести только один пример на основании данных, почерпнутых мною из указанных уже выше периодических специальных изданий и относящихся к теме 60-ти приблизительно видов животных млекопитающих, которые встречаются в средней полосе России. При этом мною были приняты во внимание желания садоводов, агрономов, лесоводов, рыборазводчиков, охотников и общераспространенные суеверия. Если по ним себе составить список тех млекопитающих, которые по той или другой причине обречены на смерть, то может остаться в живых только 5% (3 вида).

Суеверие требует уничтожения летучих мышей, и никакими доводами нельзя убедить людей, что это весьма полезные истребители вредных насекомых. К счастью, они отлично умеют прятаться днем и таким образом спасаются от преследования.

Рыбоводы и рыболовы не без причины жалуются на водяную кутору, выдру, черную, серую и водяную крыс, менее справедливы их жалобы на норку и тюленей, ибо первое животное питается преимущественно истребляя низших морских животных и ракообразных.

Лесоводы обвиняют белку в уничтожении большого количества семян хвойных деревьев, разные лесные и полевые мыши и полевки, соня-полчок и т.д. объедают корни полезных растений, ценных искусственных насаждений и обгрызают саженцы в питомниках, беляк ест кору лиственных пород, а лось, великан наших таежных лесов, сдирает кору с деревьев и обгрызает макушки ели и сосны.

Агрономы к мелким хищникам относятся не враждебно (к лисице, всем видам куниц, хорьку, горностаю, ласке): хотя они иногда и таскают домашнюю птицу, но они полезны и в качестве истребителей вредных грызунов. Но в один голос с садоводами они проклинают крота за его кочки и приписывают ему целый ряд злодеяний, которые нужно отнести за счет разных червей, личинок, хрущей и мелких грызунов, которые крота и привлекают. Путороя они преследуют, хотя он истребляет массу разной твари, потому что думают, что он кусает и отравляет скотину. Русак любит лакомиться корой плодовых деревьев, а иногда и капустой, наконец, козуля заходит летом в хлеба.

Охотники, по крайней мере в немецких охотничьих журналах, сообщают страшные дела про крота и ежа: первый втаскивает в свои норки молодую птицу, а еж является хитрым истребителем гнездящихся на земле птиц и их яиц, является сейчас же, если услышит свист рябчика; барсук браконьерствует; белка-убийца, ловит птицу и выпивает яйца, а про настоящих «хищников» и говорить нечего — они все кругом виноваты и подлежат уничтожению без пощады.

Если я не нашел никаких обвинений по отношению лесной землеройки, землеройки-малютки и летяги, то это только благодаря тому, что они ведут весьма скрытную жизнь. Летяга, несмотря на это, стала редка, так как современное лесоводство не допускает дуплистых деревьев и, таким образом, это характерное животное смешанных северных лесов лишается подходящих жилищ.

Если теперь отнестись к делу беспристрастно, если согласиться, что люди имеют право защищать свои культурные насаждения и охранять полезных животных от их врагов, все-таки с другой стороны мы можем требовать в интересах сохранения некоторых интересных и у нас уже редких животных (между ними уже и рысь и медведь) и по причине эстетических и нравственных соображений считать таких животных интегрирующей составной частью характера наших лесов, чтобы, прежде чем приступить к окончательному истреблению настоящих или мнимых хищников, нужно испробовать всевозможные меры к устранению их вредного действия иным путем, оградками, пугалами и т.п., а если они слишком сильно размножаются, то их не истреблять совершенно, а только сокращать в числе. Никто не станет спорить, что вредность многих животных доказана, но у большего числа, она — только мнимая, потому что слишком спешно обобщались результаты недостаточных единичных наблюдений, или потому, что наблюдатели видели то, что именно желали увидеть, а не то, что совершалось в действительности. Нужно уметь наблюдать.

Мы, приводя примеры, имели в виду только наших млекопитающих и могли убедиться, что при уважении всех желаний, высказанных в приведенных выше изданиях, почти не осталось бы ни одного животного. Но то же самое легко можно доказать относительно представителей пернатого царства и других отрядов. Всегда и всюду можно подобрать «практические доводы» для их истребления, хотя не всегда их нужно отнести к разряду столь гнусных, вытекающих из отвратительной жадности поводов, ка-

ковые видны из статьи рыбоведа, доказывающего, что необходимо назначить награду за истребление зимородка, ибо пара этой птички в течение одного года у него причинила в прудах с молодой форелью убытка на 13 марок 75 пфеннигов (6 руб. 20 коп.)! Из-за грошей, не попавших в карман продающего на тысячи марок в сезон рыбы, должна быть уничтожена птица-красавица, попадающаяся вовсе не часто и притом не крупная, могущая совладать разве только с рыбкой не больше снитка!

В ЗАЩИТУ СЕРЫХ ВОРОН

Губернатору Ханты-Мансийского Автономного округа — Югры Н.В. Комаровой

Уважаемая Наталья Владимировна!

Союзу охраны птиц России стало известно о существовании приказа № 41-п от 5 марта 2010 г. директора Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности Ханты-Мансийского А.О. — Югры С.В. Пикунова «Об осуществлении мониторинга и регулирования численности серой вороны». Данным приказом в рамках реализации целевой программы «Оздоровление экологической обстановки в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2005-2010 годах» утверждено Положение о проведении акции по регулированию численности серой вороны, определены сроки проведения акции (1 апреля — 30 октября 2010 г.) и разрешено «проведение работ по... регулированию численности серой вороны инспекторам особо охраняемых природных территорий, охотпользователям, охотникам-любителям, штатным работникам лесничеств, владельцам фермерских хозяйств на основании поданных заявок». Необходимость акции обосновывается тем, что «численность серой вороны определяется антропогенными факторами, а не естественными механизмами регулирования»). Назначены денежные премии для награждения победителей — от 20 до 50 тыс. рублей.

Союз охраны птиц России выражает сомнение в том, что проблема роста численности серых ворон настолько остро стоит в Юг-

ре, что для регулирования ее численности пришлось задействовать целевую программу «Оздоровление экологической обстановки в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2005–2010 годах». Наверное, в основном нефтегазодобывающем районе страны есть гораздо более важные экологические проблемы, требующие первоочередного внимания Департамента. Бездоказательно утверждение, что численность ворон определяется не естественными, а антропогенными факторами. Это может иметь место в урбанизированных ландшафтах, а не в природных условиях, где, собственно, предполагается отстреливать ворон. Если все же возникает необходимость регуляции численности ворон, она должна проводиться специалистами, а отнюдь не с привлечением широких масс общественности (охотников-любителей, фермеров и др.), да еще с премированием особо отличившихся. Подобный подход, помимо того, что он безнравственен сам по себе, может привести к массовому браконьерству, поскольку под видом регуляции численности ворон легко получить возможность стрельбы в закрытые для охоты сроки и на особо охраняемых территориях.

В связи с этим Союз охраны птиц России просит Вас содействовать отмене данного приказа и обязать руководителя Департамента охраны окружающей среды не допускать впредь подобного рода распоряжений.

Президент Союза охраны птиц России В.А. Зубакин

НУ И ЖРУТ ЭТИ БАКЛАНЫ!

Надежда Андреева

Саратовский отдел рыбоохраны намерен обратиться к властям региона с просьбой объявить массовый отстрел бакланов и ввести вознаграждение за каждую убитую птицу. По мнению

инспекторов, в истощении рыбных запасов Волги виноваты именно бакланы, а вовсе не браконьеры или экологическое состояние каскада водохранилищ.

«Эти птицы появились в Саратовской области 6–7 лет назад, расселяясь с низовьев Волги. Обитают колониями, сейчас их численность достигает 20 тысяч особей. Каждая съедает в день от 700 граммов до килограмма рыбы. Помножьте это количество на семь месяцев пребывания в наших краях», — говорит заместитель начальника отдела рыбоохраны Сергей Бобров. По его подсчетам, бакланы вылавливают «гораздо больше» рыбы, чем промышленные предприятия региона (на Саратовском и Волгоградском водохранилищах законно добывают около 2,3 тысячи тонн рыбы в год).

По мнению инспекторов, нужно ввести не только осенний, но и весенний отстрел, когда крылатые «вредители» выводят птенцов. По словам Сергея Боброва, отдел рыбоохраны планирует обратиться с таким предложением к губернатору и областной думе. Дополнительным стимулом для охотников может стать вознаграждение за каждую убитую птицу, для чего необходимо выделить бюджетное финансирование. Всего на истребление саратовской колонии пернатых может потребоваться около миллиона рублей. «Например, можно создать специальную комиссию, которая будет выплачивать рублей по пятьдесят за отпиленное надклювье», — полагает Бобров.

С публичным заявлением в защиту баклана выступило региональное отделение Союза охраны птиц России. «В отличие от самого разумного существа на планете, рыбацкие птицы оставляют только органические отходы, а не миллионы тонн пластика, строительного мусора, радиоактивных веществ», — напоминают орнитологи. По утверждению представителей союза, специальных исследований о влиянии пеликанообразных на ихтиофауну Волгоградского водохранилища не проводилось.

Любопытно, что попытки назначить «баклана отпущения» совпадают с колебаниями уровня Волгоградского водохранилища. В июне губернатор Павел Ипатов уже предлагал внести зловредную птицу в региональный перечень охотничьих ресурсов — в это время Волга у Саратова резко обмелела. По предварительным оценкам, погибло около двух тысяч тонн рыбы.

*Опубликовано «Новая газета», 6 сентября 2010 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

БОРЕЙКО Владимир Евгеньевич

ВИДОВОЙ ТЕРРОР

Серия:

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Вып. 67. 2010, 144 стр.

Киевский эколого-культурный центр

В книге с философских, правовых, экологических, исторических, социологических позиций исследуется видовой террор (террор против животных и растений), даются обзоры видового терроризма в отношении волков, шакалов, хищных птиц и др. Автор подвергает острой критике уничтожение так называемых «вредных» животных охотниками, рыбаками, работниками сельского и лесного хозяйства, защищая право всех без исключения видов животных и растений на жизнь.

Оригинал-макет Светланы Желясковой

© Бореико В.Е. 2010

© Киевский-эколого-культурный центр, 2010